

СТЕПАН ГАРИБДЖАНЯН

АКАДЕМИЯ НАУК СССР И
ОРГАНИЗАЦИЯ НАУКИ В АРМЕНИИ
(1925 - 1945)

ЕРЕВАН

*Посвящается 90-летию основания Армянского
филиала Академии наук СССР*

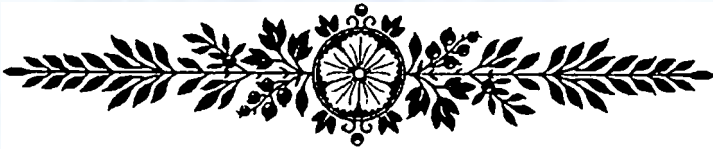

ՀՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՍՏԵՓԱՆ ՂԱՐԻՔՉԱՆՅԱՆ

ԽՍՀՄ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱՆ
ԵՎ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒՄԸ
ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ (1925 - 1945)

ԵՐԵՎԱՆ - 2025

Работа выполнена в Институте истории
Национальной Академии Наук Армении

В книге на основе использования широкого круга архивных источников, периодической печати и специальной литературы впервые в армянской историографии в общественном виде освещаются история организации и развития науки на территории Армении, роль в ней Академии наук СССР в 1925 - 1945гг., арменоведческие исследования Кавказского историко-археологического института. Прослеживается процесс создания и деятельности Армянского филиала АН ССР, основание центра научной мысли нашей республики – Академии наук Армянской ССР. В приложении раскрывается вклад выдающихся советских ученых – академиков – Николая Вавилова, Константина Скрябина и Евгения Павловского в становлении и развитии науки в Армении.

Рассчитана на интересующихся историей науки у широкого круга читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
I. АРМОНОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАВКАЗСКОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТ.....	12
II. ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИИ НАУК СССР НА ТЕРРИТОРИИ АРМЯНСКОЙ ССР.....	25
III. ИЗ ИСТОРИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В АРМЕНИИ: СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЗАКАВКАЗСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР.....	53
IV. СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯНСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР. ОРГАНИЗАЦИЯ АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР	72
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	102

ПРЕДИСЛОВИЕ

С начала 1920-х годов созданные в Советской Армении научно-исследовательские учреждения и высшие учебные заведения поддерживали тесные связи с ведущими научными центрами и отдельными учёными ряда союзных республик, в первую очередь Российской Федерации, а также нескольких зарубежных государств. Это способствовало формированию интернациональных традиций науки, творческим успехам учёных и подготовке национальных научных кадров в нашей республике. Становление и развитие научной мысли в Армении происходило под непосредственным влиянием достижений всей советской науки. В организации научной работы в Армянской ССР активное участие принимали крупные учёные с мировым именем – академики А. П. Карпинский, Н. Я. Марр, С. Ф. Ольденбург, И. Ю. Крачковский, И. И. Мещанинов, Н. И. Вавилов, А. Е. Ферсман, К. И. Скрябин, Е. Н. Павловский, Ф. Ю. Левинсон – Лессинг, В. Л. Комаров, Н. С. Курнаков, А. А. Рихтер, Б. А. Келлер и др.

Огромную роль в организации и развитии советской науки, формировании национальных научных кадров сыграла Академия наук СССР. Эта роль особенно усилилась после принятия в дни празднования 200-летнего юбилея Академии наук 27 июля 1925г. постановления ЦИК и СНК СССР «О признании Российской Академии наук высшим учёным учреждением Союза ССР».¹ Отныне Академия наук стала высшим всесоюзным научным учреждением, состоящим при Совнаркоме СССР и получила наименование: Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Юбилейные торжества состоялись в Ленинграде с 5 по 10 сентября, затем проходили в Москве с 11 по 14 сентября 1925г. В них участвовали около 1000 делегатов от научных и общественных организаций СССР и 131 иностранный гость из 25

¹ Известия ВЦИК. 1925. 28 июля; Организация науки в первые годы Советской власти (1917-1925): Сборник документов. Л., 1968. С. 203; Документы по истории Академии наук СССР: 1917-1925гг. Л. 1986. С. 323.

зарубежных стран.² На первом торжественном заседании 6 сентября от имени Советского правительства с речью выступил председатель ЦИК СССР М. И. Калинин. Высказывая пожелания в адрес Академии наук, он говорил: «Я бы хотел, чтобы она пришла на помощь союзным и автономным республикам и областям в развитии их языка и культуры. Одним словом, с сегодняшнего дня наша Академия наук становится не только российской, а общесоюзной, и она должна сконцентрировать в себе творчество всех народов, населяющих наш Союз».³ М. И. Калинин огласил приветствие ЦИК и СНК СССР в связи с её двухсотлетием, в котором отмечалось, что «правительство Союза ставит одной из первых своих задач обеспечение широкой научной работы в Союзе, широкое распространение научных знаний среди новых миллионов трудящихся, пробужденных к исторической жизни, а также приобщение к научной работе тех десятков национальностей, которые, после долгих лет угнетения, впервые в условиях Советского государства получили возможность широкого культурного и хозяйственного развития.

Наука интернациональна по самому своему существу и не терпит национальных ограничений. Только путём обобщения научной работы всех наций и только путём постоянного и непрерывного международного общения наука может двигаться вперёд».⁴

Для участия в праздновании юбилея Академии наук в Ленинград была направлена также делегация Ереванского государственного университета и Института науки и искусства ССРА во главе с руководителями этих учреждений Акопом Иоаннисяном и Мануком Абебяном. После возвращения делегации Институт науки и искусства организовал торжественное заседание, посвященное 200-летию Академии наук, на котором выступали микробиолог Абгар Исаакян, ботаник Оваким Бедеян,

---

² См.: *Иоффе А. Е.* Международные связи советской науки, техники и культуры. 1917-1932. М., 1975. С. 127.

³ *Калинин М. И.* Избранные произведения. Т. 1. 1917-1925гг. М., 1960. С. 688.

⁴ Правда. 1925. 8 сентября; Организация науки в первые годы Советской власти (1917-1925): Сб. док. С. 205; Документы по истории Академии наук СССР: 1917-1925гг. С. 327.

археолог Ашхарбек Калантар, механик Александр Акопян и хирург Амбарцум Кечек.⁵ Оценивая значение юбилея АН, академик С. Ф. Ольденбург писал: «Юбилей, на который съехалось так много представителей правительств и научных организаций республик Союза, послужил таким образом, к выявлению научных потребностей республик и вместе с тем к обмену мнений по важнейшим вопросам внутренней научной работы, дав новые подходы к организации научных исследований во всесоюзном масштабе».⁶

В ноябре 1925г. в Президиум АН СССР обратился с письмом Институт науки и искусства Армении, в котором выражалось пожелание установить постоянную связь со Всесоюзной Академией наук. В ответном послании от 25 февраля 1926г. за подписью и. о. неперменного секретаря АН академика И. Ю. Крачковского горячо приветствовалось создание нового очага научной мысли и выражалось пожелание «... молодому собрату успешной работы на поприще изучения Армении, где целый ряд сложных и больших вопросов ждёт внимательного и любовного изучения. Академия наук СССР, которая и сама не мало уделяла внимание изучению Армении и армянского народа, всегда готова оказать Институту посильную научную поддержку...».⁷ В январе 1926г. директор Научного института Армении и заведующий Эчмиадзинской библиотеки и музея Сенекерим Тер-Акопян направил письмо к неперменному секретарю АН СССР академику С. Ф. Ольденбургу с просьбой обмениваться новыми научными изданиями.⁸ 19 марта 1926г. председатель Института науки и искусства ССРА М. Абемян и учёный секретарь О. Беделян направили письмо Кавказскому историко-археологическому

⁵ См.: Хорурдаин Айастан (Советская Армения). 1925. 18 октября; Известия Института наук и искусств ССР Армении. Ереван. 1926. С. 224.

⁶ *Ольденбург С. Ф.* Научно-культурные итоги академического юбилея // Научный работник. 1925. № 3. С. 7.

⁷ Национальный архив Армении (далее -НАА). Ф. 122. Оп. 1. Д. 236. Л. 78.

⁸ См. Архив Института древних рукописей им. М. Маштоца-Матенадарана при правительстве РА. Архив канцелярии Матенадарана. Папка 76. Док. 67. Л. 1.

институту АН СССР с выражением пожелания установить с ним тесную связь.⁹ Созданный в 1917г. Кавказский историко-археологический институт (КИАИ) АН СССР принял активное участие в археологическом и этнографическом исследовании Армении, в изучении её многовековой богатой культуры. Определённо сложившиеся традиции в этих областях были успешно продолжены в 1920-х годах. В мае 1924г. по инициативе Тифлисского государственного университета в Ереван была направлена первая грузинская научная экспедиция, которая имела целью проводить археологические работы, связанные с изучением памятников древнеармянской литературы, освещающих историю армяно-грузинских отношений, грузинских и армянских надписей, а также наблюдение над некоторыми памятниками древнеармянской архитектуры, расположенными в районах Цахкадзора, Рандамала и Севана. В состав экспедиции входили профессор Г. Н. Чубинашвили, А. Г. Шанидзе, доцент Л. М. Меликсет-Бек (впоследствии член-корреспондент АН АрмССР) и архитектор Северов. Народный комиссариат просвещения ССРА принял все необходимые меры для успешного проведения заседаний, поставленных перед экспедицией.¹⁰ Будучи единственным на Кавказе научным учреждением общекраевого характера, КИАИ старался проводить свою научно-исследовательскую работу в полном контакте с местными научными организациями, работающими над территории отдельных республик и автономных областей как Закавказской Федерации, так и Северного Кавказа. В середине 1920-х гг. КИАИ организовал ряд экспедиций в пограничные районы Грузии и Армении. Комиссия по экспедициям АН СССР в заседании от 25 января 1927г. постановила ассигновать КИАИ для организации в 1927г. научных экспедиций в район древнего городища Армавир 760 рублей и в район Лори- Ташира - 440 рублей.¹¹ Осенью того же года при Комитете охраны древностей ССР Армении была создана специальная комиссия для раскопок Армавира в составе Александра Таманяна (председатель), Сенекерима-Тер Акопяна,

⁹ См. Центральный архив АН Грузии. Ф. 4. Оп. 1. Д. 16. Л. 16-17.

¹⁰ См. Хорурдаин Айастан. 1924. 4 мая; НАА. Ф. 122. Оп. 1. Д. 281. Л. 18.

¹¹ См. НАА. Ф. 122. Оп. 1. Д. 937. Л. 18.

Аствацатура Хачатряна (учёный секретарь), Ашхарбека Калантара и заместителя директора КИАИ Смбата Тер-Аветисяна. Раскопки должны были производиться под общим научным руководством академика АН СССР Н. Я. Марра.¹² Сотрудниками КИАИ в 1926г. был совершен ряд научных поездок по командировкам или при содействии различных учреждений и организаций. Институт на собственные средства осуществил несколько экспедиций для исследования памятников духовной и материальной культуры Кавказа. Так, в начале 1926г. была проведена обследовательская экспедиция в район Лори-Ташира, в которой приняли участие от института Д. П. Гордеев, С. В. Тер-Аветисян и М. Г. Калашников и от Тифлисского университета Л. М. Меликсет-Бек. Были посещены Ахтала, Ахпат, замковище Кайан, Одзун, Ардви и Кобайр, где изучались крепостные и храмовые сооружения, фрагменты стенописи, декоративная скульптура, армянские и грузинские эпиграфические тексты. По плану, выработанному позже в Тифлисе на основании добытых экспедицией материалов, летом 1926г. архитектор-художник Института М. Г. Калашников приступил к подробному обмеру отдельных частей Ахтальского замковища и небольших окрестных базилик. Им же были сделаны и фотографические снимки в порядке рабочей засъемки для выполнения чертежей. Сотрудник Института С. Д. Лисициан выезжал в Мегринский район ССР Армении для работы над изучением местных крестьянских жилищ, причём им был собран ряд материалов и по иным областям этнографии.¹³ В 1928г. в Дилижанский уезд ССР Армении была направлена

¹² См.: Хорурдаин Айастан. 1927. 23 октября; Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических Республик за 1927 год, составленный и. о. неперменного секретаря академиком А. Е. Ферсманом с приложением отчетов отдельных академических учреждений. I. Отчет. Общий отчет. Л., 1928. С. 226. Более подробно о деятельности Армянской и Лори-Таширской экспедиций см.: Центральный архив АН Грузинской ССР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 46. Л. 20 – 22 об., 29-30.

¹³ Подробнее см.: Осведомительный Бюллетень № 10 ОКИСАР АН СССР 1-го ноября 1926г. С. 7-8; Отчет о деятельности АН СССР за 1926 год. I. Общий отчет. Л., 1927. С. 238-244; Отчет о деятельности АН СССР за 1927 год. I. Общий отчет. Л., 1928. С. 226-230.

археологическая экспедиция КИАИ в составе: руководитель Д. П. Гордеев (искусствоведение и средневековая археология), С. В. Тер-Аветисян (армянская эпиграфика и первобытная археология) и архитектор-художник М. Г. Калашников (работал и как фотограф). Было исполнено 70 фотографических снимков с памятников архитектуры, монументальной живописи, декоративной скульптуры и эпиграфики. Составлены описания памятников искусства (Д. П. Гордеев) и собраны материалы по армянской эпиграфике (С. В. Тер-Аветисян)-67 лапидарных надписей, из которых 32 новооткрытых; у остальных 35 проверено и местами исправлено чтение.¹⁴

---

¹⁴ См.: Отчет о деятельности АН СССР за 1928 год. II. Отчет о научных командировках и экспедициях. Л., 1929. С. 298-299.

АРМЕНОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАВКАЗСКОГО ИСТОРИКО- АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

*И*сполнилось 160 лет со дня рождения выдающегося ученого и организатора науки академика Российской академии наук и АН СССР (1912-1934), директора Кавказского (с 1931г. – Закавказского историко-археологического института (1917-1932), директора Яфетического института (1922-1931), председателя Российской (с 1926г.-Государственной) академии истории материальной культуры (1919-1934), председателя президиума Закавказского филиала АН СССР (1932-1934), вице-президента АН СССР (1930-1934). Он был филологом, археологом, кавказоведом, востоковедом. Основной вклад в науку внес в области армяно-грузинской филологии. Вел археологические раскопки древней столицы Армении Ани, памятников в районе озера Ван, Гарни и Варнака. Н. Я. Марр принадлежит к тому разряду универсальных мыслителей, характеристика деятельности которых представляет исключительные трудности в силу его крайнего богатства, сложности и многогранности.

В 1913г. в России имелось 298 научных учреждений, а численность научных работников достигала 11600. Почти все научные учреждения и примерно $\frac{3}{4}$ ученых были сконцентрированы в Петербурге и Москве. В районах Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и Закавказья по существу не было сколько-нибудь значительных научно-исследовательских учреждений и научных работников¹⁵. После февральской

¹⁵ См.: Народное хозяйство СССР в 1974г.: Стат. Ежегодник. М., 1975, с.143.; *Беляев Е. А., Пышкова Н. С.* Формирование и развитие

революции 1917г. Императорская академия наук была переименована в Российскую академию наук. В 1917г. в ее системе, помимо архива, библиотеки, типографии, словолитни и книжного склада, работали 6 музеев, 5 лабораторий, 2 обсерватории с подведомственными учреждениями, одна станция (Севастопольская биологическая), а также академическая и приакадемические комиссии, комитеты, бюро и другие учреждения (общее число их достигало 20) и один институт-Кавказский историко-археологический институт в Тифлисе¹⁶. В дооктябрьской России научные институты, как форма ведения исследовательской работы, практически не существовали, хотя потребность в них была чрезвычайно велика. Институтом называлось лишь единственное научное учреждение, существующее вне пределов империи-Русский археологический институт в Константинополе, который был основан в 1894г. и работал до начала первой мировой войны. Институт непосредственно подчинялся Министерству просвещения, а в самом Константинополе находился в зависимости от русского посла, который считался почетным председателем института. При назначении директора института предварительно испрашивалось мнение президента Академии наук.¹⁷

Вопрос о создании Кавказского историко-археологического института ставился академиком Н. Я. Марром 18 мая 1916г. на заседании Отделения исторических наук и филологии Российской императорской академии наук. Проект устава и временных штатов был учрежден 27 июня 1917г.¹⁸ Многие годы усилий и трудов, направленных к осуществлению давно назревшей мысли об учреждении на Кавказе исследовательского института,

---

сети научных учреждений СССР. Исторический очерк. М., 1979. С. 26.

¹⁶ Отчет о деятельности Российской Академии наук по отделениям физико-математических и исторических наук и филологии за 1917г. Петроград, 1917. С. 3-4, 168, 177, 197.; См.: *Князев Г. А., Кольцов А. В.* Краткий очерк истории Академии наук СССР. М., 1957. С. 88.

¹⁷ См.: *Джорбенадзе С. М.* Учреждения Академии наук Союза ССР и Тбилисский университет (Документы и факты). Тбилиси, 1974. С. 36-37.

¹⁸ Архив Академии наук СССР. Ф. 2. Оп. 1-16. Д. 34. Л. 6-9, 184-187.

посвященного научным работам на месте по языкознанию, истории литературы и истории вообще культуры духовной и материальной привели, наконец, в 1917г к благополучному разрешению вопроса. Постановлением Временного правительства в г. Тифлисе с 1 июля учрежден Кавказский историко-археологический институт, в научном отношении вверенный руководительству Академии наук, со временным ограниченным штатом в составе лишь четырех работников вместо двенадцати, преуказываемых уставом института. Руководителем КИАИ был назначен академик Н. Я. Марр. 6 сентября 1917г. в действительные члены Института были избраны известный источниковед грузинской истории Е. С. Такайшвили и доктор философии Г. Н. Чубинашвили, ассистент Харьковского университета по кафедре истории и теории изящных искусств Д. П. Гордеев и С. Ф. Тигранян-автор труда «Древнеармянская книга канонов» - в адъюнкты.¹⁹ В 1917г. Н. Я. Марр публикует записку о КИАИ.²⁰ По существу эта была широкая программа развития кавказоведения как науки. Называя институт «кавказским», Марр обосновывал это прежде всего тем, что он будет находится на Кавказе, хотя его задача не должна ограничиваться изучением лишь Кавказа. По мнению Н. Я. Марра, задача института как с территориальной, так и с культурно - исторической точек зрения выходила на пределы традиционно узко понимаемых гуманитарно - научных интересов Кавказа, поскольку исходя из обильных материалов и прочно устанавливаемых теоретических данных кавказоведения, и с точки зрения задач новое исследовательское учреждение имело бы полное право быть названным Передне - Азиатским Историко - Археологическом институтом. Конечно, ставить такие широкие задачи в тех условиях было несколько преждевременным: ведь малочисленность научных кадров предопределяла все; отрицательно сказывалось отсутствие университетов на Кавказе. С июля 1917г. устав и штат КИАИ вступили в действие. По первому

¹⁹ См.: Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1917 год. С. 232-233.

²⁰ См.: Записка академика Н. Я. Марра о Кавказском Историко-Археологическом Институте. - Известия Академии наук, 1917. С. 962-994.

параграфу устава КИАИ в Тифлисе есть учёное учреждение имеющее целью: а) изучать языки, быт и древности кавказского населения и лингвистики или культурно сродных с ним живых и вымерших народов Ирана, Месопотамии и Малой Азии, на всем протяжении их истории, а также содействовать развитию всех отраслей гуманитарного кавказоведения и относящихся к ним научных дисциплин; б) охранять, в согласии с действующими законоположениями, вещественные и духовные памятники разнообразных культур в пределах Кавказского наместничества и вести их регистрацию. По параграфу 3 в Институте разрабатываются историко - филологические и археологические науки, как-то: история и археология, лингвистика, этнография, история литературы, обычное право и соответствующие вспомогательные дисциплины.²¹

Личный состав КИАИ состоял из: а) восьми действительных членов, б) четырёх адъюнктов, в) архитектора – художника, г) фотографа и д) чинов канцелярии, а также экзекутора – казначея, делопроизводителя и бухгалтера. Институт, кроме действительных членов, имел почётных членов, членов - соревнователей и членов - сотрудников, избираемых Советом Института. В состав Совета входили также директор Кавказского музея, по одному, избираемому сроком на три года, представителю от существующих учёных национальных обществ в Тифлисе – Грузинского общества истории и этнографии и Армянского этнографического общества. При обсуждении вопросов о христианских и мусульманских древностях в соответствующие заседания Совета принадлежности приглашались с правом решающего голоса по одному представителю от Русской православной церкви, Грузинской православной церкви, Армянской церкви и мусульманских общин - Суннитской и Шиитской, как учреждений, ведающих памятниками религиозной старины.²²

30 декабря 1917г. заседание учёных членов КИАИ в своём постановлении сочло необходимым составить список лиц, которых желательно было привлечь в качестве членов - сотрудников

---

²¹ Подробнее см.: *Джорбенадзе С. М.* Указ. соч. С. 39-44.

²² См. там же. С. 43.

КИАИ. В окончательном списке больше 50 фамилий. Среди них: И. А. Орбели, И. А. Джавахишвили, Н. Г. Адонц, Л. М. Меликсет-беков, И. А. Кипшидзе, К. С. Кекелидзе, Ю. А. Абуладзе, Лео (А. Г. Бабаханян), М. Х. Абемян, С. Д. Лисициан, А. А. Калантар, Д. Х. Завриев, В. М. Беридзе, А. А. Ованесян и др. Многие из названных лиц - впоследствии ведущие профессора Тбилисского и Ереванского университетов.²³ В 1918г. по инициативе Н. Я. Марра КИАИ был объявлен экстраординарным зарубежным учреждением Академии Наук. В июле 1918г. непреременный секретарь АН, академик С. Ф. Ольденбург писал о КИАИ как о зарубежном учреждении Российской Академии наук и систематическая связь его с РАН возобновилось лишь с 1922г.²⁴

В первые же годы своей деятельности КИАИ приобрёл авторитет среди культурных слоёв общества. Весьма характерна для деятельности КИАИ его связь с великим армянским писателем Ованесом Туманяном. В протоколе Учёного собрания КИАИ от 30 октября 1918г. читаем сообщение Д. П. Гордеева о посещении им «армянского поэта Ованеса Туманяна ради обозрения лицевой армянской рукописи Евангелия и собрания Карамянцава в Александрополе, лицевых рукописей из собрания самого Ованеса Туманяна». Просьба Гордеева дать разрешение «на получение и перенос упомянутых рукописей в помещение института для научной обработки совместно с Л. М. Меликсет-бековым, принимающим на себя разбор армянских текстов, приписок в рукописях», была удовлетворена Ученым собранием.²⁵

До Октябрьской революции 1917г. в археологическом и этнографическом исследовании Армении и Грузии, в изучении их богатой многовековой культуры приняли участие отдельные учёные, научные учреждения России, а также созданный в 1917г. в Тифлисе Кавказский историко-археологический институт (КИАИ). Определенно сложившиеся традиции в этих областях были успешно продолжены в 1920-х годах. С начала своего основания

²³ См. там же. С. 47.

²⁴ См. Организация науки в первые годы Советской власти (1917-1925). Сб. документов, л., 1968, С. 370-371; Документы по истории Академии наук СССР. 1917-1925гг., л., 1986. С. 93.

²⁵ См.: *Джорбенадзе С. М.* Указ, соч. с. 57; Центральный архив АН Грузинской ССР (далее ЦААН ГССР). Ф. 4. Оп. 1. Д. 6. Л. 42.

научные сотрудники КИАИ занимались исследованием ряда тем, которые касались вопросам арменоведения и близким с ним областям. Академик Н. Я. Марр в 1917г., в частности, напечатал «О халдском piI-1 «камень»// piI-1[«камень»; каменная труба], «водопровод», «канал», «Материалы по халдской эпиграфике из командировки И. А. Орбели в Турецкую Армению», «Обломки Делибабинской халдской надписи», «Отчет Анийского музея древностей за 1915 год. С рисунками на XII таблицах». Было закончено ведшимся под его наблюдением печатание труда Сиракана Тиграняна «Древнеармянская книга канонов». Очерки описания и исследования памятника. I. Описательная часть».²⁶

Смбат Тер-Аветисьян сделал попытку доследовать курганы в Гасан-кале, где ещё раньше при случайном раскопе была добыта золотая гривна замечательной художественной работы, предназначавшаяся в Эрмитаж и по слухам погибшая по пути из Тифлиса внутрь России, вместе с вещами бывшего наместника Кавказа. Попытка С. В. Тер-Аветисьяна по различным обстоятельствам не могла быть доведена до конца. Ещё летом 1916г. стала поступать с Кавказского фронта собранная Тер-Аветисьяном коллекция мусульманских, в преобладающем числе арабских, рукописей, так называемая Ванская коллекция, каталогизация которой была закончена.²⁷

Младший хранитель (сверх штата) Ашхарбег Лорис-Калантар в первую половину 1917г. продолжал каталогизацию армянских книг.²⁸

Иосиф Орбели занимался специально анийскими надписями XVI Анийской Археологической компании, проверяя избранный им для печати текст их на месте по подлинным памятникам. С этой компанией продолжалась та работа, из которой выросла мысль об Историко - Археологическом Институте на Кавказе.²⁹

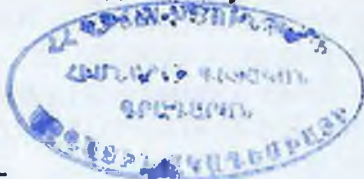
В 1918г. Н. Я. Марр напечатал статью «Яфетические элементы в языках Армении». Г. Н. Чубинов напечатал статью об Ани по

²⁶ См. Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1917 год. С. 26-27.

²⁷ См. там же. С. 28, 111.

²⁸ См. там же, С. 110.

²⁹ См. там же, С. 234.

вещественным памятникам.³⁰

В 1922-1923гг., как и предшествующие годы КИАИ лишён был возможности выявить нормальную в соответствии с особыми своими заданиями деятельность за отсутствием регулярных и достаточных ассигнований, как личному составу, так и для научной работы и содержания учреждения. С января 1923г. положение института упрочилось: пополнен его состав ещё тремя научными работниками, избранными Российской АН в конце 1922г., была установлена вновь расширенная программа для научной работы, пересмотрен его устав. С осени возобновились регулярные собрания учёных членов КИАИ, на которых между прочим были разработаны план работ на предстоящий год и перспективный план строительства КИАИ. Научный техник С. Д. Лисициан собирал материалы по празднованию Вардавара в Армении и соседних странах для выяснения его связи с древнехетским праздником цветов и языческими верованиями армян: одновременно он накапливал данные для истории расселения армян на Армянском нагорье (по сведениям древних писателей).³¹

Деятельность КИАИ в 1924г. прошла при значительно более благоприятных условиях, чем в предшествующие годы. Проводившаяся в 1922-1923гг. реорганизация его была закончена и личный состав пополнен. В связи с этим, несмотря на крайнюю ограниченность денежных сумм, представилась возможность не только наладить текущую работу в Тифлисе, но и отчасти развернуть исследовательскую экспедиционную деятельность. Особенно благоприятно отразилось на занятиях Института возобновление регулярных сношений с Российской АН и Государственной академией истории материальной культуры и личное посещение Института в июне месяце его руководителем академиком Н. Я. Марром.

На очередных заседаниях были представлены и обсуждены, в частности, доклады: С. Д. Лисициана «Влияние природы Армении на население»; Л. М. Меликсет-Бекова «Об армянской надписи из Гори, обнаруженной Д. П. Гордеевым в развалинах церкви св.

---

³⁰ См. Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1918 год. Петроград, 1919. С. 30.

³¹ См. Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1923 год. Л., 1924. С. 130-132.

Стефана»; С. В. Тер-Аветисяна «Большая рукопись Тонакан (праздничная минея) монастыря Аракелоц». Некоторые члены Института участвовали в экспедициях и экскурсиях, организованных другими учреждениями, как-то Восточной ассоциацией при Закавказском ЦИК в Карабах и Зангезур для охраны памятников старины и искусства.³²

В мае 1924г. по инициативе Тифлисского государственного университета в Ереван была направлена первая грузинская научная экспедиция, которая имела целью проводить археологические работы, связанные с изучением памятников древнеармянской литературы, освещающих историю армяно - грузинских отношений, грузинских и армянских надписей, а также наблюдение над некоторыми памятниками древнеармянской архитектуры, расположенными в районах Цахкадзора, Рандамала и Севана. В состав экспедиции входили профессора Г. Н. Чубинашвили и А. Г. Шанидзе, доцент Л. М. Меликсет-Бек и архитектор Северов. Народный комиссариат просвещения ССР Армении принял все необходимые меры для успешного проведения заданий, поставленных перед экспедицией.³³ Будучи единственным на Кавказе научным учреждением общекраевого характера, КИАИ старался проводить свою научно - исследовательскую работу в полном контакте с местными научными организациями, работающими на территории отдельных республик и автономных областей как Закавказской федерации, так и Северного Кавказа.

19 марта 1926г. председатель Института наук и искусства Манук Абемян и ученый секретарь Оваким Беделян направили письмо КИАИ с выражением пожелания установить с ним тесную связь.³⁴

В середине 1920-х годов КИАИ организовал ряд экспедиций в пограничные районы Грузии и Армении. На средства Института были совершены лишь небольшие поездки, не требовавшие значительных расходов. В частности, кратковременная экспедиция

³² Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1924 год, Л., 1925. С. 161-162.

³³ См. Национальный архив Армении, Ф. 122. Оп. 1. Д. 281. Л. 18; «Խոնրիդային Հայաստան». IV. V. 1924.

³⁴ См. ЦААН ГССР, Ф. 4, Оп. 1. Д. 16. Л. 16-17.

в Лорийский район для обследования некоторых памятников древности в составе С. В. Тер-Аветисяна, Д. П. Гордеева и М. Г. Калашникова, с участием Л. М. Меликсет-Бекова, командированного Госуниверситетом Грузии. Были посещены Ахтала, Ахпат, Кайан, Одзун, Ардви и Кобайр, где изучались крепостные и храмовые сооружения, фрагменты стенописи, декоративная скульптура, армянские и грузинские эпиграфические тексты.³⁵

С. В. Тер-Аветисян в 1926г. напечатал «Курганы Гасан Кали», «Автограф Иоанна Ванакана», «Армения и землетрясения в ней», закончил и сдал для напечатания «Первобытные памятники Карабаха» и «Историко-географический очерк Карабаха», сделал 7 докладов и сообщений.

С. Д. Лисициан напечатал «Крестьянские жилища Высокой Армении», «О поездке в Мегринский район», «Историческая география Армении» (с картой; стеклографирована). Сдал в печать «Очерк географии и истории населения Армении», «Тигран Великий по монетам». Приготовил к печати «Этнографический очерк Нагорного Карабаха». Прочел 3 доклада.³⁶

Комиссия по экспедициям АН СССР в заседании от 25 января 1927г. постановила ассигновать КИАИ для организации в 1927г. научных экспедиций в район древнего городища Армавир 760 рублей и в район Лор-Ташира – 440 рублей. Осенью того же года при Комитете охраны древностей ССР Армении была создана специальная комиссия для раскопок Армавира в составе Александра Тамаяна (председатель), Сенекерима Тер-Акопяна, Аствацатура Хачатряна (ученый секретарь), Ашхарбека Калантара и заместителя директора КИАИ Смбата Тер-Аветисяна. Раскопки должны были производиться под общим научным руководством академика АН СССР Н. Я. Марра.³⁷

Сотрудник Института С. Д. Лисициан выезжал в Мегринский район Армении для работы над изучением местных крестьянских

---

³⁵ См. Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1927 год. I. Общий отчет, Л., 1928. С. 226-227.

³⁶ См. там же, с. 226-230.

³⁷ См. Национальный архив Армении, Ф. 122. Оп. 1. Д. 937. Л. 18; Хорурдаин Айастан. 1927. 23 октября. Более подробно о деятельности Армянской и Лори – Таширской экспедиций см. ЦААН ГССР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 46. Л. 20-22 об., 29-30.

жилищ, причем им был собран ряд материалов и по иным областям этнографии.

С. Тер-Аветисян в 1927г. готовил к печати «Описание и исторические данные о канале Семирамиды» и «К археологии Хараба-Гилана», сделал 7 докладов и сообщений, из них 6 в КИАИ.

С. Д. Лисициан напечатал «Экскурсии в пределах Армении», приготовил и сдал в печать: «Крестьянские жилища Мегринского района», «Нор-Баязетский h-Азарашенку», «Этнографический очерк Мегринского района», «Этнографический очерк шатахских армян», и «К этнографии шатахских армян» и «К этнографии шатахских армян» сделал 3 доклада.³⁸

В 1928г. заместитель директора КИАИ С. В. Тер-Аветисян подготовил к печати 4 работы: «К археологии Хараба-Гилана», «Первобытные памятники Карабаха», «Заметка о Воскепаре и Киранце» и «К вопросу о местонахождении городища Храма». Сделал в КИАИ 12 докладов и сообщений.

Научный сотрудник Д. П. Гордеев напечатал сообщение «Экспедиция КИАИ в Лори-Ташир».

Научный сотрудник С. Д. Лисициан напечатал составленную им, совместно с Евгением Байбуртяном, брошюру «Регистрация и описание памятников древности» (на армянском языке) и сделал в КИАИ 7 докладов и сообщений.³⁹

В 1928г. в Дилижанский уезд Армении была направлена археологическая экспедиция КИАИ в составе: руководитель Д. П. Гордеев (искусствоведение и средневековая археология), С. В. Тер-Аветисян (армянская эпиграфика и первобытная археология) и архитектор-художник М. Г. Калашников (работал и как фотограф). Были исполнены обмеры 8 памятников с различной утонченностью, 70 фотографических снимков с памятников архитектуры, монументальной живописи, декоративной скульптуры и эпиграфики. Составлены описания памятников искусства (Д. П. Гордеев) и собраны материалы по армянской эпиграфике (С. В. Аветисян) - 67 лапидарных надписей, из

---

³⁸ См.: Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1927 год. I. Общий отчет, Л. 1928. С. 229-230.

³⁹ См.: Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1928 год. I. Общий отчет, Л. 1929. С. 216-219.

которых 32 новооткрытых; у остальных 35 проверено и местами исправлено чтение.⁴⁰

Научный сотрудник КИАИ С.Д. Лисициан проводил этнографическое обследование Агулисского (Зокского) района Нахичеванской АССР. Обследование Мегринского района С. Д. Лисицианом в 1926г. привело к убеждению о принадлежности основного армянского населения этой области к группе, говорящей на так называемом «зокском» наречии, занимавшей и до сих пор ещё отчасти занимающей горные долины по сую сторону Алангеп –Кенгурского (Зангезурского) хребта, в пределах Нахичеванской АССР. Это побудило произвести разыскания и в «зокских» селениях этих долин. Центр этого района, Верхние и Нижние Агулисы, подвергся полному разорению во время националистических эксцессов после мировой войны; в первом селении жили лишь два, а во втором - 14 армянских семейств. Лисициан проехал в сел. Цгну, оттуда в Параку и в Рамис и обратно в сел. Танакерт, Кагакик и выше, до монастыря св. Христа и, наконец, уже в Агулисскую долину, в сел. Верхние и Нижние Агулисы с выходом в г. Ордубад. Были проверены и значительно пополнены этнографические данные, зафиксированные Ервандом Лалаяном, а также выяснены географическая, экономическая обстановка и характерные бытовые особенности. Тип местного жилища представляет разновидность мегринского с яркими следами персидского влияния, которое проявляется и во многих деталях материальной культуры вообще. Записаны воспоминания об общинном порядке, формах землевладения и водопользования до утверждения русского владычества.⁴¹ Э

С. В. Тер-Аветисян 31 января 1929г. выступил с докладом «Патриаршие и другие армянские грамоты и семейного архива Пондоевых». Указанные документы докладчик разделял на две группы. К первой он относил послания, полученные Гавриилом Пондоевым; грамот этого рода пять; все они датированные и недатированные относятся, по всем данным, к первой половине прошлого столетия (до сороковых годов). Грамоты посылались Гавриилу Пондоеву, как заботливому церковному старосте

---

⁴⁰ См.: Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1928 год. II. Отчет о научных командировках и экспедициях, Л., 1929. С. 298-299.

⁴¹ См. Там же, С. 279-280.

Тифлисской армянской церкви Джиграшен - две из них, от 29. XII. 1834г. и от 16. IV. 1835г., являются кондаками эчмиадзинского католикоса всех армян Ованеса Карбеци, выражающего благодарность за усердную службу; два других кондака аналогичного содержания, присланы были настоятелем Севанского монастыря Ованесом вардапетом от 20. XII. 1835г., и из монастыря Ктуца, находящегося на острове Ванского озера, от Мартироса вардапета, без даты.

Вторую группу составляли более ранние грамоты, адресованные князьям Аргутинским. Документы эти попали к Пондоевым, судя по другим бумагам из их семейного архива, вместе с деловой перепиской, имевшей место у Аргутинских со стариками Пондоевыми, которые исполняли для князей различные служебно - коммерческие поручения.⁴²

В другом докладе от 31 января 1929г. «Историческая заметка об Ахтальской крепости» С. В. Аветисян отметил значение Лорийского района или Сомхетии, находящегося на рубеже Грузии и Армении и входившего в разные исторические периоды в состав то одного, то другого государственного объединения, для изучения взаимоотношений и процессов скрещения армянского и грузинского культурных миров. Для раннего периода зрелого средневековья характерно, для названного района, широкое строительство армянской ветви Багратидов. Позднее, со времен Давида Строителя, область переходит к грузинским Орбелянам, а ещё позже входит в орбиту владельческих интересов Мхаргрдзели. Собранные экспедициями КИАИ новонайденные и проверенные по подлинникам армянские надписи Ахтальского района подтверждают данные источников Киракоса Гандзакеци, Вардана и Степаноса Орбеляна о том, что Ахтала в прошлом называлась Пгндзаханком (Պղնձահանք).

Конец средних веков и начало нового времени являются тёмным периодом в истории Ахталы.⁴³

В 1930 г. В КИАИ были выполнены две экспедиции: в ССР Армении и в ССР Грузии (руководитель С. Какабадзе). Первая экспедиция в составе С. Тер-Аветисяна (руководитель), Д.

⁴² См.: Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе., Л., 1930. N 6. С. 13-14.

⁴³ См. там же, С.15.

Гордеева, М. Калашникова, Е. Лансере, помощника архитектора Д. Фокина и фотографов И. Гильгендарфа и А. Кублицкого, работала в Кобере (Кобайре) и его окрестностях. Были описаны росписи крепостного монастырища, выполнены зарисовки к обмерам и засняты роспись и армянские и грузинские надписи, общие виды и архитектурные детали. Е. Лансере были выполнены общий вид Кобера в кречах и один рисунок тушью.⁴⁴

В декабре 1930г. КИАИ был преобразован в Закавказский историко-археологический институт, руководство которым продолжал осуществлять академик Н. Я. Марр. Сотрудники ЗИАИ вели исследования по проблемам истории материальной и духовной культуры народов Кавказа. 6 октября 1931 г. Общее собрание АН СССР утвердило постановление Президиума АН от 12 сентября того же года о преобразовании ЗИАИ в Институт кавказоведения, который было решено считать «научно-исследовательской базой на Кавказе».⁴⁵

---

⁴⁴ См.: Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1930 год. Л., 193. С. 253.

⁴⁵ См.: Архив АН СССР, Ф. 2. Оп. 1-1931, Д. 31. Л. 162; Организация советской науки в 1926-1932гг. Л., 1974. С. 181-182.

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИИ НАУК СССР НА ТЕРРИТОРИИ АРМЯНСКОЙ ССР

Одним из выражений укрепления связей Академии наук с союзными и автономными республиками являлся быстрый рост её экспедиционной деятельности. В январе 1926г. в системе АН был организован Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик (ОКИСАР), главная задача которого заключалась в проведении систематических исследований естественных производительных сил национальных республик Союза, а также согласовании всех экспедиционных работ АН.⁴⁶ 3 апреля 1926г. Общее собрание АН утвердило председателем ОКИСАР академика А. Е. Ферсмана.⁴⁷ В составе ОКИСАР была создана Комиссия по изучению Закавказской СФСР во главе с академиком Ф. Ю. Левинсон-Лессингом.⁴⁸ Она проделала определённую работу по изучению природных богатств края и, в частности, Армении, подготовила ряд рекомендаций относительно развития производительных сил республики. В 1928г. ОКИСАР был объединён с рядом других академических учреждений и переименован в Комиссию экспедиционных исследований (КЭИ). КЭИ состояла из тех же научных подразделений, что и ОКИСАР. Дополнительно в составе КЭИ был образован отдел экспедиций научных учреждений Академии наук. В 1930г. АН объединила Комиссию по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) и КЭИ, образовав на их основе новое научное учреждение - Совет по изучению естественных производительных сил (СОПС). С

⁴⁶ См.: Отчет о деятельности АН СССР за 1926 год. I. Общий отчет. С. 279; Научные учреждения Академии наук СССР. Краткое обозрение ко дню десятилетия. 1917-1927. Л., 1927. С.132.

⁴⁷ См.: Архив Российской Академии наук (далее - Архив РАН). Ф. 1. Оп. 1а. Д. 173.

⁴⁸ См.: Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917-1946). М. - Л., 1950. С. 59.

октября 1930г. этот орган стал именоваться Советом по изучению производительных сил, который являлся одним из самых крупных академических учреждений. В состав СОПС входила также секция Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики.⁴⁹

Возникновение большой Закавказской экспедиции АН СССР относится к сентябрю 1926г., когда в Академию наук обратилась состоящая при Совете Труда и Обороне СССР Комиссия по обследованию хлопководческих районов Закавказья с просьбой об оказании ей содействия в разрешении наиболее сложных и требующих научного обоснования вопросов в связи с проблемой использования озера Гокча (Севан) в качестве естественного водоема, могущего быть использованным для нужд ирригации, энергетики и рыбного хозяйства. Признав возможным и желательным взять на себя организацию предложенных вышеупомянутой Комиссией научных работ, АН тогда же командировала в рекогносцировочную поездку в Закавказье, в частности, в Тифлис, Ереван и на оз. Севан представителей ОКИСАР профессора (впоследствии член-корреспондента АН СССР П. И. Лебедева и члена ОКИСАР, управляющего делами Правления АН Д. Н. Халтурина для выяснения на месте условий работ по научному обследованию озера Севан и желательных взаимоотношений с местными деятелями и организациями Армении. С представителями правительства Закавказской федерации было достигнуто соглашение о ведении АН комплексных научных исследований в республиках Закавказья.⁵⁰

Во время пребывания в Закавказье делегации Академии наук, командированной для составления плана научно-исследовательских работ в бассейне озера Севан, 22 октября 1926г. произошло разрушительной силы землетрясение в долине р. Арпачая (Ахуряна), захватившие район, расположенный к югу от

---

⁴⁹ См.: *Кольцов А. В.* Развитие Академии наук как высшего научного учреждения СССР. 1926-1932. Л., 1982. С. 103-105; *Он же.* Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР. 1917-1961гг. Л., 1988. С. 70-72.

⁵⁰ См.: Отчет о деятельности Академии наук за 1926 год. I. Общий отчет. Л., 1927. С. 282-283; II. Отчет о научных командировках и экспедициях. Л. 1927. С. 202-203.

г. Ленинакана (Гюмри). Профессором-геологом П. И. Лебедевым по поручению АН было произведено предварительное обследование области, подвергшейся особенно сильному воздействию подземных толчков.⁵¹

Работы 1927 и 1928 годов явились первыми годами широких работ по научному обследованию ССР Армении и проходили по подробным программам, выработанным Закавказской комиссией и согласованным с пожеланиями и запросами Комиссии при СТО СССР, а также с управлениями водного хозяйства ЗСФСР и Армянской ССР. Они включали в себя задачи геологические, геохимические, гидрологические, метеорологические, почвенные и геоботанические и имели целью ответить на главные два вопроса, составляющие основу дальнейшего развития всей Армянской ССР: выработка научных основ для развития водного хозяйства Армении и выяснение возможностей использования запасов гидроэлектрической энергии озера Севан, но без нарушения его рыбного хозяйства и роли для орошения.⁵² Главными районами всестороннего изучения являлись бассейн озера Гокча (Севан), реки Зангу и массива Алагез (Арагац) в ССР Армении. Сама Академия наук, в лице Комиссии по изучению естественных производительных сил, с июля 1927г. снарядила, независимо от названных работ, экспедицию для изучения каменных строительных материалов различных районов Армении во главе с геологом Б. В. Залесским.⁵³ Среди этих материалов,

---

⁵¹ Подробнее см.: Ленинаканское землетрясение 22 октября 1926г.//Осведомительный Бюллетень № 2 (15). АН СССР. ОКИСАР. 20 января 1927г. С. 1-3.

⁵² См.: Экспедиционная деятельность Академии наук СССР и ее задачи. А. Е. Ферсман. Л., 1929. С. 7.

⁵³ См.: Хорурдаин Айастан. 1927. 22 июля; Осведомительный Бюллетень № 3 (16). Академия наук СССР. Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик. 5 февраля 1927г. С. 3; Закавказская Экспедиция Академии Наук по обследованию каменных строительных материалов Армении//Осведомительный Бюллетень № 23-24 (36-37). АН СССР. ОКИСАР. 28 декабря 1927г. С. 8-9; Залесский Б. В. и Петров В. П. Материалы к изучению Анийского месторождения пемзы// Труды Петрографического

наряду с туфом, отлично себя зарекомендовали гранит, базальт, пемза, обсидиан и др., запасами которых Армения занимала одно из первых мест в СССР.

Все экспедиции, снаряженные Академией наук как на средства Комиссии СТО и Армводхоза, так и на свои собственные, работами в тесном контакте между собой под общим руководством академика Ф. Ю. Левинсон-Лессинга и Закавказской Комиссии, которая разрабатывала все планы работ и сметы на них, принимала отчёты о проведённых работах. Постоянными членами этой Комиссии были академик К. Д. Глинка, Л. С. Берг, А. В. Вознесенский, А. П. Герасимов, А. С. Гинзберг, В. Г. Глушков, Н. И. Кузнецов, Б. М. Куплетский, П. И. Лебедев и В. И. Попов.⁵⁴ Основной целью научно-исследовательских работ в бассейне озера Севан являлось изучение его в гидрологическом, метеорологическом и геологическом отношениях в связи с составленными проектами гидротехнических регуляционных сооружений в истоках вытекающей из озера реки Занги (Раздан). Последние имели своей задачей использованием воды высокогорного озера Севан оросить в первую очередь засушливые пространства, расположенные на северо-запад и юго-восток от Еревана, пространством около 20.000 гектар с присоединением в будущем земель Зангибасара. Эти стационарные научные исследования, которые проводились гидрометеорологическим бюро Армводхоза, требовали организации исследования экспедиционным путём всего бассейна озера в геолого-петрографическом, почвенном и геоботаническом отношениях.

Основными работами являлись геологические исследования с четырьмя геологическими партиями Академии наук под общим руководством академика Ф. Ю. Левинсона-Лессинга. Они имели своей задачей изучение всего района Севанского озера в гидрогеологическом, геолого-петрографическом отношениях и в

института АН СССР. Вып. 1. С. 41-52; Они же. Арктическое месторождение туфовых лав// Там же. С. 71-87.

⁵⁴ См.: К исследованию оз. Гокчи// Осведомительный Бюллетень № 10. АН СССР. ОКИСАР. 1 ноября 1926г. С. 6-7; Бассейн озера Севан (Гокча). I. Научные результаты экспедиции 1927г. Под ред. Акад. Ф. Ю. Левинсон- Лессинга. Л., 1929. С. I-III.

отношении тектоники этого разнообразного вулканического района. Почвенные исследования бассейна озера Севан велись под общим руководством академика К. Д. Глинки. Организация этих исследований имела своей задачей изучение почвенного покрова и почвенных процессов в бассейне озера, что являлось особенно существенным в связи с возможными изменениями в конфигурации береговой линии при осуществлении означенных гидротехнических сооружений и с возможными климатическими изменениями. Геоботанические исследования были проведены под руководством профессора, члена-корреспондента АН СССР Н. И. Кузнецова научным персоналом Сельскохозяйственного музея Армении во главе с его директором А. Б. Шелковниковым. Перечисленные научно-исследовательские работы были согласованы с ведущимся изучением озера Севан в ихтиологическом отношении Севанской озёрной станцией Наркомзема ССР Армении, так как возможное изменение режима озера могло бы отразиться на его крайне своеобразной ихтиофауне. В мае 1927г. на озеро Севан был командирован специалист по прикладной ихтиологии М. И. Тихий, проведший по заданию Закавказской комиссии АН рекогносцировочные исследования рыбного хозяйства района под общим руководством члена-корреспондента АН СССР (впоследствии академика) Л. С. Берга. Работы Закавказской экспедиции велись в тесном контакте с местными научными учреждениями: Гидрометеорологическим бюро Армводхоза и Севанской озёрной станцией Наркомзема ССР Армении. Последней, по заданию и частично на средства экспедиции, были проведены специальные работы по изучению донных отложений Севана. В экспедицию привлекались также местные научные силы: профессор Ереванского госуниверситета Б. Я. Галстян (Почвенная партия), геолог, преподаватель Ереванского госуниверситета П. П. Гамбарян (Ереванский геологический отряд), директор Сельскохозяйственного музея и Ботанического сада Армении А. Б. Шелковников, Э. Н. Кара-Мурза, А. Е. Сумбатян и др. (участие в работах Геоботанического отряда). Работы экспедиции финансировались по Управлению водного хозяйства ССР Армении.⁵⁵

⁵⁵ Подробно см.: Научное исследование в Закавказьи//

Одновременно с исследованием бассейна оз. Севан Закавказская комиссия АН, по предложению Армводхоза, в 1927г. приступила к геолого-петрографическому изучению горы Алагез (Арагац), которая представляет значительный научный и практический интерес, с одной стороны, как наиболее крупный вулкан в пределах современной Армении с чрезвычайно многообразным петрографическим составом, с другой, как возможный источник воды для покрывающих его склоны угодий

Осведомительный Бюллетень, № 7-8 (20-21). АН СССР. ОКИСАР. 20 апреля 1927г. С. 8-10; Закавказская Экспедиция // Там же. № 6-8 (43-45). 15 апр. – 15 мая 1928. С. 33-36; Геологические исследования Закавказской Экспедиции // Там же. № 13-14 (50-51). 30-го сент. 1928г. С. 3-5, 10-11; №17-18 (54-55). 1 ноября 1928г. С. 15-16; № 19-20 (56-57). 15 ноября 1928г. С. 13-15; № 1-2 (62-63). № 1-2 (62-63). 20 января 1929г. С. 14; № 19 (80). 10 октября 1929г. С. 153-154; № 20 (81). 20 октября 1929г. С. 158-159; № 21 (82). 30 октября 1929г. С. 167-169; № 23 (84). 20 ноября 1929г. С. 182-184; Отчет о деятельности АН СССР за 1926 год. II. Отчет о научных командировках и экспедициях. С. 202-206; Отчет о деятельности АН СССР за 1927 год. II. Отчет о научных командировках и экспедициях. Л., 1928. С. 221-239; Отчет о деятельности АН СССР за 1928 год. II. Отчет о научных командировках и экспедициях. Л., 1929. С. 280-291; Бассейн озера Севан (Гокча). I. Научные результаты экспедиции 1927г. Под ред. Ф. Ю. Левинсон-Лессинга. АН СССР. Комиссия экспедиционных исследований. Закавказская комиссия. Издание АН СССР и Управления водного хозяйства ССР Армении. Л., 1929; Т. II. Вып. 1. Л., 1930; Т. III. Вып. 1. Л., 1930; Т. II. Вып. 2. Л., 1931; Т. II. Вып. 2. Л., 1931; Т. III. Вып. 2. Л., 1933; Т. III. Вып. 3. Л., 1933; Турцев А. А. Гидрогеологический очерк бассейна реки Занги. Ч. 1. АН СССР. Труды Совета по изучению производительных сил. Серия Закавказская. Вып. 1. Л., 1931; Бассейн реки Занги. Ч. II. Геолого-гидрогеологические очерки. АН СССР. Труды Совета по изучению природных ресурсов (СОПС). Л., 1934; Экспедиции Всесоюзной Академии наук 1931г. Л., 1932; Экспедиции Всесоюзной Академии наук. 1932г. Л., 1933; Экспедиции Академии наук СССР. 1934 год. М.-Л., 1935; Экспедиции Академии наук СССР. 1935г. М.-Л., 1937; Отчет о деятельности АН СССР за 1929 год. II. Отчет о научных командировках и экспедициях. Л., 1930. С. 229-244; Отчет о деятельности АН СССР за 1930 год. Л., 1931. С. 105-109.

и для прилегающих к его подножию безводных пустынных земель. Всестороннее петрографическое изучение Алагеза представляло не только научный, но и практический интерес ввиду того практического значения, которое связано с туфовыми лавами и пемзой. Геолого-петрографические исследования вулканического массива Алагеза, которые проводились в течение полевых периодов 1927 – 1930гг. Алагезским отрядом Закавказской экспедиции Академии наук профессором (впоследствии членом-корреспондентом АН СССР) П. И. Лебедевым, входили в общий план научно-исследовательских работ Закавказской комиссии, осуществлявшийся за указанный период под общим руководством Ф. Ю. Левинсон-Лессинга. Комплексное исследование Алагез в геолого-петрографическом, гидрогеологическом и гидро-метеорологическом отношениях имело своей основной задачей составление, на основе изучения строения этого вулканического массива, водного его баланса, а также исследование в гидрологи-ческом отношении ряда особенностей, связанных с гидротехническими и мелиорационными проблемами некоторых районов, входящих в состав южного и западного склонов горы.

Геоморфологические и гидрогеологические работы были поручены профессору Б. Л. Личкову, гидрохимические работы велись профессором (впоследствии академиком АН СССР) В. Г. Хлопиным. Гидрологические работы были организованы профессором (впоследствии членом-корреспондентом АН СССР) В. Г. Глушковым, а метеорологические и магнитометрические работы-директором Главной геофизической обсерватории В. И. Поповым и велись частью им самим, частью под его руководством. Новыми в СССР и представляющими большой интерес явились проведённые работы по шумовой съёмке и опытной радиоразведке на воду.⁵⁶

---

⁵⁶ Подробно см.: Ленинанканское землетресение 22 октября 1926г.// Осведомительный Бюллетень № 2 (15) АН СССР. ОКИСАР. 20 января 1927г. С. 1-3; В Алагезской партии Закавказской Экспедиции.-Геологические работы// Там же. 5 января 1927г. С. 9-11; Закавказская Экспедиция// Там же. № 6-8 (43-45). 15 апр.-15 мая 1928. С. 33-36; Массив Алагез по данным исследований 1928г.// Там же. № 3-4 (64-65). 25 февраля 1929г. С. 19-23; Гидрологические

Руководитель Закавказской экспедиции академик Ф. Ю. Левинсон-Лессинг в 1929г. совершил поездку в Закавказскую СФСР для руководства работами на месте, а также для участия в заседаниях по рассмотрению программ экспедиции на 1929-1930гг. и по другим вопросам организационного характера. Во время пребывания в Армении в июле и августе были посещены все отряды, работавшие на Севане, Занге и Алагезе, совершен ряд экскурсий для ознакомления с ходом работ, консультаций и некоторых самостоятельных наблюдений. Особое внимание было обращено на гидрогеологические условия, на смену лав и последовательности извержений, на вопросы геоморфологии и геотектоники.⁵⁷

Руководителем гидрогеологических работ Закавказской комиссии директором Гидрогеологического института В. Г. Глушковым во время поездки летом 1929г. в Закавказской СФСР были посещены районы работ Закавказской экспедиции (Севан-Алагез) и другие районы гидрологических работ.⁵⁸

исследования в районе горы Алагез // Там же. С. 27-28; Гидрохимическая партия Алагезского отряда Закавказской экспедиции. // Там же. № 22 (83). 10 ноября 1929г.. С. 174-175; Отчет о деятельности АН СССР за 1926 год. II. Отчет о научных командировках и экспедициях. С. 205-206; Отчет о деятельности АН СССР за 1927 год. II. Отчет о научных командировках и экспедициях. С. 235-239; Отчет о деятельности АН СССР за 1928 год. II. Отчет о научных командировках и экспедициях. С. 291-299; Отчет о деятельности АН СССР за 1929 год. II. Отчет о научных командировках и экспедициях. С. 244-253; Отчет о деятельности АН СССР за 1930 год. С. 109-111; Отчет о деятельности АН СССР за 1931 году. Л., 1932. С. 103; Алагез. Потухший вулкан Армянского нагорья. Том I. Под ред. акад. Ф. Ю. Левинсон-Лессинга // АН СССР. Труды СОПС. Серия Закавказская. Вып. 3. Л., 1931. С. VII-VIII, 117-118; Алагез. Потухший вулкан Армянского нагорья. Том. II, часть I. Под ред. Акад. Левинсон-Лессинга // АН СССР. Труды СОПС. Серия Закавказская. Вып. 5. Л., 1932. Экспедиции Всесоюзной Академии наук. 1931г. Под общей редакцией акад. И. М. Губкина. Л., 1932. С. 273-287.

⁵⁷ См.: Отчет о деятельности АН СССР за 1929год. II. Отчет о научных командировках и экспедициях. С. 230.

⁵⁸ Там же. С. 230-231.

Руководитель геофизических работ директор Главной геофизической обсерватории, консультант Комиссии экспедиционных исследований АН СССР В. И. Попов совершил поездку в район Алагеза, где им была осмотрена установленная Алагезской гидрометеорологической партией метеорологическая станция на оз. Кара-Гель, которая начала работать с 4 июня 1929г. Эта станция, на высоте 3.250м, на уединённом массиве Алагез, имела исключительное научное и практическое (учёт водного баланса Алагеза) значение и являлась первой в СССР по высоте. После поездки на Алагез В. И. Попов посетил Бюро гидрометеорологических исследований Армводхоза на озеро Севан. Здесь им была осмотрена станция около Еленовки, проведена увязка метеорологических работ на Алагезе с работами Бюро на оз. Севан и консультация по метеорологическим работам Бюро, детально рассмотрен план намеченных Бюро с 1929-1930гг. работ по климатологии оз. Севан. В Ереване и Тифлисе В. И. Поповым был выяснен ряд вопросов, связанных с геофизическими работами Закавказской экспедиции.⁵⁹

Секретарь Закавказской комиссии Б. В. Яснопольский выезжал в Тифлис, Ереван и в район работ Закавказской экспедиции-озеро Севан - гора Арагац. В Ереване его работа сосредоточивалась главным образом в Управлении Армводхоза. Он принимал участие в многочисленных совещаниях и переговорах, в подготовке отчётных и плановых материалов, в составлении и согласовании программ и смет и пр., касающихся работ экспедиции 1929-1930г., а также в связи с различными организационными и финансовыми вопросами экспедиции отчётного года. В связи с последними заданиями, во время пребывания в Ереване выезжал в места работ экспедиции: Еленовку на Севане, Дилижан и в Пираган, где была сосредоточена база арагацких Гидрометрического, Метеорологического, Гидрогеологического, Гидрохимического и Гидрофизического отрядов. Командировка продолжалась с 11 июля по 19 августа.⁶⁰

Экспедиционная деятельность Совета по изучению

---

⁵⁹ Там же. С. 231-232.

⁶⁰ Там же. С. 232-233.

производительных сил СССР (СОПС) в 1931г. была в основном направлена на разрешение наиболее актуальных проблем социалистического строительства третьего года первой пятилетки. Одновременно велись и работы, имеющие большое научно-техническое значение. Всего в 1931г. было осуществлено 45 экспедиций в составе 86 отрядов, которые велись в Европейской части Союза, на Кавказе, в Средней Азии и Казахстане, на Урале, в Западной и Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В них приняло участие 436 научных и научно-технических сотрудников.

27 апреля 1931г. восточные районы ССР Армении и Нахичеванской АССР были разрушены сильным землетрясением, которое охватило семь крупных районов этих республик Закавказья: Сисианский, Герюсинский, Кафанский, Мегринский, Ордубадский, Абракунисский, Шахбузский. Всего пострадало в большей или меньшей степени 239 селений, с количеством жертв около 450 чел., раненых свыше 1200. Тотчас по получении сведений о катастрофе, Сейсмологическим институтом Академии наук СССР в Ленинграде была организована чрезвычайная комиссия под председательством директора института профессора (впоследствии – член-корреспондент АН СССР) П. М. Никифорова, в составе старших сейсмологов профессора Д. И. Мушкетова, профессора В. О. Цшохера, Н. В. Райко и научного сотрудника Г. П. Горшкова, с целью наискорейшей организации работ по изучению этого землетрясения и оказанию помощи в отношении антисейсмического строительства. Комиссия, получив полное содействие со стороны Президиума АН, Учёного комитета при ЦИК СССР, и, в особенности, Совета по изучению производительных сил при АН СССР (СОПС), уже 16 мая 1931г. смогла направить, на выделенные СОПС средства, непосредственно в пострадавшие районы особую экспедицию. В её состав, получившей название Зангезурской сейсмической экспедиции, входили: Н. В. Райко (сейсмофизик), как руководитель, В. О. Цшохер (инженер – антисейсмик), Г. П. Горшков (геолог) и, в качестве технического сотрудника, А. А. Колесников.

Экспедиция должна была собрать возможно полный материал по следующим вопросам: а) район и интенсивность

землетрясения и различные статистические сведения, б) характер повреждений в зависимости от конструкции постройки, грунта и т.д., в) геологические условия землетрясения. Кроме того, экспедиция должна была организовать три временных сейсмических станций для получения экспериментальных данных об эпицентрах последующих толчков, и, наконец, всемерно содействовать местным органам в деле восстановления селений, предоставляя необходимую консультацию. Зангезурская экспедиция получило также задание максимально вовлечь в свою работу местные научные силы. В результате деятельности экспедиции были изучены геологическое строение и тектоника района, в связи с чем выяснены причины апрельского землетрясения, составлена карта изосейст; получен большой материал, позволявший определить по инструментальным данным положение эпицентров много-численных aftershock'ов; собран обширный материал по степени разрушаемости зданий в зависимости от характера построек и грунта и осмотрены главнейшие остаточные деформации на поверхности земли; выработаны основные типы антисейсмического строительства применительно к специфическим условиям указанных районов Армении и Нахичевани; даны указания местным строительным организациям о выборе наиболее благоприятных мест для застройки восстанавливаемых селений; проведена большая общественная работа на местах по разъяснению причин землетрясения. Зангезурская экспедиция закончила свои полевые работы к 1 сентября 1931г.⁶¹

Задачей исследований Алагезской гидрогеологической экспедиции (руководитель Б. Л. Личков) было выяснение вопроса о роли вершинного пояса вулкана Армении в питании горизонтов

---

⁶¹ См.: Отчёт о деятельности АН СССР в 1931г.// Экспедиции Всесоюзной Академии наук в 1931г. С. 1-2. Более подробно см. Горшков Г. П. Зангезурская сейсмическая экспедиция// Экспедиции Всесоюзной Академии наук 1931г. Л., 1932. С. 306-310; *Он же.* Геологические условия Зангезурского землетрясения 27 апреля 1931г. // Труды Сейсмологического института АН СССР. №31. Л., 1933. С. 1-25; Райко Н. В. Зангезурская сейсмическая экспедиция// Вестник АН СССР. 1932. Внеочередной номер: Экспедиции АН СССР в 1931г. С. 178-184.

его подземных вод и в связи с этим освещение геоморфологии этого пояса. Был установлен большой размах современного разрушения каменных россыпей Алагеза, при чем выяснено, что в этом процессе значительную роль играет лёд. Совместно с гидрометрическим отрядом был проведён подробный осмотр района Карасу и окрестностей озера Айгерлич для закладки шурфов в целях выяснения способов питания озера и речки подземными водами.⁶²

Алагезская гидрометеорологическая экспедиция (руководитель С. И. Коплан) занималась выяснением водных ресурсов в целях использования их для орошения и сельского водоснабжения. Определённый интерес представлял вопрос о происхождении мощных Айгергельских и Карасунских родников, забо-лачивающих район, имеющий большое хозяйственное значение в связи с возможностью перехвата их на более высоких отметках для орошения и осушения Карасунских болот. В районе озера Айгергел и реки Карасу, совместно с Армводхозом, были проведены специальные работы с мелким бурением по установлению связи между грунтовыми водами и родниками. Закончено строительство Высокогорной геофизической станции на вершине Алагеза на высоте 3.250м, основанной АН СССР в 1929г. Входя в сеть опорных станций Союза, она, по мнению руководителя экспедиции С. И. Коплана, вскоре могла превратиться в обсерваторию.⁶³

Сардарабатская экспедиция под руководством Б. Л. Личкова работала в районе нижнего течения реки Арпачай (Ахурян) по левому берегу до впадения её в реку Аракс, по изучению петрографии и гидрологии района в целях обоснования проектов его орошения. Гидрогеологические, петрографические и

---

⁶² См.: Отчет о деятельности АН СССР в 1931 году. С. 103; Личков Б. Гидрогеологические исследования. Алагез // Экспедиции Всесоюзной Академии наук 1931г. С. 273-278; Личков Б. Алагез. Гидрологические исследования // Вестник АН СССР в 1932г. Внеочередной номер. Экспедиции АН СССР в 1931г. С. 166-167.

⁶³ См.: Отчет о деятельности АН СССР в 1931 году. С. 103; Коплан С. Гидрометеорологические исследования // Вестник АН СССР, 1932. Внеочередной номер. Экспедиции АН СССР в 1931г. С. 167-168.

геоморфологические исследования велись в районе Большого Сардарабата. Для более ясного освещения ландшафта района в связи с подземными водами велись наблюдения за почвами и растительностью, в результате чего будут составлены схематические карты. Велись также метеорологические наблюдения над температурой, давлением, ветрами, облачностью и др. В связи с необходимостью иметь более точные данные о мощности наносов в районе работ Управление водного хозяйства ССР Армении произвёл шурфование наносов до лавового покрова. Образцы, добытые шурфами, были присланы в Академию наук для лабораторного их изучения и освещения условий фильтрации воды в этих породах. Работы Петрографического отряда (начальник Т. Г. Снопва) показали, что район покрыт главным образом липаритом с выделениями обсидиана, дацитами, андезито-базальтами, базальтами, туфами и пемзой. Лавам района подлежат конгломерато-брекчии и известняки, выступающие, однако, в очень немногих местах и имеющие очень важное значение как немногие находки осадочных образований на Алагезе.⁶⁴

Зангинская экспедиция (руководитель А. А. Турцев) вела работы по составлению геологической карты Егвартского плато между р. Зангу и р. Абакан в масштабе 1:42.000, была проведена геологическая съемка участка водохранилища площадью около 10 кв. км, намечены оси плотин и составлена краткая геологическая характеристика с заключением о возможности устройства водохранилища в Егвартской котловине. Были проведены предварительные изыскания на площади водохранилища путём шурфовых работ и съемка Егвартского плато, составлен точный геологический разрез наиболее опасных участков, закончена работа по составлению геокарты Егвартского плато, съемкой охвачена площадь 400 кв км, проведены работы по установлению наличия наносов, их мощности, а также отмечены места, удобные

---

⁶⁴ Подробнее см.: Отчет о деятельности АН СССР в 1931 году. С. 104-105; Личков Б. Сардарабатская равнина. Гидрогеологический отряд. Петрографический отряд // Экспедиции Всесоюзной Академии наук 1931г. С. 278-283; Вестник АН СССР, 1932. Внеочередной номер. Экспедиции АН СССР в 1931г. С. 160-163.

для прокладки распределительных каналов.⁶⁵

В 1922-1923гг. перед Советской Арменией стояла весьма трудная и ответственная задача - организовать эффективную борьбу с очень сильно распространившимися по республике малярией и рядом других паразитарных болезней. Однако работникам органов здравоохранения почти ничего не было известно о видах возбудителей этих заболеваний, о путях и размерах распространения их в различных климато - географических зонах республики. Для рациональной борьбы с этими заболеваниями необходимо было хотя бы ориентировочно изучить эти вопросы. Не имевший ни опыта в подобных мероприятиях, ни специалистов по вопросам паразитологии, Наркомздрав Армении обратился к представителям РСФСР - наркому здравоохранения Н. А. Семашко и директору Московского тропического института профессору Е. И. Марциновскому за советом и помощью. В центры РСФСР была командирована группа врачей, предназначенных для работы в будущем Тропическом институте ССР Армении, с целью специализации по основным направлениям паразитологической науки - протозоологии, гельминтологии, энтомологии и клиники. Подготовка гельминтологов проводилась под руководством профессоров (впоследствии действительного члена трёх академий - Академии наук СССР, Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина и Академии медицинских наук СССР) Константина Ивановича Скрябина, который приехал в нашу республику для оказания разносторонней научной и научно - методической помощи в организации работы Тропического института ССРА (второго в СССР после Московского). Он является основоположником гельминтологии в Армении. В своих воспоминаниях доктор медицинских наук, профессор Х. Н. Пирумов пишет: "Помощь К. И. Скрябина не ограничивалась только по вопросам гельминтологии. Его организаторский талант во многом помог Наркомздраву Армении, его санитарно - эпидемиологическому отделу в

---

⁶⁵ См.: Отчет о деятельности АН СССР в 1931г. С. 105-106; Турцев А. А. Егвартское водохранилище // Экспедиции Всесоюзной Академии наук 1931г. С. 283-287. Вестник АН СССР, 1932. Внеочередной номер. Экспедиции АН СССР в 1931г. С. 164-166.

правильной постановке научно - исследовательской и научно - практической работы в молодом институте.

Мне, в тот период члену коллегии и заведующему санитарно -эпидемиологическим отделом Наркомата здравоохранения республики, приходилось быть в постоянном контакте с приехавшей из центра группой учёных, в частности, с её руководителем К. И. Скрябиным. Каждая встреча с ним, беседы по вопросам организации работы института, путей его дальнейшего развития, его указания и советы обогащали нас новыми знаниями, новыми идеями, методами участия в эффективной практической борьбе с паразитарными болезнями...

Константин Иванович умел вдохновлять окружающих, внушать любовь к работе и веру в необходимость её проведения и её успех. Он внимательно слушал каждого, обращавшегося к нему с вопросом, стремился дать разъяснения, доступные пониманию и учитывающие условия и обстановку работы. Все уходили очарованные его простотой, готовностью помочь каждому, кто нуждался в его советах, в его помощи.

Но особенно много сделал К. И. Скрябин для организации и постановки в Армении изучения гельминтозов (не только человека, но и животных) и правильного направления борьбы с ними. Поэтому с полным основанием мы считаем его основоположником гельминтологии в Армении".⁶⁶

По инициативе и под руководством К. И. Скрябина 20 января 1922г. Гельминтологическим отделом Государственного института экспериментальной ветеринарии и Гельминтологической лабораторией Московского ветеринарного института была организована Комиссия по изучению гельминтофауны России, целью которой являлось всестороннее изучение паразитических червей, паразитирующих у человека, животных и растений, с точки зрения их анатомии, систематики, биологии, географии, патологии и т. д. 2 мая 1923г. Президиум Российской Академии наук постановил включить Комиссию в состав Зоологического музея АН на правах его отделения. Она получила наименование "Постоянная комиссия по изучению гельминто-

---

⁶⁶ Пирумов Х. Н. Щедрость наставника // Константин Иванович Скрябин. Жизнь и деятельность. М., 1976. С. 164-165.

фауны СССР".⁶⁷ Эта Комиссия принимала самое активное участие на первых этапах строительства гельминтологического дела в СССР и сыграла огромную роль в подготовке молодых кадров. С течением времени Постоянная комиссия постепенно расширяла масштаб своей деятельности и из гельминтофаунистической превратилась в гельминтологическую в широком понимании этого слова. В 1940г. Комиссия была реорганизована во Всесоюзное общество гельминтологов (ВОГ), которое вошло в систему научных обществ Отделения биологических наук АН СССР. Как организатор гельминтологического дела, К. И. Скрябин стремился к тому, чтобы не только в Москве, но и в союзных республиках были организованы соответствующие гельминтологические учреждения. С мая 1919г. по октябрь 1940г. на территории СССР в разных географических зонах работало 209 гельминтологических экспедиций. Из них 32 экспедиции были специально посвящены изучению гельминтофауны населения.⁶⁸ "В экспедициях проводилось не только изучение видового состава гельминтов и их распространения, но одновременно изучалась биология гельминтов, эпидемиология гельминтозов и выявлялись связи гельминто-фауны человека с гельминтофауной домашних и диких животных. Одновременно проводилась большая работа по повышению гельминтологической квалификации местных медицинских кадров, в результате чего после отъезда экспедиции гельминто-логическая работа на местах не только не затухала, но продолжала развиваться, причём в контакте и под непосредственным руководством сотрудников

---

⁶⁷ См.: *Петров А. М.* Работа Постоянной Комиссии по изучению Гельминтофауны СССР, состоящей при Зоологическом музее Всесоюзной Академии наук, за пятилетний период // Вестник современной ветеринарии. Апрель 1927 года. № 8. С. 227; *Скрябин К. И.* Моя жизнь в науке. М., 1969. С. 156.; *Скрябин К. И., Шихобалова Н. П., Петров А. М. и Леваинов М. М.* Строительство гельминто-логической науки и практики в СССР. Том I. М., 1962. С.15-16.

⁶⁸ См.: *Скрябин К. И.* Строительство советской гельминтологии. М.-Л., 1946. С. 166; *Скрябин К. И., Шихобалова Н. П., Петров А. М. и Леваинов М. М.* Указ соч. Т. I. С.89.

центрального гельминтологического учреждения».⁶⁹

Летом 1923г. была организована 10-я Союзная гельминтологическая экспедиция в Армению. Возглавляли эту экспедицию К. И. Скрябин и ветеринарный врач, доцент Н. П. Попов. До этого времени Армения, как и Закавказье вообще, не видела на своей территории специалистов-гельминтологов. «Между тем, - отмечает К. И. Скрябин, - а priori можно сказать, что исследователь, подойдя к анализу форм паразитических червей различных животных Закавказья, наткнётся на невероятное их разнообразие. В самом деле, ведь по своему географическому положению Кавказ представляет собой один из интереснейших уголков земного шара, где на небольшой сравнительно территории наблюдается колоссальное разнообразие почв, климата, рельефа, влаги, а в зависимости от этого, - причудливый качественный состав фауны и флоры. На Кавказе – *Noto sapiens* – представлен чрезвычайно большим количеством разных народностей: более пёстрого на-родонаселения, локализующегося на такой сравнительно небольшой площади, как Кавказский перешеек, нет нигде в мире!

Животное население Кавказа тоже невероятно разнообразно, причём характеризуется наличием большого количества эндемических видов, а эндемики для гельминтолога представляют особый интерес, так как у них приспособились паразитировать в большинстве случаев тоже специфические формы паразитов. Тот немногочисленный материал по паразитическим червям, который был собран в разное время случайными лицами в Закавказье и который хранится ныне в Зоологическом музее Российской академии наук, в Военно-медицинской академии и в Тифлисском музее, оказался весьма интересным в научном отношении.

Эти соображения заставляли давно стремиться к организации гельминтологической экспедиции в Закавказье».⁷⁰

⁶⁹ Там же. С. 88.

⁷⁰ См.: Проф. К. И. Скрябин. Научные результаты Гельминтологического обследования Армении // Труды Тропического института Армении. 1924. Т. I. Москва-Эривань. С. 9.; Скрябин К. И., Шихобалова Н. П., Петров А. М. и Левашиов М. М. Строительство

---

10 августа 1923г. из Москвы в Ереван выехали три члена экспедиции: профессор К. И. Скрябин, ассистент Гельминтологического отделения Государственного института экспериментальной ветеринарии Н. П. Попов и препаратор-прозектор Е. М. Скрябина (жена К. И. Скрябина). Остальной технический персонал решено было пригласить на месте, в Ереване. 17 августа в Армении, по приезде К. И. Скрябина и Н. П. Попова, открыла свою деятельность 10-я Российская гельминтологическая экспедиция в составе двух отрядов одновременно: Джульфинско-Аракский отряд развернул свою работу по долине реки Аракса, а Севанский отряд сосредоточил свое внимание на обследовании горной Армении.

21 августа выехал из Еревана Джульфинско-Аракский отряд 10-й Гельминтологической экспедиции в составе начальника отряда профессора К. И. Скрябина, препараторов: доктора Е. В. Хитрово-Калантарян, доктора философии Цюрихского университета А. Г. Чахмахчян, Е. М. Скрябиной и охотника А. В. Богачёва. В общей сложности отрядом вскрыто 135 животных: млекопитающих, птиц, рептилий, амфибий. Рыбы не были обследованы. По возвращении в Ереван, персонал отряда продолжал работать в стенах Тропического института Наркомздрава ССР Армении до 4 сентября 1923г., после чего деятельность его ликвидировалась в связи с выездом 5 сентября К. И. Скрябина в Москву.

Для обследования гельминтофауны нагорной части Армении 21 августа из Еревана выехал специальный отряд, развернувший свою работу на озере Севан. Отряд состоял из 6 человек: начальник — ассистент Н. П. Попов, препараторы — Т. Д. Андреянова, А. Л. Бадалян, Е. Х. Назарян, В. М. Шахназарян, охотник А. В. Андреянов. 22 августа отряд отбыл к месту своего назначения на маленький остров Севан, где и развернул свою деятельность. Через месяц, 25 сентября, отряд вернулся в Ереван, привезя с собой большой гельминтологический материал. По возвращении в Ереван, отряд, превратившийся по существу в персонал Гельминтологического отделения Тропического института Армении, наладил гельминто-диагностическое

обследование всех больных, поступающих в клинику Тропинститута, а также провёл экспертизу материала, доставленного из городских больниц. Было положено начало музею макро-микроскопических препаратов, а также проведён теоретический и практический курс медицинский гельминтологии врачам, прикомандированным для научного усовершенствования к Тропическому институту. 3 декабря 1923г. Н. П. Попов выехал из Еревана в Москву, работа 10-й Гельминтологической экспедиции была закончена.⁷¹

После отъезда руководителей 10-й экспедиции К. И. Скрябина и Н. П. Попова в Москву исследовательская работа в Армении не была прервана: её энергично продолжало только что основанное при Тропическом институте Армении Гельминтологическое отделение в лице заведующей Е. В. Калантарян. За период от 4 декабря 1923г. до 21 января 1924г. было проведено 137 полных вскрытий животных 34 видов. Доктором Калантарян работа была доложена Комиссии по изучению гельминтофауны СССР, состоящей при АН СССР. Ознакомившись с исследованиями и достижениями Калантарян, Комиссия сочла возможным и целесообразным считать её работу как самостоятельную экспедицию, занумеровав в её 19-й Союзной гельминтологической экспедицией.⁷²

В 1927г. в Армении, в долине реки Аракс, работала 39-я Союзная гельминтологическая экспедиция под руководством Е. В. Калантарян и носила медико-биологический характер, изучая гельминтофауну человека и диких животных. В том же году в Ново - Баязетском районе под руководством Е. В. Калантарян работала 40-я Союзная гельминтологическая экспедиция чисто медицинского профиля - изучала гельминтофауну местного населения. Значительный интерес представляло установление у человека массового заражения трихостронгилидами – явление, не отмеченное в литературе.⁷³

В 1930г. 212-я Союзная гельминтологическая экспедиция в Армянскую ССР под руководством Б. Г. Массино изучала

⁷¹ См.: Скрябин К. И., Шихобалова Н. П., Петров А. М. и Левашов М. М. Указ. Соч. Том II. С. 280-282.

⁷² См. там же. С. 288.

⁷³ См. там же. С. 314.

гельминтофауну млекопитающих, птиц и рыб озера Севан. Был обнаружен очаг неоскаридоза телят. В 1931г. 213-й Союзной гельминтологической экспедицией в Армянскую ССР под руководством Э. А. Давтяна и И. А. Солоницина в долине реки Аракс проведено испытание тетра-хлорэтилена для дегельминтизации плотоядных. Изучалась также терапия неоскаридоза телят.⁷⁴

В 1931г. состоялась экспедиция по выяснению мест выплода флеботомусов совместно с работниками Академии наук СССР.⁷⁵

В 1932г. 114-я Союзная Гельминтологическая экспедиция в Армянскую, ССР под руководством Р. С. Шульца проводила изыскания мер борьбы с гельминтозами сельскохозяйственных животных (млекопитающих и птиц).⁷⁶

В январе 1930г. директор Закавказского государственного института экспериментальной ветеринарии профессор Б. Г. Массино обратился в Ташкенте на первом Среднеазиатском ветеринарном съезде по тропическим болезням к профессору (впоследствии академику АН СССР) Евгению Никаноровичу Павловскому с предложением организовать паразитологическую экспедицию в Армению. Чтобы обеспечить осуществление такой экспедиции, она в 1931г. была внесена в план работ отделения паразитологии Зоологического института АН СССР и сектора по вредителям животноводства Всесоюзного института защиты растений Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. Закавказская паразитологическая экспедиция была осуществлена как экспедиция трёх учреждений с главным финансированием со стороны Закавказского института экспериментальной ветеринарии в мае-июле 1931г. под общим руководством Е. Н. Павловского (начальник экспедиции), в составе северного, южного и протозоологического отрядов. Общий маршрут экспедиции охватил южную границу Армении от Алагеза через Каравансарай, Мирзахан, Сардарабад, Маркара,

---

⁷⁴ См. там же. С. 355.

⁷⁵ См.: *Пирумов Х. Н.* 10 лет деятельности Тропического института НКЗдрава ССР Армении (1923-1933) // Труды Тропического института Наркомздрава ССР Армении. Вып. II. Эривань, 1935. С. 27.

⁷⁶ См.: *Скрябин К. И., Шихобалова Н. П., Петров А. М. и Левашиов М. М.* Указ. соч. Том. II. С. 339.

Камарлу, Камарлинский район до Давалу, Ереван с окрестностями, Вагаршапат и северную часть Армении – Гокча, Еленовка, Дилижан и долина реки Акстафы. Были развёрнуты работы по изучению фауны, экологии и баланса эктопаразитов домашних и диких животных, поставлена серьёзная в экологическом отношении проблема зональности: вертикального и горизонтального распространения клещей в долинных и высокогорных районах Армении.⁷⁷ Протозоологическим отрядом экспедиции с 13 июня по 25 июля 1931г. был обследован ряд пунктов Армении: пригородный совхоз Банкоопа, где была эпизоотия тейлериоза; совхоз Паракар “Арагат” треста №3 в 11км от Еревана в местности Шагарлю; селение Эчмиадзин с колхозами и совхозами в нём; селекционный рассадник “Элит”; совхоз “Алагез”, куда вошли Каравансарай и Мирзахан – (общеводческие пункты по реке Аракс, а затем Камарлу и Давалу) и в некоторых из них проведены наблюдения над эпизоотией тейлериоза крупного рогатого скота и эпизоотией пироплазмоза овец.⁷⁸

Одной из задач комплексной экспедиции в Армению летом 1931г. была работа по установлению мест массового выплода москитов. Последнее имело своей целью выработать в дальнейшем меры борьбы с москитами в местах их массового распространения путём воздействия человека на места их обитания. Первоначальные планы развернуть работу в нескольких пунктах Армении-Давалу Камарлу, Эчмиадзин, Ереван - пришлось сузить за отсутствием сотрудников на местах и сосредоточить всю работу в районе г. Еревана. Здесь не только в полном контакте с Тропическим институтом Наркомздрава ССР

---

⁷⁷ Подробнее см.: Павловский Е. Н. Закавказская паразитологическая экспедиция в Армению 1931г. и ее задачи // АН СССР. Труды Совета по изучению производительных сил. Серия Закавказская – вып. 11. Закавказская паразитологическая экспедиция в Армению 1931г. Под ред. Е. Н. Павловского. Л., 1934. С. 5-19.

⁷⁸ Подробнее см.: Мамиконян М. М. Некоторые наблюдения над пироплазмозом овец в совхозе овцеводтреста «Алагез» ССР Армении в 1931г. // Закавказская паразитологическая экспедиция в Армению 1931г. С. 21-28; Галузо И. Г. Некоторые протозойные заболевания домашних животных в Армении // Там же. С.29-48.

Армении (директор- доктор Х. Н. Пирумов), но и при непосредственном участии в работах экспедиции заведующего Энтомологическим отделением Тропинститута доктора А. А. Мирзаяна коллективно была проведена намеченная работа.⁷⁹ Изучение фауны млекопитающих проводились двумя отрядами, из которых один работал в районе озера Севан и в окрестностях Дилижана, другой - в долине Аракса и на Алагезе. Кроме того, некоторое время все сотрудники работали в окрестностях г. Еревана, где были обследованы главным образом сады и прилегающие к ним окрестные горы.⁸⁰ А. Лебедеко в своей книге пишет: “Обследование сельско-хозяйственных животных всегда входило в план экспедиций Е. Н. Павловского. Экспедиция 1931 года в Армению почти полностью была посвящена этому вопросу и приняла ветеринарно-паразитологический характер. Положение в Закавказской республике в этом отношении в те годы было трудным. От пироплазмоза погибал крупный скот, угрожающих размеров достиг падеж овец. В особенности большой ущерб животноводству приносил падеж привозного племенного скота.

Объем работы экспедиции был огромен: изучение паразитов - пастбищных клещей, собранных непосредственно на животных и в природе, обследование помещений, где содержится скот, обследование пастбищ, изучение климатических влияний и т.д.

Всеми работами на месте руководит Евгений Никонорович, его видят повсюду- на пастбищах, при осмотрах больных животных, в лаборатории за микроскопом. Незадолго до конца работ экспедиции Евгений Никонорович уже в третий раз заболевает лихорадкой папатачи. Такова неизбежная дань учёного тем самым москитам, изучение которых должно свести на нет эту изнуряющую лихорадку.

Рядом с ним здесь действуют Б. И. Померанцев, начавший

---

⁷⁹ Подробнее см.: Буракова Л. В. и Мирзаян А. А. Поиски мест массового выплода москитов (PHLEBOTOMUS) и некоторые данные о фауне их в Армении // Закавказская паразитологическая экспедиция в Армению 1931г. С. 81-92.

⁸⁰ Подробнее см.: Флеров К. К. и Гуреев А. А. О млекопитающих, собранных Армянской паразитологической экспедицией в 1931г. // Закавказская паразитологическая экспедиция в Армению 1931г. С. 93-94.

свою работу в этой области под руководством Евгения Никоноровича ещё в 20-х годах в Новгородском округе, и аспирант Зоологического института И. Г. Галузо".⁸¹

В связи с интенсивной разработкой и детализацией схемы использования водных ресурсов озера Севан, Закавказским Севанским комитетом в 1932г. было предложено Академии наук организовать экспедицию для проведения детальных исследований ряда инженерно - геологических объектов, связанных с этой проблемой. Петрографическим институтом АН СССР была направлена Инженерно - геологическая экспедиция под руководством А. А. Турцева. Егвардский отряд этой экспедиции (начальник – В. С. Артамонов) имел своей задачей детальное инженерно - геологическое освещение площади предполагаемого под устройство Егвардского водохранилища с последующей оценкой условий, необходимых строителям для конкретной проектировки. Основной целью Зангинского отряда (начальник – В. А. Сермягин) была геологическая съемка и руководство буровыми и шурфовыми работами в районе сооружения Гюмушской гидросиловой установки.⁸²

Армянская инженерно-геологическая экспедиция, осуществленная Петрографическим институтом по заданию Севанкома и Канакирстроя под руководством А. А. Турцева, работала в составе трёх отрядов: Егвардский отряд имел задачей геологические изыскания на территории будущего Егвардского водохранилища. Были осмотрены и выбраны оси плотин, разработан план буровых и шахтных работ и произведена разбивка плана постройки в натуре, заложены буровые и шурфовые работы пройден ряд скважин и шахт. Зангинский отряд произвёл исследования для выбора осей сооружений Гамушской гидростанции на реке Занги и разработал проект изысканий. Канакирский отряд имел задачей геологическое

---

⁸¹ *Лебеденко А.* Война с невидимым врагом. С. 80-81.

⁸² Подробнее см.: *Артамонов В.* Армянская инженерно-геологическая экспедиция: Егвардский отряд // Экспедиции Всесоюзной Академии наук. 1932г. Л., 1933. С. 277-280; *Сермягин В. А.* Армянская инженерно-геологическая экспедиция: Зангинский отряд // Экспедиции Всесоюзной Академии наук 1932г. С. 281-282.

обследование деривационного канала КанакерГЭСА. В Зангинском районе исследованы фазы эффузивной деятельности нескольких вулканов и т.д. Была установлена тесная связь с Севанкомом, Канакирстроем, Арводхозом, Райбазой ГГРТ, СНК Армении и другими местными организациями.⁸³

Работы Закавказской геохимической экспедиции, осуществлённые в 1932г. по заданию Союзредмет под руководством А. А. Флоренского заключались в геохимическом исследовании и поисках месторождений кобальта, молибдена и мышьяка в пределах Малого Кавказа.

Зангезурский отряд (руководитель Е. К. Устиев) работал в пределах Мегринского и Зангезурского районов Армении и частично в восточной части Нахичеванской республики по маршруту Джульфа-Ордубад-Мегри-Личк-Охчи-Капан-Герюсы-Каракилиса. Обнаружены и обследованы пегматитовые поля, являющиеся новостью для этой части Кавказа и представляющие большой научный интерес. В северной части района в пределах юрского порфиритового комплекса открыты значительные и весьма ценные месторождения технического агата.⁸⁴

Закавказье является одним из богатейших районов земного шара по мощности сконцентрированной в нём водной энергии, занимая третье место в мире после Швейцарии и Норвегии. Строительство целого ряда мощных энергетических узлов на базе дешёвой гидроэнергии, разрешение наряду с этим столь важной для народного хозяйства страны ирригационной проблемы - всё это явилось продуктом гидроэнергетических исследований 1920-х - 1930-х годов. На засушливых полях Армении в долинах её малых и крупных рек земледелие требовало искусственного орошения. Закавказье являлось первым в СССР районом по интенсивности освоения гидроэнергии для электрических

---

⁸³ Подробнее см.: *Артамонов В.* Армянская инженерно-геологическая экспедиция: Егвардский отряд // Экспедиции Всесоюзной Академии наук. 1932г. Л., 1933. С. 277-280; *Сермягин В. А.* Армянская инженер-но-геологическая экспедиция: Зангинский отряд // Экспедиции Всесоюзной Академии наук 1932г.

⁸⁴ Подробнее см.: *Флоренский А.* Закавказская геохимическая экспедиция // Экспедиции Всесоюзной Академии наук 1932г. Л., 1933. С. 283-288.

станций и одним из важнейших районов нового ирригационного строительства.

Экспедиции Академии науки СССР много сделали для изучения вопросов гидроэнергии, орошения новых площадей земли, регулирования стока рек, создания новых и сохранения природных водохранилищ.

Крупнейшие объекты генерального плана электрификации и гидросооружений Закавказья связаны с работами Академии наук: гигантская Кура-Араксинская система, связанная со сбросом вод озера Севан и образованием Зангинского (Разданского) каскада со ступенчатым использованием гидроэнергии; Канокирская система и др.⁸⁵

Задачей экспедиции, организованной Геологическим институтом Армянского филиала АН СССР в 1935г. в составе А. М. Терзибашяна (начальник), старший коллектор С. А. Тараян и один рабочий, было изучение миоценовых (сарматских) отложений по долине реки Раздан (Занги), на водоразделе между нею и Гарни-чаем. Сарматское море был огромнейший замкнутый внутри материкового моря бассейн, образовавшийся в верхнем миоцене в верхнетретичное время за 5.000.000 лет до нашей эпохи. Его западными границами были современная Польша и Австрия (до Вены); море покрывало Венскую котловину, всю Венгрию, нынешнее нижнее течение р. Дуная. На востоке это море заливало нижнее течение Днепра и Дона, Крым, Кавказ, Чёрное и Каспийское моря, доходя до Аральского моря и до гор Тянь-шаня. Сарматское море было больше современного Средиземного моря.

Осадками Сарматского моря являются глины, известняки и песчаники, распространённые по всему бассейну одинаково и имеющие сравнительно бедную фауну, очень похожую на фауну Чёрного моря. Была ли некогда Советская Армения дном Сарматского моря? Раньше этот вопрос решали отрицательно. Только недавно, благодаря случайной находке представителей сарматской фауны - двухстворчатых пластинчато-жаберных моллюсков, после их точного палеонтологического определения,

---

⁸⁵ Подробнее см.: *Родин М. Л. и Шмулович П. С. По Закавказью // Экспедиции Академии наук СССР. 1934год. М.-Л., 1935. С. 411-414.*

было установлено присутствие сарматских отложений на территории Армении. Экспедиция Геологического института поставила себе задачу проследить сарматские слои, оконтурить частично их распространение в бассейне р. Раздан и дать подробное палеонтологическое описание флоры и фауны обнаруженного сармата.

Громадный спрос на известняки со стороны многих отраслей промышленности и сельского хозяйства выдвигал задачу всестороннего изучения месторождений известняков как в отношении их геологических и химических особенностей, так и для выявления их запасов. В связи с этим Геологическим институтом Армянского филиала АН СССР в августе 1935г. был выделен специальный геолого-поисковый отряд в составе И. Н. Чиркова (начальник), сотрудников Геологического института С. А. Мовсесяна и коллектора А. Закояна, которому было поручено изучить месторождения известняков, расположенных вблизи г. Лениакана (Гюмри), попутно имелось ещё в виду и составление геологической карты изученных участков. В течение двух месяцев отрядом были осмотрены три небольших участка, расположенные вдоль железнодорожной магистрали Тбилиси – Ереван, около станций Джаджур, Агин – Ани, и один участок у шоссе Кировакан – Дилижан, вблизи сел. Фиолетово. Запасы известняков на этих участках исчислялись многими миллионами тонн. Джаджурские известняки разрабатывались и шли на изготовление гидравлической извести.⁸⁶

По тематическому плану Геологического института Армянского филиала АН СССР 1935г. экспедиция в составе геолога С. Т. Тигранян (руководитель) старшего коллектора и студента техникума А. Дадаяна имела задание произвести геолого - петрографическое обследование конгломератовой толщи южных отрогов Агмаганского хребта в пределах Армении по Южно-котайкскому и Северокамарлинскому районам.

---

⁸⁶ Подробнее см.: *Терзибабян А. М.* По следам Сарматского моря // Экспедиции Академии наук СССР. 1935г. Сборник научно-популярных статей и очерков. М.-Л., 1937. С. 414-426; *Чирков И. Н.* Изучение известняков Армении // Экспедиции Академии наук СССР. 1935г. Сборник научно-популярных статей и очерков. М.-Л., 1937. С. 427-430.

Изучение конгломератовой толщи, залегающей высоко на отрогах Агмагана и резко обрезанной долиной р. Аракса, должно было дать материал для пополнения геолого - петрографической карты, изданной Академией наук СССР. Обследование имело целью определить возраст и район распространения толщи для разрешения специальных вопросов по орошению. Одним из существенных результатов работ экспедиции являлось составление коллекции горных пород и полезных ископаемых для вновь организованного в Армении Геологического музея.⁸⁷

Таким образом, получившая в 1920-1930-е годы значительное развитие экспедиционная деятельность Академии науки СССР являлась одним из факторов, способствовавших росту экономики и культуры народов СССР, ликвидации их фактического неравенства. Направляя комплексные экспедиции в национальные районы Советского Союза, Академия наук стремилась организовать всестороннее изучение территории, природных богатств, жизни и быта населения союзных и автономных республик. О практическом значении комплексных экспедиций говорит тот факт, что многие из них финансировались правительственными органами национальных республик. Академические экспедиции вели геологопоисковые, разведочные, ботанические, гидробиологические, оросительные, аграрные и др. работы, чем способствовали развитию производительных сил национальных районов, дальнейшему росту экономики и культуры народов СССР. При проведении экспедиций учитывались насущные потребности социально - экономического развития тех районов страны, куда направлялись экспедиционные отряды.

Характеризуя экспедиционную деятельность Академии Наук СССР, академик А. Е. Ферсман в 1929г. писал: «Экспедиционная деятельность сейчас в своей основе есть один из важнейших и наиболее актуальных методов изучения и выявления производительных сил страны; по своим задачам - это часть общего строительства страны на новых началах, по формам работы - новый ценный метод научного подхода к природе и её

---

⁸⁷ Подробнее см.: *Тигранян С. Т.* Южные отроги Агмаганского хребта // Экспедиции Академии наук СССР. 1935г. Сборник научно-популярных статей и очерков. М.-Л., 1937. С. 432-436.

богатствам, по конечным целям - познание страны и взаимоотношения её частей».⁸⁸

Экспедиционные исследования АН СССР на территории Армянской ССР охватили многие районы республики и значительно способствовали выявлению новых естественных ресурсов и производительных сил, что имело важное значение для развития народного хозяйства.

---

⁸⁸ Ферсман А. Е. Экспедиционная деятельность АН СССР и ее задачи. Л., 1929. С. 2.

III

ИЗ ИСТОРИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В АРМЕНИИ: СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЗАКАВКАЗСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР

Выдающуюся роль в развитии науки и организации научных исследований в национальных республиках бывшего Советского Союза принадлежит ведущему научному центру СССР – Академии наук. Одна из ярких страниц в истории советской науки связана с созданием филиалов и баз АН СССР. Преобразование в 1925г. Академии наук в общесоюзный высший научный центр выдвинуло перед ней задачи широкого научного строительства на всей обширной территории страны. Широкое развитие получила деятельность комплексных экспедиций Академии по исследованию отдельных регионов Союза. Для координации работ АН в союзных и автономных республиках 3 апреля 1926г. был образован Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик (ОКИСАР), преобразованный в 1928г. в Комиссию экспедиционных исследований (КЭИ)⁸⁹. Главная задача ОКИСАР заключалась в проведении систематических исследований естественных производительных сил национальных республик СССР, а также в согласовании всех экспедиционных работ АН. Во главе этого учреждения стоял академик А. Е. Ферсман. В составе ОКИСАР в 1927г. действовали комиссии по изучению Башкирской АССР, Закавказской АССР, Казахской АССР, Чувашской АССР, Якутской АССР⁹⁰. В последующие годы АН значительно расширила экспедиционные исследования национальных республик. Работы стали приобретать комплексный характер, к ним более привлекались местные научные силы. Однако все

⁸⁹ См.: Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917-1947). М.-Л., 1950. С. 59.

⁹⁰ См.: Отчет о деятельности АН СССР за 1927г. I. Общий отчет. Л., 1928. С. 231-238.

возраставшие размах и темпы социалистического строительства, усиление роли науки в перестройке страны настойчиво требовали организации постоянных научных учреждений на местах и обеспечение их научными кадрами. Некоторое время спустя, созданный в 1930г. Совет по изучению естественных производительных сил СССР (СОПС) направил своих уполномоченных в Башкирскую АССР, Казахстан, Среднюю Азию, Закавказье, на Урал, Кольский полуостров, в Крым и на Дальний Восток, чтобы в большей степени выяснить потребности и определить конкретные возможности республик, областей и районов в организации новых научных учреждений⁹¹.

До начала 1930-х годов почти все учреждения АН, за исключением Кавказского историко-археологического института в Тифлисе, ряда опытных и региональных станций, были сосредоточены в Ленинграде и Москве. Ученые Академии наук все более убеждались в том, что настало время приступить к созданию разветвленной сети академических учреждений на местах. Заслушав доклад академика В. П. Волгина о работе Академии наук, 10 августа 1931г. Президиум ЦИК СССР принял следующее постановление: «Утвердить предложение Академии о создании сети комплексных научно-исследовательских баз в тех районах, где по единому народнохозяйственному плану осуществляется Душембеетсяя особо интенсивное строительство, в связи с чем предусмотреть в смете Академии на 1932г. соответствующие ассигнования»⁹². Первоначально все местные научные центры АН СССР предполагалось именовать базами, затем-отделениями. 16 июля 1932г. Президиум АН СССР принял постановление о том, чтобы новые академические учреждения, созданные во Владивостоке, Тифлисе и Свердловске, именовать филиалами (Дальневосточный, Закавказский и Уральский), а учреждения, организованные в Алма-Ате и Душенбе, именовать базами (Казахстанская и Таджикская)⁹³. Филиалы представляли

---

⁹¹ См.: Беляев Е. А. Пышкова Н. С. Формирование и развитие сети научных учреждений СССР.

Исторический очерк. М., 1979, С. 174-175.

⁹² Организация советской науки в 1926-1932гг. Сборник документов. Л., 1974. С.174.

⁹³ Архив Академии наук СССР. Ф.2. Оп.1-1932. Д. 33. Л. 143.

собой более крупные научные учреждения, нежели базы. Филиалы являлись как ассоциации институтов. А базы-как комплексные институты Академии наук на местах. Базы рассматривались в качестве первоначальных ячеек будущих филиалов. Если в состав филиалов входили помимо секторов, отделов, станций, лабораторий и других подразделений и институты, то в составе первых баз институты отсутствовали. В ноябре 1932г. академик В. П. Волгин характеризовал филиалы как ассоциации институтов, а базы как комплексные институты Академии наук на местах⁹⁴.

Для создания местных научных учреждений Общее собрание АН СССР 6 октября 1931г. приняло постановление об образовании Комиссии по базам, которую возглавил вице-президент АН В. Л. Комаров. В её состав вошли академики А. Д. Архангельский, А. Ф. Иоффе, В. А. Кистяковский, Н. Я. Марр, А. Е. Ферсман⁹⁵. 1 декабря 1931г. Президиум АН дополнительно ввел в состав Комиссии академиков А. А. Борисяка и Н. В. Насонова⁹⁶. Комиссия развернула активную деятельность по организации региональных научных центров. В республики выехали бригады ученых Академии, чтобы обсудить основные направления научных исследований и будущую структуру филиалов и баз, установить потребности в материально-техническом обеспечении намечаемых работ, а также определить возможности привлечения к их деятельности местных научных сил. Президиум и Общее собрание АН систематически рассматривали вопросы, касающиеся формирования филиалов и баз. Они создавались при активном участии и помощи республиканских, краевых и областных партийных, советских и хозяйственных организаций.

В первой половине 1932г. были организованы Дальневосточный, Закавказский, Уральский филиалы, Казахстанс-кая и Таджикская базы Академии наук. Руководство ими осуществляли крупные учёные академики В. Л. Комаров, Н.

---

⁹⁴ Волгин В. П. Статьи и выступления. М., 1979, с.231-232; Кольцов А. В. Развитие Академии наук как высшего научного учреждения СССР. 1926-1932гг. Л., 1982. С. 220-221.

⁹⁵ Архив Академии наук СССР. Ф. 1, Оп. 1-1931, Д. 257, Л. 46 ОБ.

⁹⁶ Организация советской науки в 1926-1932гг., С. 171.

Я. Марр, А. Е. Ферсман, А. Н. Самойлович, С. Ф. Ольденбург. Особенного внимания заслуживает тот факт, что филиалы и базы были созданы в национальных районах СССР.

Несколько подробно остановимся на формировании и деятельности Закавказского филиала АН СССР (ЗакФАН), который по сравнению с другими филиалами находился в наиболее благоприятных условиях и развивался быстрыми темпами ввиду наличия значительных кадров местных научных работников и в силу большого внимания руководящих организаций к строительству филиала.

Заботой о расширении фронта научных исследований на Кавказе было проникнуто письмо академиков Ф. Ю. Левинсон-Лессинга, А. Е. Ферсмана и Н. С. Курнакова с обоснованием о необходимости создания исследовательского института в Закавказье, с которым 30 января 1930г. они обратились в Отделение физико-математических наук АН СССР. Для укрепления установившихся связей между Академией наук и Закавказьем и придания ей характера систематического сотрудничества учёные-академики предлагали создать в ЗСФСР постоянный орган, тесно связанный с АН, входящий в её состав. Они писали, что «таким органом могло бы быть местное отделение в Тифлисе Закавказской комиссии АН или ещё лучше исследовательский институт по изучению природы и естественных производительных сил Закавказья, институт, состоящий при АН и финансируемый целиком или частично закавказским правительством»⁹⁷. Предложение учёных встретило поддержку Отделения физико-математических наук и было реализовано в процессе организации Закавказского филиала. Следует отметить, что 28 ноября 1930г. Ф. Ю. Левинсон-Лессинг в одной из своих записок вновь высказывался за организацию «исследовательского института по изучению производительных сил и природы Закавказья»⁹⁸.

Академия наук продолжала уделять большое внимание проблемам, связанным с развитием производительных сил Закавказья. Решением этих проблем занимались Комиссия по

---

⁹⁷ Организация советской науки в 1926-1932гг., С.181.

⁹⁸ Архив АН СССР, Ф.2, Оп. 1-1930, Д. 124, Л. 494.

изучению Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики и входившая в состав СОПС Секция южноевропейской части СССР и ЗСФСР. Первоначально экспедиционные работы АН СССР были нацелены главным образом на гидрогеологическое, петрографическое и геологическое изучение озера Севан и горы Арагац⁹⁹. Руководитель Закавказской экспедиции АН Ф. Ю. Левинсон-Лессинг неоднократно выезжал в республики Закавказья, на месте знакомился с результатами исследований. В августе-сентябре 1930 г. он посетил Грузию, Армению, а также Юго-Осетию, где провёл консультационную работу и одновременно согласовал планы экспедиционных исследований с местными советскими и хозяйственными организациями¹⁰⁰. Развитию контактов АН с республиками Закавказья способствовала деятельность её Кавказского (с декабря 1930г. Закавказского) историко-археологического института, руководство которым продолжал осуществлять академик Н. Я. Марр. Сотрудники института вели исследования по проблемам истории материальной и духовной культуры народов Кавказа. Институт установил сотрудничество с научными учреждениями и вузами Грузии, Армении и Азербайджана¹⁰¹.

Важным этапом на пути создания Закавказского филиала АН СССР было преобразование Закавказского историко-археологического института АН (ЗИАИ) в Институт кавказоведения (ИК), осуществленное на основании постановления Президиума АН СССР от 12 сентября 1931г. Этот институт «решено было считать научно-исследовательской базой АН на Кавказе»¹⁰². 6 октября 1931г. Общее собрание утвердило постановление Президиума АН СССР о преобразовании ЗИАИ в ИК, одновременно одобрив проект положения о нём¹⁰³. Обращаясь к Академии наук с просьбой сообщить сведения о ходе работы по

---

⁹⁹ Академия наук XVII партсъезду. II. Л., 1934. С. 25-26.

¹⁰⁰ Архив АН СССР, Ф. 2. Оп.1-1930. Д. 147. Л. 87-88.

¹⁰¹ Подробнее см.: Джорбенадзе С. М. Учреждения Академии наук Союза ССР. Тбилисский университет (Документы и факты). Тбилиси, 1934, С. 72-80.

¹⁰² Архив Академии наук СССР, Ф. 2. Оп.1-1931. Д. 31. Л. 162.

¹⁰³ Организация советской науки в 1926-1932гг., С.182.

организации филиалов и баз, в ноябре 1931г. Учёный комитет особо отмечал необходимость скорейшего создания Закавказского филиала¹⁰⁴. В марте 1932г. газета «За социалистическую науку» сообщала, что в составе Закавказского филиала приступило к работе естественное отделение, возглавляемое ботанико-географом, членом-корреспондентом АН СССР Н. А. Бушем¹⁰⁵. 26 июня 1932г. Президиум АН СССР признал целесообразным включить в состав филиала Азербайджанский институт по изучению производительных сил. В постановлении Президиума АН СССР, принятом 10 ноября 1932г., говорилось о необходимости реорганизовать этот институт в «часть

Закавказского филиала»¹⁰⁶. Заслушав сообщение Комиссии по базам «О Закавказском отделении АН», 16 июля 1932г. Президиум АН СССР высказался за расширение сферы деятельности филиала за пределы ЗСФСР и указал на необходимость принять срочные меры к созданию академической базы в Армении¹⁰⁷.

6 октября 1932г. Общее собрание АН утвердило председателем Президиума ЗакФАНа Н. Я. Марра, его заместителями-Г. Б. Пичикиана и Н. А. Буша.¹⁰⁸ В декабре 1932г. в состав Президиума филиала был дополнительно введён Ф. Ю. Левисон-Лессинг. 19 декабря 1932г. Президиум АН СССР утвердил Совет филиала, членами которого стали академики Н. И. Вавилов Вавилов, С. И. Вавилов, И. М. Виноградов, В. П. Волгин, И. М. Губкин, С. А. Зернов, И. Ю. Крачковский, П. П. Лазарев, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, Н. Я. Марр, И. И. Мещаников, Л. В. Писаржевский, А. Н. Северцов, С. И. Солнцев, члены-корреспонденты АН СССР Н. А. Буш, Л. И. Прасолов, М. А. Шателен, а также В. А. Ковда, С. С. Кузнецов, П. И. Лебедев, Б. Б. Полюнов и другие учёные¹⁰⁹.

25 ноября 1932г. Совнарком ЗСФСР принял постановление

---

¹⁰⁴ Архив АН СССР, Ф. 2, Оп. 1-1931. Д. 5. Л. 170-171.

¹⁰⁵ За социалистическую науку, 1932, 11 марта.

¹⁰⁶ Организация советской науки в 1926-1932гг., С.184.

¹⁰⁷ Там же. С.182.

¹⁰⁸ Там же. С.183; Архив АН СССР. Ф.1. Оп.1-1932. Д. 260. Л. 63.

¹⁰⁹ Архив АН СССР. Ф. 2. Оп.1-1932. Д. 33. Л. 225.

«О преобразовании Института Кавказоведения Академии наук СССР в Закавказский филиал АН СССР». В нём подчёркивалось: «Возложить на Закавказский филиал Академии наук всестороннее и систематическое изучение естественных богатств ЗСФСР (история, материальная культура, этнография и пр.), организовав вокруг задач этого изучения в своей системе сеть соответствующих научно-исследовательских учреждений»¹¹⁰.

Первоначально Закавказский филиал действовал в составе двух отделений -Азербайджанского и Грузинского. В конце декабря 1932г. на базе Азербайджанского государственного научно-исследовательского института под руководством академика Ф. Ю. Левинсон-Лессинга. Отделение состояло из следующих секторов- химии, прикладной химии, ботаники, геологии, зоологии, почвоведения, энергетики, истории и материальной культуры, языка и литературы. В процессе организации филиала совершенствовалась структура сети его учреждений. В 1932г. филиал включал в свой состав Отделение естественных наук, отделение Общественных наук и Азербайджанское отделение. Отделение естественных наук состояло из секторов-Биологического, Почвенно-геологического и Географического. Отделение общественных наук имело секторы Историко-экономический и Языка. В филиале работали 44 сотрудника¹¹¹. 2 апреля 1933г. Президиум АН СССР, по докладу Ф. Ю. Левинсона-Лессинга, образовал в составе Азербайджанского отделения два отдела -Естественных наук и Общественных наук. В отделе естественных наук были созданы секторы: Физики, Химии, Прикладной химии, Геологии, Ботаники и Зоологии, а в Отделе общественных наук-секторы Историко-археологический и Языка¹¹². Деятельность филиала

¹¹⁰ См. Центральный архив АН Грузинской ССР (далее ЦААН ГрузССР). Ф.1. Оп. 1. Д. 1. Л. 12. Заря Востока. 1932. 3 декабря. с.4; Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ЗСФСР. 1932. 15 декабря. № 26. Статья 220; Организация советской науки в 1926-1932гг. с.183-184. Положение о Закавказском филиале АН СССР см.: (ЦААН ГрузССР). Ф.1. Оп. 1. Д.1. Л. 1-4.

¹¹¹ См.: Отчет о деятельности АН СССР в 1932г. Л., 1932, С. 309-310.

¹¹² Архив АН СССР, Ф. 2. Оп. 1-1933. Д. 15. Л. 79-80.

возглавлял академик Николай Яковлевич Марр. Он же руководил на заседании учёных Закфилиала, состоявшемся 22 сентября 1933г. в Тифлисском госуниверситете, в котором обсуждались вопросы, касающиеся организации Грузинского отделения¹¹³. 5 ноября 1933г. ЦИК и СНК Грузии приняли постановление «Об организации Всегрузинского отделения Закавказского филиала Академии наук СССР», в соответствии с которым в ведение отделения передавались ряд исследовательских учреждений Грузии¹¹⁴. В постановлении Президиума АН СССР, принятом 15 декабря 1933г. указывалось: «В целях развёртывания научно-исследовательской работы по изучению природных ресурсов Грузии считать необходимым организацию Грузинского отделения Закавказского филиала Академии наук СССР¹¹⁵. В постановлении перечислялись научные учреждения, которые включались в состав Грузинского отделения. Секторы общественных наук Закавказского филиала преобразовывались в единый Институт кавказоведения во главе с Н. Я. Марром. Одновременно был утверждён новый состав Президиума Закфана. Председателем Президиума являлся Н. Я. Марр, его членами-академики Б. А. Келлер, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, И. И. Мещаников, Л. В. Писаржевский и А. А. Рихтер, члены-корреспонденты АН СССР Н. И. Мухелишвили, П. М. Никифоров, Б. Б. Польшов и др. учёные, а также представители руководящих органов республики Закавказья¹¹⁶.

В 1934г. Закавказский филиал АН СССР работал в составе двух отделений- Грузинского и Азербайджанского. Грузинское отделение подразделялось на институты-Ботанический, Геофизический и Химический, секторы- Биологический и Геологический, лаборатории-Зоологическую и Биохимическую, Комиссию экспедиционных исследований. Азербайджанское отделение состояло из секторов: Химии Энергетики, Геологического, Зоологии, Физики и географии, Почвоведения, Ботаники, Истории и материальной культуры, Языка, Литературы, Секции

¹¹³ Академия наук СССР и развитие грузинской науки. 1724-1974. Тбилиси, 1974, С. 11.

¹¹⁴ См.: Джорбенадзе. Указ. соч. С.172.

¹¹⁵ Архив Академии наук СССР, Ф. 2. Оп.1-1933. Д.15. Л.213.

¹¹⁶ Там же. л. 214; Джорбенадзе. Указ. соч. С.181-183.

фольклора и Комиссии экспедиционных исследований. В составе филиала функционировал Институт кавказоведения, который делился на четыре сектора: Истории материальной культуры, Языка, Литературы и фольклора, Ближнего Востока¹¹⁷. Основные направления научной деятельности филиала определялись потребностями экономического и культурного строительства республик Закавказья.

10 мая 1932г. в АН СССР состоялось совещание по вопросу о подготовке к конференции по изучению производительных сил Закавказья в Ленинграде. По докладу члена Президиума Закавказского госплана А. И. Иваняна была принята резолюция, в которой обосновывалось необходимость созыва конференции с целью всестороннего обсуждения научно-исследовательских задач, стоявших перед республиками Закавказья во второй пятилетке, а также укрепления связей местных научных сил с АН СССР. Для проведения конференции постановлением АН СССР было создано оргбюро в составе академиков А. П. Карпинского, В. П. Волгина, И. М. Губкина, Ф. Ю. Левинсон-Лессинга, Н. С. Курнакова, А. М. Самойловича, Н. И. Вавилова, Н. Я. Марра и др, а также ряда представителей руководящих организаций Закавказья¹¹⁸. Конференция по изучению производительных сил Закавказья проходила с 25 ноября по 2 декабря в Ленинграде. С докладами на ней об актуальных проблемах народного хозяйства закавказских республик выступали многие видные учёные и специалисты АН СССР и её Закавказского филиала, правительственных органов Азербайджана, Армении и Грузии¹¹⁹.

---

¹¹⁷ Отчет о деятельности АН СССР в 1934г. М.-Л., 1935, С. 529-535. Подробнее см.: Академия наук XVII партсъезду. I. Общий отчет. Л., 1934, С. 53-55; VII Всесоюзному съезду Советов Академия наук СССР. М.-Л., 1935. С.190-191.

¹¹⁸ См.: ЦААН ГрузССР, ф.1, оп.1, д.5, л.3. 4 ноября 1932г. при Президиуме Закавказского филиала АН была организована Комиссия по изучению производительных сил ЗСФСР под председательством заместителя-Председателя Госплана ЗСФСР А. И. Иваняна (см. ЦААН ГрузССР, Ф. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.).

¹¹⁹ Хронику работ конференции, а также тезисы к докладам см.: ЦААН ГрузССР. Ф.1. Оп. 1. Д.7. Л.1-2.; Заря Востока, 21, 23, 24, 25 ноября 1932г. Вестник АН СССР, 1933, N1, стб. 49-50.

Конференцию от АН СССР приветствовал вице-президент АН академик Н. Я. Марр. В беседе с корреспондентом газеты «Заря Востока» (Тифлис) Марр отметил: «Закавказье является неисчерпанным источником нефти, угля, марганца, чёрных и цветных металлов и редких элементов. Имеются все предпосылки для использования энергии многочисленных горных рек Закавказья. Нигде в Союзе нет таких благоприятных условий для развития сельского хозяйства, как в Закавказье: чай, плодоводство, овощи, кормовая база, технические культуры и проч. Наконец, Кавказье располагает богатейшими запасами строительных материалов.

Наряду с этим, Зафедерация открывает широкие просторы для развития в её республиках общественных и экономических наук.

Мы видим, таким образом, что ряд важнейших вопросов по поднятию народного хозяйства закавказских республик требует скорейшего разрешения. Недаром около 60 докладов по самым разнообразным народно-хозяйственным вопросам стоят на повестке открывающейся конференции»¹²⁰.

Академик Ф. Ю. Левинсон-Лессинг в своем выступлении сказал: «Производительные силы Закавказья обнимают следующие главные группы естественных богатств и минеральные ресурсы: нефть, уголь, медь, марганец, полиметаллические руды и латериты, из которых получают алюминий и многие другие, лесные богатства, технические культуры (каучуконосы, эфино-носы и др., шелководство, табаководство, чаеразведение, животноводство) и т. д..

Энергетика Закавказья имеет ещё совсем неиспользованные ресурсы: Кура-Араксинская проблема, Рион, Севан и другие обширные возможности Закавказья, разработка строительных материалов (базальты, туфы, граниты, мрамор, пемза и др.). Весьма важно также поставить и учение климата и сейсмичности Закавказья, имеющих крупное значение в народном хозяйстве. В этом направлении Академия наук уже провела одно важное мероприятие, построив три года тому назад первую высокогорную метеорологическую станцию на Алагезе, на

---

¹²⁰ Заря Востока, 1932, 21 ноября, С.1.

высоте в три с половиной тысячи метров над уровнем моря»¹²¹.

О задачах научно-исследовательских работ Закавказского филиала Академии наук СССР сделал доклад академик И. И. Мещанинов.

Азербайджанское и Грузинское отделения Закавказского филиала АН СССР занимались также разработкой ряда проблем по изучению естественных богатств, истории и культуры Армении. В частности, Институт кавказоведения в 1932г. Организовал экспедиции по обследованию естественно-исторических условий плодородного массива Аллавердского района (руководитель-А. Б. Шелковников) и по обследованию пастбищных массивов Арагаца в почвенном и ботаническом отношениях (руководители –член-корреспондент АН СССР Н. А. Буш и доцент Б. А. Клопотовский), а в 1933 году - экспедиции по обследованию территории курорта Арзни (руководитель-Б. А. Клопотовский), исследованию архитектурных памятников Гарни и греческих надписей городища Армавир¹²². В 1934г. Геологический сектор Азербайджанского отделения ЗакФАНа сдал в печать работу «Рыбы из миоцена Армении», а также организовал геологическую экспедицию в Армению. Ботанический институт Грузинского отделения ЗакФАНа закончил работы «Типы лесов Зангезура» и «Ботаническое исследование Арагаца»¹²³.

Надо отметить, что с первых же месяцев своего существования (лето 1932г.) Институт истории культуры Армении при Наркомпросе ССРА поддерживал тесные связи с Закавказским филиалом АН СССР. Директор Института Акоп Зорьян и его заместитель Морус Асратян с июля 1932г. входили в Президиум филиала с правом решающего голоса¹²⁴. 5 июля 1932г. на заседании директората Института с участием А. Зорьяна, М. Асратяна, учёного секретаря К. Мелик-Оганджяна и заместителя председателя Закфилиала АН Г. Б. Пичикяна был заслушан вопрос взаимоотношений Закфилиала АН и Института истории культуры ССРА (докладчик-Г. Б. Пичикян).

¹²¹ Заря Востока, 1932, 23 ноября, С.1.

¹²² См.: ЦААН ГрузССР. Ф.1, Оп. 1. Д. 24. Л. 9 Об.

¹²³ См.: Отчет о деятельности АН СССР в 1934г. С. 530, 532, 534.

¹²⁴ См.: ЦААН ГрузССР. Ф.1. Оп.1. Д. 24. Л. 24.

Постановили, в частности, «Найти необходимым ряд реализаций совместных работ в области изучения общекавказских и ближневосточных проблем, созвать сессию Президиума Закфилиала АН СССР в г. Ереване. Найти необходимым согласование научно-исследовательских и экспедиционно-раскопочных планов обоих научно-исследовательских учреждений на сессионных заседаниях Президиума Закфилиала, созываемых в Ереване»¹²⁵.

В отчёте о работе Отделения естественных наук (ОЕН) Института кавказоведения АН СССР за первое полугодие 1932г. отмечалось, что с 1 июня привлечены к работам ОЕН в качестве иногородних сотрудников-старших специалистов для увязки с научно-исследовательскими учреждениями и отдельными научными работниками ССР Армении и Азербайджана-профессор А. А. Гроссгейм (Баку) и профессор Н. А. Троицкий (Ереван). За отчётный период, в частности, по Секции географии работа представлялась в следующем виде: по теме «Геоморфологический очерк Армении» составлялся список литературы вопроса, добыты карты разных масштабов для изучаемой страны и вычерчивали гипсометрические профили по разным направлениям Армении. Секция почвоведения заключила договор на участие работников секции в экспедициях для обследования почв Арагацских пастбищ (совместно с Наркомземом ССР Армении), а также план почвенного очерка плодоовощных районов ЗСФСР. Учёный секретарь ОЕН А. Ф. Ляйстер подготовлял к печати «Фауну птиц Армении», для чего работал в Музее Грузии над изучением орнитологического материала из Армении. По поручению Севанского комитета при Заксовнаркоме и Института кавказоведения руководил редактированием и печатанием Т. 3 «Трудов Севанской озёрной станции», а также руководил редактированием и печатанием «Материалов по исследованию оз. Севан и его бассейна» по линии Севанского Гидрометеоро-логического бюро.

Экспедиционная комиссия заключила договоры о совместном проведении текущим летом экспедиции по геоботаническому и почвенному обследованию пастбищных

---

¹²⁵ См.: ЦААН ГрузССР. Ф.1. Оп.1. Д. 24. Л. 24-25.

районов массива Арагаца под руководством Н. А. Буша, Н. А. Троицкого и Б. А. Клопотовского с Наркомземом Армении. Путём поездки бригады Института кавказоведения в составе заместителя директора Г. Б. Пичикиана, помощника директора по ОЕН Н. А. Буша и старшего специалиста ОЕН Ф. А. Зайцева в Ереван был установлен контакт в работе с Естественно-историческим музеем Армении, Отделением естествознания Института марксизма-ленинизма Армении и другими учреждениями, а также с отдельными специалистами по проведению совместных исследовательских работ и совместной организации экспедиции. В состав ОЕН с 21 апреля 1932г. на правах старшего специалиста включён профессор Н. А. Троицкий для представительства и связи Института кавказоведения с научными учреждениями Армении¹²⁶.

16 июля 1932г на заседании Президиума АН было доложено сообщение Комиссии по базам о Закавказском отделении АН. Постановлено: «1) Постановление Комиссии по базам по докладу тов. Пичикиана от 11/VII с.г. утвердить; 2) Считать возможным расширение сферы деятельности Института кавказоведения за пределы Закавказской федерации; 3) Предложить Институту кавказоведения принять срочные меры к организации базы в Армении»¹²⁷.

19 октября 1932г. Г. Б. Пичикиан в своем письме к председателю Президиума Закавказского филиала АН академику Н. Я. Марру писал: «В Ереван я выехал 10 октября 1932г. для постановки и окончательного решения там вопроса об открытии там нашей «базы», согласно решению Президиума АН СССР от 16 июля с. г. По приезде моем 13 октября по предложению моему было созвано совещание из представителей Института марксизма-ленинизма, Наркомпроса ССРА и Института материальной культуры. Я сделал доклад о задачах моего приезда. Совещание единогласно пришло к следующим выводам: 1. Научно-исследовательские учреждения Армении охотно идут навстречу Закавказскому филиалу Академии наук в его желании возможно полнее связаться с ними в их работе. 2. Для

---

¹²⁶ См.: Архив АН СССР. Ф. 188. Оп. 1 (1931-1935). Д. 19. Л. 271-293.

¹²⁷ См.: Архив АН СССР. Ф. 188. Оп. 1 (1931-1935). Д. 19. Л. 385.

установления тесных организационных связей председатель Института марксизма-ленинизма и директор Института материальной культуры входят в состав президиума Закавказского филиала. 3. Институт истории материальной культуры и Естественно-исторический музей становятся базами разворачивания работ Закавказского филиала в Армении, подчиняясь его руководству в пределах задач, вытекающих из общего производственного плана. Во всех остальных отношениях они сохраняют самостоятельность... Поездка в Армению ещё более укрепила меня в той мысли, что организационное разворачивание нашего филиала должно идти в меру укрепления с республиками наших научно-производственных связей»¹²⁸. Из записки Г. Б. Пичикиана от 16 октября 1932г.: «Вопрос об организации отделения или базы Закавказского филиала в Армении уже можно считать назревшим в итоге всей той подготовительной работы, которая там Закавказским филиалом проведена»¹²⁹.

27 марта 1934г. за подписью заместителя председателя Закавказского филиала АН СССР С. Г. Перумова был дан мандат члену Президиума Закавказского филиала, директору Института истории культуры ССР Армении А. Н. Зоряну с поручением вести переговоры с руководящими органами Армении по вопросам организации Армянского отделения Закавказского филиала АН в Ереване для научно-исследовательских работ в области естественных и технических наук¹³⁰.

С 10-го по 15 июня 1934г. по линии Института кавказоведения Закавказский филиал АН созвал научную конференцию с участием представителей Азербайджанского филиала АН (АзОЗФАН) и Института культуры Армении. На конференции был заслушен ряд докладов научного и информационного характера по проблемам кавказоведения и вынесены решения по вопросам дальнейшей совместной работы. В ее резолюции отмечалось, что «Изучение Закавказья в историческом, этнокультурном, лингвистическом, фольклорном,

---

¹²⁸ См.: Архив АН СССР. Ф. 188. Оп. 1 (1931-1935). Д. 19. Л. 438-438 об.

¹²⁹ См.: Архив АН СССР. Ф. 188. Оп. 1 (1931-1935). Д. 19. Л. 458.

¹³⁰ ЦААН ГрузССР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 51. Л. 2.

археологическом и нумизматическом отношениях... приобретают величайшую актуальность»¹³¹. Конференция считала необходимым ввести в систему работ Института кавказоведения выпуск периодических научно-исследовательских сборников, объединяющих научные силы Закавказья, находила целесообразным организацию при Институте кавказоведения отдела картографических работ¹³². «В целях контактирования экспедиционно-полевых работ Конференция считает необходимым организацию уже в этом году одной объединённой комплексной экспедиции с участием ИК, АзОЗФАНА и Института культуры Армении в Карабах (Тартар) и Зангезур (через перевал на Нахичевань) для изучения торговых путей и памятников материальной культуры феодализма»¹³³.

По инициативе ЦК КП(б) Армении и правительства республики, при большой помощи АН СССР в конце января 1935г. было организовано Армянское отделение Закавказского филиала Академии наук СССР (АрмОЗФАН). Ещё 7 августа 1934г. на заседании Бюро ЦК КП(б)А было принято решение «Об организации отделения Закавказского филиала АН СССР в Армении»¹³⁴. В нём предлагалось ОКПА ЦК совместно с НКПромом, НКЗемом и Уполномоченным НКТяжпрома в декадный срок установить перечень передаваемых Армотделению Закфилиала АН научно-исследовательских учреждений, уточнить структуру отделения (группы, отделы, сектора), представить на утверждение ЦК состав Президиума Армотделения, пересмотреть руководящий состав передаваемых отделению учреждений и укрепить их новыми научными кадрами¹³⁵. На заседании Бюро ЦК КП(б) Армении от 22 января 1935г. также рассматривались организационные вопросы, связанные с открытием Армотделения Закфилиала и принято соответствующее решение¹³⁶.

В середине октября 1934г. для выяснения вопроса

¹³¹ ЦААН ГрузССР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 52. Л. 15-18.

¹³² Там же.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Национальный архив Армении. Ф. 1. Оп. 22. Д. 24. Л. 26.

¹³⁵ См.: там же.

¹³⁶ См.: там же. оп. 23. Д. 9. Л. 52-53.

организации Армотделения в Ереван прибыл академик Иван Иванович Мещаников в сопровождении представителей Закавказского филиала АН. Было решено организовать отделение пока с отделом естественных наук. Специальной комиссии под председательством Наркомпроса ССРА А. Егиазарян было поручено составить план работ отдела естественных наук и развернуть подготовительные работы для создания отделов по другим отраслям наук до конца года¹³⁷. Позже, в начале января 1935г., по вопросу об организации в Армении отделения Академии наук (АрмОЗФАН) а в Ереван приехал представитель АН СССР Александр Иванович Мелик (Агаджанян)¹³⁸.

28 января 1935г. Совет Народных Комиссаров ССР Армении принял постановление «Об учреждении в ССРА отделения Закавказского филиала Академии наук СССР»: «В целях усиления научно-исследовательских работ в области развития естественных производительных сил ССРА, Совет народных комиссаров постановляет: 1. Учредить в ССРА отделение Закавказского филиала Академии наук СССР со следующей структурой; а) Геологический институт на базе Института прикладной геологии геолога тов. О. Карапетяна с отделениями: 1) геологии, 2) петро-графии, 3) гидрогеологии (с секциями гидрологии и почвоведения). **Примечание:** Институт геолога тов. О. Карапетяна переходит в распоряжение отделения ССРА Закавказского филиала Академии наук согласно договора, утвержденного постановлением Совнаркома от 17 декабря 1930г. (прот. №30, пункт 3). б) Химический институт с отделениями: 1) общей химии, 2) органической химии, 3) физическим и 4) биохимическим; в) Биологический институт с секциями: 1) ботанической, 2) зоологической и 3) генетической; г) Геофизический сектор с секциями: 1) геофизики, 2) серологии.

2. Утвердить президиум отделения Закавказского филиала Академии наук в ССРА в следующем составе: а) Председатель-академик т. Ю. Левинсон-Лессинг. б) Зам. Председателя-тов. Ал. Мелик. в) Ученый секретарь-геолог т. Терзибашян. г) Председатель научно-исследовательских комиссий экспедиций-

¹³⁷ См.: Коммунист. 1934. 15 октября, С. 4.

¹³⁸ См.: Коммунист. 1935. 5 января, С. 4.

геолог тов. О. Карапетян.

3. Назначить директорами институтов и секторов отделения Закавказского филиала Академии наук в ССРА: а) Директором Геологического института-геолога тов. О. Карапетяна. б) Директором Химического института-проф. тов. А. Ованесяна. в) Директором Биологического института-проф. тов. С. Юзбашяна. г) Директором (временным) геофизического сектора-проф. А. Акопяна.

Заместитель председателя Совета народных комиссаров А. Ерзинкян.

Управляющий делами Совета народных комиссаров А. Токмачян¹³⁹».

Кроме вышеназванных учёных из Армении, в состав Совета Армянского отделения Закавказского филиала АН СССР (АрМОЗФАН) а входили приглашенные и прикрепленные академики из АН СССР-консультанты: Ф. Ю. Левинсон-Лессинг-для Геологического института, Н. И. Вавилов-для Биологического института, Н. Д. Зелинский- для Химического института, П. И. Лазарев- для Геофизического сектора, а также представители местных научных, советских, общественных и хозяйственных организаций-профессоры С. П. Гамбарян (химик), Л. А. Ротинян (химик), П. Б. Калантарян (микробиолог), А. И. Исаакян (микробиолог), Н. А. Троицкий (ботаник), О. Т. Карапетян (геолог), А. Г. Иоаннисян (биохимик), Б. Г. Массино (паразито-лог), В. А. Бицкий (ветеринар), С. А. Щербаков (физиолог), М. Г. Туманян (агроном), А. С. Кечек (хирург), А. И. Таманян (архитектор), И. А. Тер-Аствацатурян (инженер-строитель).¹⁴⁰

Развитие Закавказского филиала АН СССР, рост других исследовательских центров и вузов республик Закавказья создавали необходимые условия для организации отдельных научных центров-филиалов в Грузии, Азербайджане и Армении. 15 марта 1935г. Закавказский крайком ВКП (б) принял решение о реорганизации Закавказского филиала АН и о создании на его

¹³⁹ Национальный архив Армении. Ф. 113. Оп. 10. Д. 95. Л. 38-39. см. там же, Л. 21-22, 30; Коммунист. 1935, 6 февраля. С. 1.

¹⁴⁰ Национальный архив Армении. Ф. 766. Оп. 6. Д. 7. Л. 6-6.

основе трёх самостоятельных филиалов¹⁴¹. Вскоре, состоявшаяся с 25 мая по 1 июня сессия Общего собрания АН СССР постановила реорганизовать АрмОЗФАН в Армянский филиал Академии наук СССР (АрмФАН).

25 июля 1935г. на заседании Президиума АН СССР было принято постановление АН о преобразовании Закавказского филиала и учреждении Грузинского, Азербайджанского и Армянского филиалов с центрами в Тифлисе, Баку и Ереване¹⁴². Институт кавказоведения выделялся в самостоятельную единицу с центром в Тифлисе и подчинением в научном, хозяйственном и административном отношении непосредственно Президиуму АН СССР. Считался целесообразным включение в систему Института кавказоведения АН Абхазского Краеведческого научно-исследовательского института¹⁴³.

На заседании Президиума АН СССР от 25 октября 1935г. был доложен отчётный доклад академика В. П. Волгина о командировке в Закавказский филиал. Постановлено «Закавказский филиал преобразовать, учредив в системе Академии наук СССР три филиала: Азербайджанский, Армянский и Грузинский. Этим же постановлением утверждены составы Президиума (8) и Учёного совета (44) Армянского филиала АН СССР (всего 44 человек). В их числе-крупные советские учёные, академики А. Н. Бах, Н. И. Вавилов, В. П. Волгин, Н. Д. Зелинский, С. А. Зернов, Б. А. Келлер, В. А. Кистяковский, В. Л. Комаров, Н. С. Курнаков, И. А. Орбели и др. Первым председателем Президиума АрмФАН стал академик-геолог Франц Юльевич Левинсон-Лессинг¹⁴⁴.

Создание филиала Академии наук СССР в Армении явилось большим событием в культурной и научной жизни армянского народа, фактом конкретной реализации национальной политики Советского государства.

Первоначально в состав АрмФАН вошли следующие

---

¹⁴¹ См.: Джорбенадзе С. М., Указ. Соч. С. 183.

¹⁴² См.: Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917-1947) С. 143.

¹⁴³ См.: Национальный архив Армении. Ф. 766. Оп. 6. Д. 3. Л. 2.

¹⁴⁴ См.: Национальный архив Армении. Ф. 766. Оп. 6. Д. 3. Л. 3-4 об.; Архив АН Армянской ССР. Ф. 1. оп. 1-1936. Д. 3. Л. 3.

научно-исследовательские учреждения, существовавшие ранее: Геологический музей, Естественно-исторический музей, Почвенная лаборатория, Лаборатория биохимии Медицинского института, Лаборатория органической химии Политехнического института, Группа по изучению Эчмиадзинской архивной библиотеки рукописей и древних памятников материальной культуры и др.¹⁴⁵. На основе этих и ряда институтов и секторов Армянского отделения Закавказского филиала АН СССР возникла структура АрмФАНа, которая в середине 1935г. имела следующую картину: Геологический институт с секторами геологии, петрографии и гидрогеологии; Биологический институт с секторами ботаники, зоологии и генетики растений; Химический институт секторами общей химии, органической химии, физической химии и биохимии; Сектор почвоведения; Сектор истории, археологии и этнографии¹⁴⁶. Осенью 1935г. был организован Ботанический сад, а в конце марта 1936г. - Микробиологический сектор Биологического института¹⁴⁷. В начале 1936г. в систему учреждений АрмФАНа была введена Севанская гидробиологическая станция¹⁴⁸. При Президиуме филиала функционировали Бюро экспедиционных исследований, Комиссия по издательству и Центральная библиотека¹⁴⁹. Институты и секторы АрмФАНа сосредоточили свое внимание на изучении природных богатств и производительных сил Советской Армении, проблемах истории, археологии и фольклористики. Актуальность тем, разрабатывавшихся филиалом, привела к тому, что он превратился в подлинный центр научной мысли республики.

---

¹⁴⁵ См.: Архив АН Армянской ССР. Ф. 1. Оп. 1-1935. Д. 10. Л. 4.

¹⁴⁶ См.: там же.

¹⁴⁷ См. там же. Ф. 1. Оп. 1-1936. Д. 7. Л. 16.

¹⁴⁸ С 1932 по 1935г. станция являлась учреждением Всесоюзного института озерно-речного рыбного хозяйства (ВНИОРХ) в качестве его Армянского филиала.

¹⁴⁹ См.: Архив Академии наук Армянской ССР. Ф. 1. Оп. 1-1936. Д. 3. Л. 2-3.

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯНСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР. ОРГАНИЗАЦИЯ АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

Велика роль Закавказского филиала АН СССР в формировании новых научных центров Азербайджана, Грузии и Армении. В середине 1935г. на основе этого филиала были созданы филиалы этих республик.

Бурное развитие народного хозяйства Армении ставило на повестку дня задачу значительного расширения и углубления исследований, комплексного изучения и интенсивного развития производительных сил. Необходим был крупный научный центр, способный объединить учёных различного профиля, мобилизовать их на решение этой основной задачи, поставленной руководящими органами республики. для всестороннего развития экономики и культуры Армянской ССР.

Состоявшаяся с 25 мая по 1 июня 1935г. сессия Общего собрания Академии наук СССР постановила реорганизовать Армянское отделение Закавказского филиала АН СССР в Армянский филиал Академии наук СССР (АрмФАН).¹⁵⁰ Создание филиала АН в Армении явилось большим событием в научной и культурной жизни армянского народа. Перед филиалом были поставлены следующие задачи: выявление и изучение природных богатств республики и максимальное содействие их быстрому и наиболее рациональному использованию в народном хозяйстве; всемерное содействие развитию производительных сил Армении; изучение богатой истории и культуры армянского народа; разработка вопросов культурного строительства советского периода; издание литературного наследия; подготовка кадров научных работников

¹⁵⁰ См.: Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917-1947). М.ЪЛ., 1950. С. 143.

и повышение их квалификации; создание материально-технической базы для плодотворной научной деятельности сотрудников филиала и т. д.

Первоначально в состав АрмФАНа вошли следующие научно-исследовательские учреждения, существовавшие ранее: Геологи-ческий музей, Естественно-исторический музей, Почвенная лаборатория, Лаборатория биохимии Ереванского медицинского института, Лаборатория органической химии Ереванского политехнического института, Группа по изучению Эчмиадзинской архивной библиотеки, рукописей и древних памятников материальной культуры.¹⁵¹ На основе этих научных учреждений возникла структура АрмФАНа, которая в середине 1935г. имела следующую картину: Геологический институт с секторами геологии, петрографии и гидрогеологии; Химический институт с секторами общей химии, органической химии, физической химии и биохимии; Биологический институт с секторами ботаники, зоологии и генетики растений; Сектор почвоведения; Сектор истории, археологии и этнографии.¹⁵² Осенью 1935г. был организован Ботанический сад, а в конце марта 1936г.- Микробиологический сектор Биологического института. В начале 1936г. в систему учреждений АрмФАНа была введена Севанская гидробиологическая станция, которая с 1932 по 1935гг. являлась учреждением Всесоюзного института озерно-речного рыбного хозяйства (ВНИОРХ) в качестве его Армянского филиала. При Президиуме филиала функционировали Бюро экспедиционных исследований, Комиссия по издательству и Центральная библиотека.¹⁵³

Первым председателем АрмФАНа стал крупный учёный-геолог академик АН СССР Франц Юльевич Левинсон-Лессинг. Научные учреждения филиала возглавляли видные учёные О. Т. Карапетян (Геологический институт), Ак. Г. Иоаннисян (Химический институт), С. М. Юзбашян (Биологический институт), Б. Я. Галстян (Сектор почвоведения), С. В. Тер-

---

¹⁵¹ См.: Национальный архив Армении. Ф. 766. Оп. 1-1935г. Д. 10. Л. 4; *Худавердян. К. С.* Культурная революция в Советской Армении. 1920-1940. Ереван, 1966. С. 218.

¹⁵² См. там же.

¹⁵³ См. там же. Ф.766. Оп. 1-1936г. Д. 3. Л. 2-3.

Аветисян (Сектор истории, археологии и этнографии), А. Л. Бенинг (Севанская гидробиологическая станция) и др. В работах филиала активное участие принимали известные учёные: филологи А. Х. Абемян и Г. А. Ачарян, историк А. А. Манандян, химики С. П. Гамбарян и Л. А. Ротинян, агрономы и биологи П. Б. Калантарян и М. Г. Туманян, а также группа русских ученых-генетик Н. И. Вавилов, ботаники А. Н. Троицкий, Д. И. Сосновский, Н. Г. Холодный, почвовед Н. А. Димо, историк К. В. Тревер и др.

14 июля 1935г. в Доме культуры состоялась торжественное заседание Армянского филиала АН СССР, посвящённое открытию филиала и чествованию академика Ф. Ю. Левинсон-Лессинга в связи с 50-летием его научной и общественной деятельности.¹⁵⁴ Высоко оценивая выдающиеся научные заслуги Ф. Ю. Левинсон-Лессинга в деле изучения производительных сил Армении, Президиум ЦИК ССРА постановил наградить его Почётной грамотной ЦИК республики.¹⁵⁵

Постановлением Президиума АН СССР от 25 октября 1935г. был утверждён Президиум АрмФАНа (8чел.) и Учёный совет (44 чел.). В совет Учёного совета вошли крупные советские учёные академики А. Н. Бах, Н. И. Вавилов, В. П. Волгин, Н. Д. Зелинский, С. А. Зернов, Б. А. Келлер, В. А. Кистяковский, В. Л. Комаров, Н. С. Курнаков, И. А. Орбели и др.¹⁵⁶

Огромную роль в становлении научного центра Армении сыграла Академия наук СССР. По инициативе Президиума АН СССР широко практиковались поездки крупных учёных Академии для оказания конкретной помощи и координации научных изысканий, определения основных направлений и тематики исследований, организации новых научных подразделений в национальных республиках. Так, ещё в апреле 1935г. в Ереван прибыл академик Н. И. Вавилов, выразивший согласие взять на себя общее научное руководство Биологическим институтом АрмФАНа. Во второй половине 1920-х-начале 1930-х годов Вавилов неоднократно посещал Армению и установил тесные связи с рядом научных организаций

---

¹⁵⁴ См.: Коммунист. 1935. 14 июля.

¹⁵⁵ Там же. 1935. 17 июля.

¹⁵⁶ Национальный архив Армении. Ф. 766. Оп. 1-1935. Д. 1. Л. 8-9.

республики.

Основной целью приезда Вавилова в Армению являлось участие в организации Биологического института, а также Ботанического сада. Наряду с этим он ознакомился с научной работой в области сельского хозяйства.

Вавилов был принят первым секретарём ЦК КП(б) А. Ханджяном, председателем Совнаркома ССРА А. Гулояном и наркомом земледелия В. Мамиконяном. Во время беседы с ними отмечалось необходимость создания большого ботанического сада в Ереване, призванного стать основой озеленения Армении. Идея организации ботанического сада встретила горячее сочувствие со стороны партийных и правительственных организаций Армении и, в частности, ереванского городского совета, который взял на себя финансирование работ по организации сада. В выборе пород и разработке плана насаждений должны были принять участия все крупнейшие ботаники Закавказья.¹⁵⁷

С 25 по 29 июня 1935г. при АрмФАНе состоялась конференция по перспективному планированию Ереванского ботанического сада и его отделений в Кировакане (Ванадзоре) и Гарни, на которой участвовали видные учёные из Ботанического института АН СССР, Академии наук Украины, Азербайджанского и Грузинского филиалов АН СССР. Вместе с местными научными силами они обсуждали генеральный план ботанического сада, строящегося в лощине между сёлами Аван и Канакер.¹⁵⁸

Для ознакомления с работами АрмФАНа в конце августа 1935г. в Ереван прибыл неперменный секретарь АН СССР академик В. П. Волгин. О целях и впечатлениях своей поездки по Армении в беседе с сотрудником газеты «Коммунист» В. П. Волгин сказал: «Я приехал в Ереван по поручению Президиума Всесоюзной Академии наук для того, чтобы согласовать все вопросы, касающиеся работы Армянского филиала Академии наук. Армянский филиал - самый молодой из всех филиалов

---

¹⁵⁷ См.: В Ереване будет ботанический сад. Беседа с акад. Н. И. Вавиловым// Коммунист. 1935. 17 апреля.

¹⁵⁸ См.: Национальный архив Армении. Ф. 766. Оп.1-1935. Д.7. Л.1-6 об.; Коммунист. 1935. 24 сентября.

Академии наук и поэтому он требует к себе особого внимания. Естественные ресурсы Армении, её социалистическое строительство, её исторические памятники - всё это требует напряжения научной мысли... По своим геоморфологическим и климатическим условиям Армения представляет собой страну, чрезвычайно благоприятную для постановки самых разнообразных экспериментов в области ботаники».¹⁵⁹

Большое значение для дальнейших работ АрмФАНа имел приезд вице-президента АН СССР академика В. Л. Комарова. Он подробно ознакомился с деятельностью некоторых учреждений филиала и дал ряд ценнейших указаний молодому научному центру Армении. Комаров, в частности, указал на необходимость завязать более тесные научные связи с руководителями промышленности и сельского хозяйства, с общественностью, особенно колхозной, путём устройства широких научных конференций, посвящённых отдельным проблемам.¹⁶⁰

При организации АрмФАНа в его учреждениях работало 2 академика, 12 действительных членов институтов, 26 старших научных сотрудников и 33 младших научных сотрудника. Кроме указанных, по договору были привлечены ещё 19 научных работников.¹⁶¹ В 1936г. число научных работников филиала составляло 74 человек, а в 1935-1936гг. в аспирантуре училось 24 человек.¹⁶²

Вкратце остановимся на основных направлениях научных исследований, разработанных в учреждениях АрмФАНа.

Геологический институт занимался систематическим изучением геологического строения Армении и её производительных сил по линии геологии: составлением подробной геологической карты ССР Армении; изучением и установлением закономерностей распространения месторождений полезных ископаемых и выявлением новых месторождений, имеющих практическое и научное значение; изучением структур, генезиса и вещественного состава (минералогии) отдельных крупных

---

¹⁵⁹ Коммунист. 1935. 29 августа.

¹⁶⁰ См.: Коммунист. 1935. 5 ноября.

¹⁶¹ Национальный архив Армении. Ф. 766. Оп. 1-1936. Д. 3. Л. 3.

¹⁶² См.: Научный отчет Армянского филиала Академии наук СССР за 1939 год. Ереван. 1940. С. 13, 15.

месторождений полезных ископаемых с целью научного обоснования их дальнейших перспектив и направления разведки, а также комплексного и наиболее целесообразного использования руд и других полезных ископаемых; изучением гидрогеологии водных ресурсов республики и выявлением путей их рационального, комплексного использования широким обследованием и изучением естественных стройматериалов Армении. В задачу Геологического института также входила обработка представленных институту его директором Ованесом Карапетяном огромных материалов по геологии, петрографии, палеонтологии и гидрогеологии ССР Армении, Азербайджана, Грузии, Турции, Персии, Северного Кавказа и Таджикистана. Геологический институт оказывал научную помощь и содействие правительственным, общественным и хозяйственным организациям и предприятиям по вопросам, касающимся геологических дисциплин.¹⁶³

По заданию ЦК КП(б) Армении и Совнаркома ССРА Геологическим институтом был выполнен ряд работ по вопросу оценки и промышленного освоения имеющего всесоюзное значение Пирдоуданского (ныне Каджаранского) медномолибденового месторождения.¹⁶⁴

Основными проблемами, которыми занимался Биологический институт являлись вопросы формообразования, происхождения видов, эволюции генетики, изучение флоры и фауны Армении. По образному выражению академика Н. И. Вавилова, Армения представляет собой «пекло творения» растительного мира.¹⁶⁵ Многие виды растений, в других областях единообразные, здесь представлены множеством переходящих друг в друга форм. Из 600 видов растений по Закавказью больше половины приходится на Армению.

Тематический план института был тесно увязан с производственными задачами сельского хозяйства республики. Заместитель директора Биологического института Г. Г. Батикян (впоследствии доктор-профессор Ереванского госуниверситета)

¹⁶³ Подробно см.: Инженер-геолог *О. Карапетян*. Цели и задачи Геологического института/Коммунист. 1935. 29 июня.

¹⁶⁴ См.: Национальный архив Армении. Ф. 1. Оп. 24. Д. 344. Л. 45.

¹⁶⁵ См.: Коммунист. 1935. 14 июля.

занимался проблемой экспериментального получения мутации под воздействием рентгеновских и ультрафиолетовых лучей, в результате чего им были получены несколько ценных форм пшеницы. Эту работу он начал во Всесоюзном институте растениеводства и закончил в 1936г.¹⁶⁶

Большая работа была проведена сектором генетики института (руководитель - В. О. Гулканян, впоследствии - академик АН Армянской ССР) по изучению иммунитета при межвидовой гибридизации пшениц с целью получения хозяйственно ценных форм по иммунности. В результате скрещиваний, произведённых на опытном участке, было получено свыше 3.000 гибридных зёрен, причём в качестве родительских пар были использованы многие формы местных пшениц.¹⁶⁷

Изучение научным сотрудником А. Л. Тахтаджяном (впоследствии академик АН СССР и АН Армянской ССР) горноксерофильной растительности ряда районов Армении дало возможность установить флористический состав и экологические особенности этих своеобразных формаций.¹⁶⁸

По генетике животных разрабатывались тема по изучению армянской лисицы, отличающейся ценным мехом.¹⁶⁹

Исследование дикорастущих плодовых деревьев и кустарников, проводимое научными сотрудниками сектора ботаники А. Феодоровым и А. Тахтаджяном, было сосредоточено главным образом на двух объектах - дикорастущих груш и миндаля. Оно позволило обнаружить в южной части Армении (Мегринский и Даралагезский районы) необычайное богатство и разнообразие форм миндалей и груш. Некоторые выявленные формы миндалей и груш, обладая ценными качествами своих плодов, могли найти применение в качестве сырья для кондитерской и пищевой промышленности. В результате исследования в 1935г. удалось дать новую классификацию

¹⁶⁶ См.: Национальный архив Армении. Ф. 766. Оп. 1-1936. Д. 3. Л. 5-6.

¹⁶⁷ См. Там же. Л. 6.

¹⁶⁸ См.: Национальный архив Армении. Ф. 766. Оп. 1-1936. Д. 3. Л. 6.

¹⁶⁹ См.: *Батикян Г. Г.* Вопросы биологии увяжем с узловыми народно-хозяйственными проблемами//Коммунист. 1935. 21 июля.

дикорастущих миндалей, а также описать новый вид груши.¹⁷⁰

Экспедициями Биологического института была исследована возможность создания новых кормовых баз в Армении, был изучен животный мир ряда районов республики, а также обнаружены новые виды дикой пшеницы. С 28 июня по 20 июля 1936г. профессор Ереванского госуниверситета М. Г. Туманян участвовал в Закавказской и Дагестанской экспедиции, во время которой был собран большой материал (50 пакетов) по разным видам пшеницы и ячменей.¹⁷¹

В 1936г. Биологический институт имел 6 аспирантов, из которых 2-по энтомологии, 3- по ботанике и 1- по генетике. Трое из 6 аспирантов были командированы в Одессу, а двое - работали в научных учреждениях Москвы. За этот год 2 сотрудника института защитили кандидатские диссертации.¹⁷²

Основной задачей Ботанического сада являлась разрешение следующих проблем: озеленение засушливых районов Армении, акклиматизация ряда экзотических пород из стран — аналогов; изучение естественных растительных производственных ресурсов Армении, изучение процессов видообразования и формообразования в живой природе.¹⁷³

В течение 1936г. велись работы по организации экологической лаборатории, а также была построена и оборудована метеороло-гическая станция при саде и приступлено к проведению постоянных наблюдений.

По линии научно- исследовательской работы сотрудниками сада разрабатывался ряд тем. Д. И. Сосновский совместно с Е. С. Казаряном провели предварительное обследование территории Ботанического сада.

Научный сотрудник П. Д. Ярошенко произвёл обследование растительного покрова Кироваканского ботанического сада и представил законченную работу. А. Х. Федин заканчивал начатую им ещё 1934г. в Батуме работу по теме "Влияние влаги и

¹⁷⁰ См.: Национальный архив Армении. Ф. 766. Оп. 1-1936. Д. 3. Л. 10-11.

¹⁷¹ См.: Национальный архив Армении. Ф. 766. Оп. 1-1936. Д. 6. Л. 12.

¹⁷² См. Там же. Л. 7.

¹⁷³ См. Там же. Л. 16.

температуры на рост и морозостойкость цитрусовых, в частности, лимона". З. Аствацатрян приступил к изучению разнообразия дикорастущих маков с целью выяснения гибридного происхождения некоторых их форм.¹⁷⁴

Севанская гидробиологическая станция изучала вопросы гидрологии, гидробиологии и рыбного хозяйства озера Севан, как основной рыбохозяйственной и энергетической базы нашей республики, и ряда других водоёмов. Станция приступила к систематическому изучению планктона, до того времени неизученного, продолжила наблюдение над сырьевыми запасами рыб, отдельно по каждому их виду, изучала биологию молоди форели и биологию акклиматизированного в озере сига. Рыбохозяйственные работы по озеру Севан позволили регулировать промысел на 1937. Исследовательская работа в области организации прудового карпового хозяйства, порученная станции в конце июля 1936г. постановлением Совнаркома ССРА, была частично выполнена. Так, удалось провести изучение ряда водоёмов нагорных районов Армении (Амасийский, Апаранский, Котайкский, Нор-Баязетский и др.) и установить место для постройки небольшого карпового питомника, призванного стимулировать развитие рыбного хозяйства в нагорных колхозах Армении.¹⁷⁵

В Химическом институте разрабатывался ряд тем, которые имели как теоретическое, так и практическое значение. В частности, экспериментальные результаты темы "Металлоорганическое соединение ацетилен" имели большое значение для строящегося в Ереване завода синтетического каучука (СК).¹⁷⁶

Химический институт имел 5 аспирантов, из которых 3 находились в Москве. 4 сотрудника института защитили кандидатские кандидатские диссертации.¹⁷⁷

Основной задачей Сектора почвоведения являлось исследование почвенного покрова территории Армении с целью наиболее рационального использования почвенных ресурсов

¹⁷⁴ См. Там же. Л. 18, 21.

¹⁷⁵ См.: Там же, Л. 22-23.

¹⁷⁶ См. Там же. Л. 1-3.

¹⁷⁷ См.: Там же. Ф. 766. Оп. 1-1936. Д. 6. Л. 2-3.

республики для нужд сельскохозяйственного производства. В 1936г. Сектором было проработано всего 8 тем, исполнителями которых являлись Б. Я. Галстян, Г. Х. Агаджанан (впоследствии академик АН Армянской ССР), А. М. Налбандян, А. И. Читчян, Г. Демурян.¹⁷⁸

По заданию Народного комиссариата земледелия Армении Сектор почвоведения в 1935-1936гг. проводил специальное изучение полеводства Саруханского подрайона с целью составления конкретных севооборотов и выработки системы мероприятий для колхозов подрайона, обеспечивающих быстрый и максимальный рост урожайности.¹⁷⁹

В задачу Сектора истории, археологии и этнографии входило изучение памятников материальной культуры и истории Армении (архивные материалы, рукописи, эпиграфика, фольклор и т.д.).

В 1936г. Сектор совместно с Государственным Эрмитажем организовал систематические раскопки знаменитого средневекового замка Амберд. Они проводились в течение двух месяцев под непосредственным руководством академика И. А. Орбели и дали весьма положительные результаты.¹⁸⁰ За это время была раскопана часть дворца (две комнаты) князей Пахлавуну и баня, состоящая из двух комнат. Была обследована водопроводная сеть с гончарными и железными трубами, а также найден и обследован потайной ход от замка к реке. Число находок, имеющих научное значение доходило до 530, среди них имелись вещи, завезенные из далеких стран.

8 октября 1936г. на заседании Президиума АрмФАНа был заслушан вопрос об организации докладов академика И. А. Орбели на тему "Результаты археологических раскопок в Амберде". С докладом выступил заместитель председателя АрмФАНа А. И. Мелик (Агаджанян). В принятом постановлении

---

¹⁷⁸ См. : Там же. Ф. 766. Оп. 1-1936. Д. 6. Л. 26; Ф. 1. Оп. 24. Д. 344. Л. 72-75.

¹⁷⁹ Проф. Г. Агаджанян. Севообороты и система агротехники для колхозов Саруханского подрайона в бассейне озера Севан // Труды Армянского филиала Академии наук СССР. Научно-популярная серия. Вып. I. Ереван, 1937. С. 5.

¹⁸⁰ См.: Наука в Армении за 50 лет. Ереван, 1973. С. 53. На арм. Яз.

говорилось: “Признать целесообразным продолжение совместных исследовательских работ АрмФана и Государственного Эрмитажа, отмечая необходимость при развёртывании деятельности означенных учреждений дальнейшее сосредоточение их внимания на подготовке новых кадров историков, владеющих методами археологических раскопок и исследования археологических памятников, а также соответственного научно-технического состава”.¹⁸¹ Отмечая положительные результаты произведшихся в 1936г. раскопок Амбердского замка, Президиум АрмФана наметил ряд мер по укреплению их технической оснащённости, возбудил ходатайство перед Совнаркомом ССРА об отпуске на 1937 для археологических раскопок (включая и раскопки Двина и замка Бджни) 250 тыс. рублей, а на последующие годы - по 200 тыс. рублей.¹⁸²

В 1936г. были закончены работы по собиранию и проверке древнеармянских надписей Кобайра и Оромайра.

В области изучения древних письменных памятников Сектор, исходя из крайней необходимости иметь описание всех древнеармянских рукописей договорился с Магистром армянской филологии Месропом Тер-Мовсесяном, работающим в течение 40 лет над составлением полного каталога всех армянских рукописей, закончить и научно оформить свою работу для печати. В 1937г. правительство Армении ассигновало необходимую сумму для покрытия расходов по изданию этого каталога.¹⁸³

Заведующий Сектором С. В. Тер-Аветисян и научный сотрудник С. Т. Тигранян разрабатывали отдельные вопросы общей темы “Зарождение и развитие армянского торгового капитала”.

В области фольклористики сотрудники Сектора собирали и изучали музыкальный фольклор в пределах Вагаршапатского и

---

¹⁸¹ См.: НАА. Ф. 766. Оп. 1-1936. Д. 7. Л. 44.

¹⁸² См.: Там же. Л. 45; 9 октября 1936г. постановлением Совнаркома Армении на раскопки Амберда, Бджни и Двина на 1937г. Было отпущено 500 тыс. рублей (См. НАА. Ф. 113. Оп. 11. Д. 90. Л. 125 об.).

¹⁸³ См.: НАА. Ф. 766. Оп. 1-1936. Д. 6. Л. 31.

Ереванского районов. Был подготовлен к печати 20 вариантов распространённого среди народов Закавказья эпоса “Кер-огли”.¹⁸⁴

В 1936 были сданы в печать “Дневник” Захария Агулеции “История войны” Абраама Ереванци.

При активном участии научных сотрудников АрмФАНа продолжались работы по составлению “Географического словаря Закавказья”, который готовился по поставлению Заккрайкома ВКП(б) от 26 января 1935г. 8 апреля 1935г. решением Бюро ЦК КП(б) Армении была создана комиссия в составе представителей ряда правительственных организаций и научных учреждений для составления словаря по части Армении. Вся эта работа была сосредоточена сначала в Армянском отделении Закавказского филиала АН СССР, а затем в АрмФАНе.¹⁸⁵

Таким образом, создание Армянского филиала Академии Наук СССР явилось выдающимся событием в культурной и научной жизни армянского народа.

В деле укрепления материально-технической базы филиала, обеспечения его учреждений научным оборудованием и квалифицированными кадрами большую помощь оказывала филиалу Академия наук СССР. Важное значение для развития науки в Армении имело состоявшееся в декабре 1936г. совещание в АН СССР, на котором заслушался вопрос о дальнейшей работе АрмФАНа.

На совещании присутствовали представители ЦК КП(б) Армении и Совнаркома республики. Оно признало необходимым расширение и углубление деятельности АрмФАНа по изучению природных богатств и энергетических ресурсов республики, считая возможным двойное финансирование филиала.¹⁸⁶

Как отдельные его учреждения, так и филиал в целом, поддерживали тесную связь с видными учёными СССР, соответствующими головными институтами и Президиумом АН СССР, получая от них постоянную поддержку и необходимую помощь. АрмФАН стал большой научной организацией, главным центром научной мысли республики, одним из крупнейших филиалов Академии наук СССР.

---

¹⁸⁴ См.: Там же. Л. 32.

¹⁸⁵ См.: Там же. Ф. 1. Оп. 23. Д. 11. Л. 294.

¹⁸⁶ См.: НАА. Ф. 766. Оп. 1-1937г. Д. 1. Л. 267-268.

Институты и секторы АрмФАНа сосредоточивали своё внимание на изучении природных богатств и производительных сил Советской Армении, на проблемах, выдвигаемых промышленностью и сельским хозяйством, проблемах истории, археологии, этнографии, фольклористики Армении. Актуальность тем, разрабатывавшихся филиалом, привела к тому, что он превратился в подлинный центр научной мысли республики. За 8 лет своего существования свыше 200 результатов научных исследований, выполненных филиалом, были внедрены в народное хозяйство.

Уже в 1943г. АрмФАН охватывал два десятка научных учреждений. 29 октября 1943г. Совет Народных Комиссаров СССР постановил удовлетворить просьбу Совнаркома Армянской ССР и ЦК КП(б) Армении о реорганизации Армянского филиала Академии наук СССР в г. Ереване в Академию наук Армянской ССР.¹⁸⁷

С началом войны научно-исследовательские учреждения и вузы Армении быстро перестроились на военный лад, активно включившись в разработку проблем, имеющих первостепенное значение для нужд народного хозяйства и укрепления обороноспособности страны, мобилизацию всех духовных сил народа на борьбу с фашизмом. Важное значение имела разработка специальной тематики, согласно запросам государственных и военных учреждений, производственных объектов и хозяйственных управлений. В резолюции IX пленума ЦК КП(б) Армении, 19 - 20 ноября 1941 г., "О мероприятиях по выполнению задач, поставленных в докладе Председателя ГКО И. В. Сталина 6 ноября 1941 г." отмечалось: "Поручить руководителям научных организаций и АрмФАНу полностью переключить научно-исследовательскую работу на обслуживание фронта - на выявление дополнительных мощностей агрегатов предприятий, на изучение и выявление новых видов местного сырья, могущих заменить завозное сырье, на изучение отходов и побочных продуктов промышленности и сельского хозяйства для производства новых видов продукции для нужд страны. Внимание научных работников сосредоточить также на поднятии

---

¹⁸⁷ См.: там же. Ф. 766. Оп. 9. Д. 1. Л. 1.

урожайности технических и зерновых культур, изыскании новых видов удобрений почвы и на поднятии продуктивности животноводства"¹⁸⁸.

Центр научной мысли республики - Армянский филиал Академии наук СССР (АрмФАН) – проводил серьезные исследования, имевшие целью мобилизацию природных ресурсов и производительных сил на нужды обороны страны, оказания максимальной помощи фронту.

Основное внимание Геологического института АрмФАНа было направлено на изучение существующих и выявление новых месторождений меди, магния, алюминия и других редких и цветных металлов, в частности, Шамлугского месторождения в Алаверди, Шаумянского, Пирдоуданского и Агаракского - в южной Армении, на усиление работы по изучению топливных ресурсов, алюминиевого и магниевых сырья, а также на проведение специальных инженерно-геологических, гидрогеологических, военно-геологогеографических работ. К наиболее существенным результатам этого периода относится открытие ряда новых торфяных месторождений и выявление возможности получения из торфов некоторых месторождений кокса, детальное описание структуры и особенностей генезиса Кафанского медного месторождения и выявление среди нефелиновых сиенитов Памбакского хребта крупных участков с повышенным содержанием глинозема. Было открыто богатое месторождение высококачественного мрамора и доломитов - сырья для получения металлического магния¹⁸⁹. В принятом 8 февраля 1943 г. постановлении Совнаркома Армении "О проведении специальных картографических работ для Закавказского фронта" Геологическому институту поручалось провести специальные картографические работы с составлением по территории Армении карт проходимости, маскировочных красок, укрытий, литологической карты и специальных географо-

---

¹⁸⁸ См.: Советская Армения. 1941. 21. ноября; Советская Армения в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945). Сб. документов и материалов. Ереван, 1975, С. 103.

¹⁸⁹ Национальный архив Армении (далее - НАА). Ф. 766. Оп. 6. Д. 166. ЛЛ. 21, 26, 27, 38.

экономических очерков, имеющих оперативное значение¹⁹⁰. Эти работы с успехом были выполнены научными сотрудниками института, и включены в тематику 1944 г. В период 1943 - 1947 гг. на территории республики под руководством академика АН СССР Д. И. Щербакова и И. Г. Магакьяна (впоследствии академика АН АрмССР) были проведены регионально-геологические исследования и составлены первые металлогенические карты Армении и Малого Кавказа¹⁹¹. В конце 1943 г. И. Г. Магакьян закончил составление металлогенической карты Малого Кавказа и выдвинул новую, весьма актуальную тему по изучению металлогении Армянской ССР для выполнения этой работы в 1944 г. под его непосредственным руководством была организована первая экспедиция, которая за сравнительно небольшой срок обследовала все рудные районы республики. Одним из значительных практических результатов экспедиции явилось открытие в 1945 г. И. Г. Магакьяном и В. Х. Ароян - Яшвили Дастакертского месторождения медно-молибденовых руд¹⁹².

В Химическом институте АрмФАНа был предложен весьма простой метод регенерации отработанной серной кислоты, необходимой для производства синтетического каучука, разработаны рецепты пропитывания и приготовлены защитные пленки для костюмов против отравляющих веществ, сделано предложение для вулканизации камер автопокрышек в полевых условиях, разработан метод получения нового вещества, весьма необходимого Наркомату обороны СССР¹⁹³. Совместно с Ереванским политехническим институтом выполнены работы по получению технического безводного хлористого алюминия путем использования золы тквибульского угля, крайне необходимого нефтяной промышленности. Были разрешены также вопросы получения масла из абрикосовых и персиковых косточек, термита

¹⁹⁰ Там же. оп. 1. д. 10. л. 1.

¹⁹¹ Академия наук Армянской ССР за 25 лет. Ереван, 1968. С. 240, 241.

¹⁹² Л. А. Авакян, Э.Г. Малхасян. Институт геологических наук Академии наук Армянской ССР. - Из истории естествознания и техники. Сб. науч. трудов. т. II. Ереван, 1962. С. 315.

¹⁹³ НАА. Ф. 766. Оп. 11. 6. Д. 166. ЛЛ. 22, 23, 24, 25, 26.

из местного сырья, активированного угля, белого стрептоцида, трипофлавина, красителей из угля и растительного сырья и т. д.¹⁹⁴.

В октябре 1943 г. Народный комиссариат боеприпасов СССР принял решение поддержать и субсидировать разработанный профессором Ереванского госуниверситета В. Исагулянцем (впоследствии - академик АН АрмССР) в Химическом институте АрмФАНа оригинальный и перспективный метод получения тринитробензола¹⁹⁵. В годы войны в основном завершились обширные исследования по комплексной переработке доломитов Разданского района, серпентинов и магнезитов Севанского района и получению из них металлического магния, закончились исследования по ацетиленовым гликолям, по цианамиду кальция и дициандиамиду¹⁹⁶.

Первые работы в области синтеза биологически активных соединений в Армении были начаты в годы войны в специальной лаборатории при кафедре органической химии Ереванского медицинского института под руководством А. Мнджояна (впоследствии - академик АН АрмССР), небольшой коллектив которой занимался синтезом и внедрением в производство ряда нужных фронту и тылу лекарственных препаратов, а также индикаторов и различных реактивов, необходимых для выявления боевых отравляющих веществ. Работу лаборатории высоко оценило командование Красной Армии и Военно-Морского флота¹⁹⁷.

Летом 1942 г. на склоне горы Арагац, на высоте 3250 м. начала действовать первая научная экспедиция по исследованию космического излучения под руководством Абрама Алиханова и Артема Алиханяна. На основе созданной ими лаборатории ядерной физики, а затем и Института физики при Ереванском госуниверситете, в 1943 г. был основан Физико-математический

---

¹⁹⁴ Там же. Л. 26, 38.

¹⁹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 31.

¹⁹⁶ Академия наук Армянской ССР за 25 лет. С. 163.

¹⁹⁷ Подробнее см.: А. Л. Мнджоян. Фармакохимия на службу интересам Отечественной войны, - Коммунист, 20.VI.1943; Академия наук Армянской ССР за 25 лет. С. 184; Достижения науки в Советской Армении (1920 - 1980). Ереван. 1984, С. 110.

институт АН АрмССР, а в 1946 г. - Институт физики. С целью прямого определения состава космического излучения братья Алиханяны с сотрудниками разработали и создали магнитный масс-спектрометр, который дал возможность определить массы частиц и тем самым ответить на вопрос о составе космического излучения. В 1945 г. на Арагаце было обнаружено существование в составе космического излучения потока протонов с энергией выше 100 мгв. Это явилось фундаментальным открытием, поскольку наличие быстрых протонов приводит к выводу о существовании в космическом излучении и других ядерно-активных частиц¹⁹⁸.

Кафедрой физики колебаний Ереванского госуниверситета под руководством профессора А. Анжура (Чеботарян) проводились исследования электропроводности мрамора Армении в пределах напряжения до 3000 вольт на мраморном заводе, стеклянных изоляторов в отношении их поверхностной проводимости, осцилографические съемки для установления функциональных дефектов генераторов электростанций, изучение влияния ультразвуков на рост и урожайность растений. На кафедре экспериментальной физики был изготовлен и сдан на проверку в клинику инструмент по обсыпке ран порошком стрептоцида, причем проверка дала положительные результаты и он применялся в госпиталях Еревана, способствуя быстрому лечению ран.

В годы войны многие из ученых-медиков, оставив лабораторные кабинеты и студенческие аудитории, ушли на фронт. Остальные работали в тылу, оказывая высококвалифицированную медицинскую помощь военным госпиталям, расположенным на территории Армении, обеспечивая надлежащий санитарный надзор за объектами тыла, разрабатывая более рациональные способы лечения и профилактики, создавая новые доступные методы получения лекарственных средств из местного сырья и т. п. Из 85 научных

---

¹⁹⁸ Подробнее см.: Акад. А. И. Алиханов акад. АН Армянской ССР А. И. Алиханян. Новые данные о природе космических лучей. - Общее собрание Академии наук СССР. 14-17 февраля 1944 г. М., Л., 1944. С. 86 - 94; Академия наук Армянской ССР за 25 лет. С. 116-117.

исследований, выполненных за годы войны только на кафедрах Ереванского медицинского института, 56 работ имели военно-медицинское значение¹⁹⁹. Учитывая необходимость дальнейшего целенаправленного развития медицинской науки и концентрации сил ученых-медиков вокруг решения актуальных вопросов теоретической и практической медицины, в 1944 г. в системе Министерства здравоохранения АрмССР был создан руководящий научный орган - Ученый медицинский совет²⁰⁰.

В 1942 г. сотрудники эпидемиологического и энтомологического отделов Института малярии и медицинской паразитологии, совместно с полеводческой станцией Наркомзема, серьезно занялись вопросом применения прерывистого орошения на двух колхозных участках Зангибасарского и Камарлинского районов: 5-дневная поливка с 8-дневной просушкой давали почти полную стерилизацию от личинок малярийного комара без ущерба для урожая риса. Совнарком Армянской ССР признал необходимым в 1943 г. провести посеы риса с применением поливов методом прерывистого орошения в колхозах Зангибасарского района на площади 150 га. Закладывались также опытно-показательные участки по 2 га под руководством Института малярии и медицинской паразитологии и тропической станции в Зангибасарском, Камарлинском, Вединском, Вагаршапатском и Микоянском районах²⁰¹. Институтом малярии в 1941 - 1945 гг. было организовано 39 научных экспедиций в различные районы республики, 30 научных конференцией, подготовлено 133 врачей-маляриологов, научными сотрудниками Института было совершено 413 посещений малярийных учреждений²⁰².

---

¹⁹⁹ Достижения науки в Советской Армении (1920 - 1980), С. 205.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Подробнее см.: *Ананян С.* Внедрим на рисовых плантациях метод прерывистого орошения, - Коммунист. 4. VI. 1943; *Цатурян А. Т.* Краткий обзор деятельности Института малярии и медицинской паразитологии Армянской ССР за 1923-1950 гг. - Труды Института малярии и медицинской паразитологии. Выпуск пятый. Ереван, 1951, С. 7.

²⁰² См.: *Цатурян А. Т.* 30 лет деятельности Института малярии и медицинской паразитологии Министерства здравоохранения

Во время Великой Отечественной войны, когда появилась настоятельная необходимость изыскания заменителей остродефицитных лекарственных средств, новых лечебных препаратов, доктором медицинских наук, профессором С. Мирзояном (впоследствии — член-корреспондент АН Армении) были развернуты фармакологические и фармакохимические исследования дикорастущей флоры Армении с целью выявления растительного сырья, содержащего алкалоиды, гликозиды, красящие и вяжущие вещества. В результате совместных поисков с ботаниками и химиками было выявлено свыше 65 алкалоидосодержащих растений и выделен новый алкалоид арагагин - стимулятор дыхательного аппарата. В 1942 г. на базе кафедры фармакологии Ереванского медицинского института была организована научно-производственная лаборатория по изготовлению и выпуску в крупнолабораторных масштабах галеновых препаратов из наиболее активных растительных средств для снабжения госпиталей и больниц. Решением фармакологического комитета Минздрава СССР в 1944 г. был разрешен к практическому применению в СССР жидкий экстракт горца мясокрасного, содержащий свыше 20% вяжущих веществ, и второй препарат - пшатин²⁰³.

Разносторонняя научно-исследовательская работа проводилась в учреждениях сельскохозяйственного и биологического профиля в области расширения посевной площади, освоения новых земельных фондов и их рационального использования, повышения урожайности зерновых, получения новых сортов технических культур и винограда, защиты растений, улучшения породы крупного и мелкого рогатого скота, повышения продуктивности животноводства, гидробиологии и др., имеющих важное значение для подъема производительности сельского хозяйства. В частности, Биологическим институтом АрмФАНа были размножены ценные сорта пшеницы и картофеля. Вновь

Армянской ССР. - Труды Института малярии и медицинской паразитологии. Выпуск шестой, посвящается тридцатилетию института (1923- 1953). Ереван. 1955. С. 16, 17, 18.

²⁰³ *Симон Акопович Мирзоян.* - Экспериментальная и клиническая медицина, 1991, № 3. Т. XXXI, С. 281 – 282.

полученная форма картофеля превзошла по своим вкусовым свойствам сорт "Лорх" и была способна с успехом культивироваться в горных районах республики. Институт получил 500 т посадочного материала этой формы. Помимо этого, были установлены два сорта картофеля, дающие клубки нормальной величины при посеве семенами. В 1942 г. институт окончательно внедрил в производство в низменных районах Армении летнюю посадку картофеля свежесобранными клубнями, были получены урожаи 7—10 т. с гектара, в значительной степени освобождая районы Араратской долины от завоза картофеля из горных районов²⁰⁴. Ботаническим институтом АрмФАНа была проведена работа по изучению сапонинного сырья, которая помимо применения в медицине, нужна для текстильной, пищевой и химической промышленности. Был разработан метод определения содержания витамина "С" в плодах шиповника по внешним признакам, выявлен ряд объектов красильного сырья, дающего краски требуемых оттенков²⁰⁵.

Водно-энергетическим сектором АрмФАНа были изучены естественные условия трасс высокогорных линий электропередачи и связи, вопросы обороноспособности оросительных систем Армении, водоснабжения, вследствие чего получены результаты, дающие возможность рациональной коммуникации войсковых соединений в пределах Араратской котловины и северных районов республики. Была выполнена работа по рекогносцировочному обследованию реки Аракс на участке Ордубад - Минджеван и выявлены большие энергетические возможности этого водоемника, к которому тяготели ряд районов с развитой горнорудной промышленностью²⁰⁶. По распоряжению Госкомитета обороны СССР для выполнения весьма важной оборонной работы в конце апреля 1942 г. в Ереван была направлена специальная бригада Энергетического института АН СССР под руководством кандидата технических наук О. К. Давтяна с целью организации лаборатории²⁰⁷.

²⁰⁴ НАА. Ф. 766. Оп. 6. Д. 166. Л. 27-28.

²⁰⁵ Там же. Л. 28-29.

²⁰⁶ Там же. Д. 166. Л. 30.

²⁰⁷ Там же. Д. 120, Л. 1.

Весьма существенно были пересмотрены тематические планы гуманитарных институтов, секторов и музеев АрмФАНа. 2 марта 1943 г. было принято постановление ЦК КП(б) Армении "О создании комиссии по истории Великой Отечественной войны", в котором поручалось "Президиуму АрмФАНа перестроить план работы Института истории, считая одной из основных задач института собирание, изучение и издание материалов по истории Великой Отечественной войны, в частности, об участии армянского народа в Великой Отечественной войне"²⁰⁸. В начале 1943 г. при Институте истории и материальной культуры АрмФАНа был создан специальный Кабинет по истории Великой Отечественной войны - один из первых в СССР научных центров по изучению борьбы советского народа против фашистских захватчиков, где были собраны и систематизированы тысячи документов об участии сынов и дочерей Армении в войне. Издано и подготовлено к печати около 20 брошюр из научно-популярной серии "Боевые подвиги сынов Армении" на армянском и русском языках, учебники по

истории армянского народа для высших учебных заведений и средних школ²⁰⁹. В 1942 г. Сектором археологии совместно с Комитетом по охране памятников была организована экспедиция в Нораванк с целью собирания и проверки древнеармянских надписей. Изучением научного наследия академика Н. Я. Марра, а также изданием трудов ученого занимался основанный в августе 1942 г. Кабинет им. Марра²¹⁰.

В Институте литературы и языка в 1942 г. был закончен и сдан в производство первый том "Истории армянской литературы", проведена значительная работа по составлению II и III томов, подготовлен текст первой части IV тома собрания сочинений Ованеса Туманяна, написана работа "Критика и толкование текста армянских песен Саят-Новы", написан целый ряд научных статей по теме "Защита Родины и литература", были установлены принципы составления армяно-русского словаря и

---

²⁰⁸ Советская Армения в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945), С. 224.

²⁰⁹ НАА. Ф. 766. Оп. 6. Д. 157. Л. 16-17.

²¹⁰ Там же. Д. 166. Л. 24, 33, 35.

армянского толкового словаря²¹¹. Сотрудники Исторического и Литературного музеев АрмФАНа организовали выставки "Оборона Родины", "Древнеармянское оружие", "Героическое прошлое русского народа", "Армянские писатели в дни Отечественной войны" и т. д.

Сектором экономики АрмФАНа была проделана значительная работа по изучению и выявлению ресурсов и затрат труда в колхозном производстве в довоенный и военный периоды, по материальным ресурсам сельского хозяйства республики составлены балансы по продовольственным и сырьевым продуктам, закончена и передана для оперативного пользования в первом полугодии 1943 г. работа по изучению состояния и размещения промышленности Армении по каждому району, составлена крупномасштабная экономическая карта республики²¹².

Утверждённый Академией наук СССР на 1939г. тематический план АрмФАНа включал в себя 133 научных темы, из которых на 1 января 1940г. выполнено 126 тем. Кроме того, выполнено по особым заданиям правительственных и руководящих органов ещё 22 темы вне плана, т. е. всего разработано 148 тем. Работники Биологического института добились больших результатов по обновлению стародавних сортов пшениц Армении. Внутрисортное скрещивание пшеницы провели 530 колхозов Армении. В эту государственной важности работу активно включились Наркомзем Армянской ССР, Ленинанканская селекционная станция и Сельскохозяйственный институт.²¹³

Эффективных результатов добились научные работники Ботанического института и сада, изучающие флору и растительное сырьё АрмССР. Среди богатейшей флоры Армении был выявлен ряд ценных, имеющих большое промышленное значение растений. Выявлено свыше двух десятков видов диких эфирноносных растений. Полученные из этих растений эфирные масла представляют большую ценность для парфюмерной

---

²¹¹ Там же. Л. 32.

²¹² Там же. Л. 29, 39; Д. 179. Л. 2 - 3 об.

²¹³ См.: Известия Армянского филиала АН СССР. 1940. №1-2. С. 73-75.

промышленности СССР.

Сектор почвоведения успешно завершил разработку методов получения за один вегетационный сезон двух урожаев сельскохозяйственных культур.²¹⁴

Самой большой работой, проделанной гуманитарными институтами в 1939г. нужно считать организацию и проведение тысячелетия героического эпоса армянского народа «Давид Сасунский». На долю Института литературы выпала честь подготовить сводный текст эпоса, который лёг в основу всех изданий как в Армянской ССР, так и в других республиках. Институты истории и литературы издали на русском и армянском языках научный сборник, посвященный истории собирания и изучения эпоса. Другой, большой важности работой этих институтов нужно считать составление учебников по истории армянского народа и истории армянской литературы с древних времён до настоящих дней.

Немало работы проделал Институт литературы по изучению литературного наследия классиков армянской литературы - Хачатура Абовяна, Микаэла Налбандяна, Ованеса Туманяна. Был составлен ценный сборник иностранных и армянских источников о столичном городище древней Армении Двине и полный отчёт трёхлетних раскопок Двина.²¹⁵

Выполнение плана АрмФАНа за 1940г. шло по двум направлениям: 1. Изучение производительных сил страны, выявление её природных богатств, разработка и переделка природы растительных организмов; 2. Изучение и выявление культурного наследия армянского народа досоветского периода, разработка вопросов культурного строительства советского периода.²¹⁶

18-19 июня 1940г. АрмФАН организовал выездную IX научную сессию в городе Ленинакане, которая прошла успешно и вызвала большой интерес со стороны общественности города Ленинакана. Работа сессии и достижения АрмФАНа были подробно освещены местной печатью.

16-20 ноября 1940г. в Ереване была проведена X юбилейная

---

²¹⁴ См. там же. С. 76-78.

²¹⁵ См. там же. С. 77-78.

²¹⁶ См. там же. № 1. С. 4-5.

научная сессия АрмФАНа, посвященная 20-летию Советской Армении и 5-летию со дня организации филиала. В сессии приняла участие специальная делегация АН СССР по главе с вице-президентом АН СССР академиком Е. А. Чудаковым в составе академиков: Л. А. Орбели, Б. Д. Грекова, Т. Д. Лысенко, В. П. Волгина, членов-корреспондентов Х. С. Коштоянца, Э. А. Асратяна и др. В течение 5 дней на сессии было заслушено 13 докладов.²¹⁷

27-29 декабря 1940г. состоялось совещание по высокогорным электросистемам, посвященное XX годовщине ленинского плана ГОЭЛРО. В совещании приняло участие свыше 50 научных и инженерно-технических работников Армении, Грузии и Азербайджана. На открытии совещания были заслушаны доклад заместителя председателя Госплана Джагацпаняна о 20-й годовщине ГОЭЛРО и приветствия от президента АН СССР академика В. Л. Комарова и научных и хозяйственных организаций.

Помимо пленарных заседаний были организованы секции: по заземлению и экономическая. В результате совещания был выявлен ряд мероприятий, позволяющих снизить стоимость высокогорных электросистем и повысить надёжность их работы.²¹⁸ Совещанием принята резолюция, подводящая итоги проведённой научной и практической работе и намечающая вехи дальнейшего изучения. В ней отмечалось: «1. Совещание считает чрезвычайно актуальными вопросы сооружения и эксплуатации высокогорных электрических систем, в связи с чем считает вполне своевременной инициативу АрмФАНа по подведению итогов строительства и эксплуатации уже сооружённых высокогорных систем и комплексную постановку проблем дальнейшего высокогорного электростроительства. 2. Совещание отмечает большую работу по высокогорным электросистемам, проведённую системой Главгидроэнергостроя, в частности - большую научно-исследовательскую работу, выполненную Тбилиским научно-исследовательским институтом сооружений и гидроэнергетики.

---

²¹⁷ См. там же. С. 9-11.

²¹⁸ См. там же. С. 171-174.

Совещание считает необходимым дальнейшее углубление научной работы по высокогорным электрическим системам, в частности: а) Издание трудов настоящего совещания, б) Созыв всесоюзного совещания по высокогорным и горным электросистемам с привлечением всех энергетических организаций Закавказья, Северного Кавказа, Урала и центральных организаций, а также заводов - изготовителей аппаратуры; в) Организацию высокогорной электролаборатории при Армянском филиале АН СССР для изучения поведения электрооборудования в высотных условиях, а также изучения естественных условий высокогорных линий передачи».²¹⁹

Научная деятельность АрмФАНа за 1941г. получила свое отражение в трудах, вышедших в свет или подготовленных к печати. Количество этих трудов доходит до 160-и. Многие из них, безусловно, вносили ценный вклад в советскую науку по геологическим, химическим, биологическим, гуманитарным и др. дисциплинам. Можно, как пример, упомянуть следующие работы: «Интрузии центральной части Конгуро - Алангезского хребта», «Скарны Армении», «Содержание витамина С в некоторых дикорастущих растениях», «Дикорастущие эфираносы», «Агротехника кормового арбуза и африканского проса», «Мелкие пушные звери Памбакского хребта», «К изучению гельминтофауны грызунов Армении», «Биоценоз пшениц Закавказья» «Позвоночные животные Памбакского хребта», «История армянской литературы» (учебник)», «История армянского народа» (руководство) и др.²²⁰

С 7-го по 25-е ноября 1942г. была проведена XII научная сессия АрмФАНа, посвященная 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции. На пленарных заседаниях было заслушано 44 доклада.²²¹

О росте численности кадров филиала говорят следующие данные. В 1935г. в его учреждениях работали 58 научных сотрудников, в 1936г.-74, в 1939г.-130, а к началу 1941г.-208

²¹⁹ См. там же. С. 175.

²²⁰ См. там же. 1942. № 1-2. С. 3-5.

²²¹ См. там же. 1942. № 9-10. С. 3-6.

(включая сюда и аспирантов).²²² В 1940г. результаты исследований по 21 теме, выполненной учеными филиала, были внедрены в производство.²²³ Росла издательская деятельность филиала. В 1939г. было опубликовано 41 название книг и сборников трудов, не считая многочисленных статей. В 1940г. увидели свет 58 названий книг и сборников трудов филиала.²²⁴

С начала 1938г. Председателем Президиума АрмФАНа являлся академик Иосиф Орбели, находившегося на этой должности до конца ноября 1943г.

В ноябре 1940г. Президиум АН СССР в специальном постановлении отметил «плодотворную деятельность Армянского филиала АН СССР, сумевшего за 5-летие своего существования добиться серьезных успехов по развитию научно-исследовательской работы, по разработке актуальных проблем и внедрению результатов научно-исследовательских работ в практику народного хозяйства и культуры Армянской ССР, а также по выращиванию научных кадров».²²⁵

В 1930-е-начале 1940-х гг. по инициативе Президиума АН СССР широко практиковались поездки крупных учёных академии для оказания конкретной помощи и координации научных изысканий, определения основных направлений и тематики исследований, организации новых научных подразделений в республике. В частности, в Армению посещали академики Н. И. Вавилов, В. П. Волгин, В. Л. Комаров и др. Они подробно ознакомились с деятельностью некоторых учреждений АрмФАНа и дали ряд ценных указаний молодому научному центру Армении. С 3 по 7 марта 1941г. в Армении находился крупный учёный-геофизик, исследователь Арктики, Герой Советского Союза, вице-президент АН СССР академик О. Ю. Шмидт. Выступая на расширенном заседании президиума АрмФАНа, Шмидт отметил хорошую постановку и размах работы, что вызывало необходимость в ближайшие два года

²²² Вестник АН СССР. 1939. N10. С.47; Известия Армянского филиала АН СССР. 1941. N 1. С.7.

²²³ Известия Армянского филиала АН СССР, 1941. N 1, С.3.

²²⁴ См. *Азатян В. Д.* Научный центр Армении.-Известия восточных филиалов АН СССР. 1957. N8. С. 42.

²²⁵ Вестник Академии наук СССР. 1940. N11-12. С.144.

значительно увеличить количество докторов и кандидатов наук в филиале и после этого организовать в Армении Академию наук. Оценивая деятельность филиала Шмидт сказал: «АрмФАН- крупное, сложившееся научное учреждение, все институты и сектора которого оставляют впечатление большой и успешной работы. Прекрасно разрешена в АрмФАНе проблема правильного сочетания старых и молодых научных кадров. Меня, старого научного работника, особенно поразила талантливая научная молодёжь, с огромным энтузиазмом разрешающая самые важные проблемы науки».²²⁶ В одном из своих интервью Шмидт отметил: «Я бесконечно счастлив, что имел возможность хоть частично ознакомиться с жизнью Армении, ее чудесной природой, блестящими памятниками древней культуры и с творчеством чрезвычайно талантливого армянского народа. Ученые Армении ведут большие и важные работы в области раскопок, древнего искусства, и в целом в изучении и охране памятников материальной культуры. Поразительны эти памятники искусства, в их числе такие, как, например, храмы Рипсимэ и Звартноц, посещение которых запомнится на всю жизнь».²²⁷

За восемь лет своего существования свыше 200 результатов научных исследований, выполненных в АрмФАНе и имеющих практическое значение для промышленности, сельского хозяйства и культуры, были внедрены в народное хозяйство республики. Актуальность тем, разрабатывавшихся филиалом, привела к тому, что он превратился в подлинный центр научной мысли республики.

Перед Великой Отечественной войной 1941-1945 гг. была успешно решена сложнейшая задача создания государственной системы организации науки. Высшим научным центром страны являлась Академия наук СССР. К началу войны в Армянской ССР имелось 41 научно-исследовательское учреждение, многие из которых входили в систему Армянского филиала АН СССР. В них работал 1061 человек.²²⁸

29 октября 1943г. Совет Народных Комиссаров СССР принял

---

²²⁶ Известия Армянского филиала АН СССР. 1941. N2. С. 4.

²²⁷ Коммунист. 7 и 8 марта. III.1941.

²²⁸ Культурное строительство Армянской ССР: Статистический сборник, Ереван. 1962. С.81.

постановление «Об организации Академии наук Армянской ССР». Вскоре, 10 ноября 1943г. Совнарком Армянской ССР под номером 702 постановил: 1. «В целях объединения руководства научно-исследовательскими учреждениями республики в едином руководящем научном центре и в интересах дальнейшего, более целеустремлённого развития научной работы на базе Армянского филиала АН СССР организовать в столице Армении, городе Ереване, Академию наук Армянской ССР. 2. Первый состав действительных членов Академии наук Армянской ССР определить в количестве 23 человек».²²⁹ Эта дата вошла в историю культуры и науки армянского народа как одна из самых ярких её страниц. Осуществились чаяния лучших сынов нашего народа-иметь научный центр, сделать всеобщим достоянием и дальше развивать богатейшее научное наследие народа. В состав академиков-учредителей вошли: литературовед Манук Абегиан, механик Александр Акопян, физики Абрам Алиханов и Артем Алиханян, астрофизик Виктор Амбарцумян, языковед Грация Ачарян, биохимик Грация Бунятыан, биолог Вартан Гулкянян, гидротехник Иван Егиазаров, поэт Аветик Исаакян, химик Ваче Исагулянц, языковед Григор Капанцян, физиологи Саак Карапетян и Хачатур Коштоянц, языковед Степан Малхасян, историк Акоп Манандян, медик Левон Оганесян, востоковед Иосиф Орбели, физиолог Леон Орбели, геолог Константин Паффенгольц, животновод Александр Тамамшев, литературовед Арсен Тертерян, биолог Микаел Туманян. 25 ноября 1943г. Совнарком Армянской ССР утвердил устав и структуру Академии наук.²³⁰

Первое Общее собрание действительных членов АН состоялось 29 ноября 1943г., оно избрало руководство Академии-президента, вице-президентов и председателей отделений. Первым президентом АН был избран академик АН СССР Иосиф Орбели, сыгравший огромную роль в организации и развитии науки в Армении. Вице-президентами избраны академики Виктор Амбарцумян и Вартан Гулкянян. Почетным членом АН был избран выдающийся ботаник, президент АН СССР академик

²²⁹ Национальный архив Армении. Ф.113. Оп. 16. Д. 747. Л. 1-1об.: Коммунист. 12 ноября. 1943.

²³⁰ Там же. 26 ноября. 1943.

Владимир Леонтьевич Комаров.²³¹

29 ноября 1943г. в Государственном театре оперы и балета им. Ал. Спендиаряна состоялось торжественное заседание действительных членов АН совместно с представителями партийных, советских и профсоюзных организаций и научной общественности г. Еревана, посвященное открытию Академии наук Армянской ССР. На первом этапе АН республики имела 4 отделения: Общественных наук, Физико-математических и естественных наук, Биологических наук и Сельскохозяйственных наук. В их состав входили 24 научных учреждения, в которых работало около 330 научных сотрудников.²³²

11 мая 1944г. состоялось Общее собрание АН АрмССР с участием президента АН СССР В. Л. Комарова, на котором были подытожены достижения академической науки республики в первые месяцы деятельности центра научной мысли. В своём выступлении В. Л. Комаров отметил важность факта создания и существования Академии наук Армении, пожелал дальнейшего процветания и плодотворных успехов молодой Академии наук и Ереванскому госуниверситету.²³³

По итогам 1944г. четыре отделения АН Армении объединяли 28 научно-исследовательских учреждений, в которых работали 25 действительных членов и членов-корреспондентов, 55 докторов наук и профессоров, 131 кандидат наук, 147 старших и 149 младших научных сотрудников, 161 научно-технический работник - всего 668 человек.²³⁴ Уже к концу 1945г. в 38 научно-исследовательских учреждениях АН Армянской ССР насчитывалось 692 человека, в том числе 32 академика и члена-корреспондента, 43 доктора и 154 кандидата наук, 130 старших и 151 младших научных сотрудников, 84 аспиранта, из которых 6-без отрыва от производства. Вышли в свет «Известия общественных наук» (6 номеров) и «Известия естественных наук» (4 номера), а также 40 других трудов.²³⁵

Подготовка к выборам членов-корреспондентов АН АрмССР

---

²³¹ Национальный архив Армении. Ф. 766. Оп. 6. Д. 160.

²³² См. Академия наук Армянской ССР за 25 лет. Ереван. 1968. С.9.

²³³ Коммунист. 12 мая. 1943.

²³⁴ Национальный архив Армении. Ф.766. Оп.6. Д.249. Л.1-1об.

²³⁵ Там же. Д. 295. Л.1.

была начата в первых числах мая 1945г., когда в результате публичного объявления об открытии вакансий научные учреждения, общественные организации и отдельные ученые Армении, а также других республик Союза, стали выдвигать кандидатуры в члены- корреспонденты Академии Наук Армянской ССР. Всего было выдвинуто до 50 кандидатур. В начале июля в отделениях АН началась работа по отбору наиболее достойных кандидатов. С 23 июля начались заседания отделений, на которых, помимо научных докладов, была проведена тайным голосованием баллатировка отобранных кандидатов. Избранные отделениями кандидаты были утверждены Общим собранием действительных членов АН на сессии Академии наук АрмССР, которая закончила свою работу 4 августа 1945г. Впервые членами-корреспондентами в составе Академии были избраны: по Отделению общественных наук: А. К. Дживелегов (искусство-ведение), Л. М. Меликсет-бек (история Армении), Б. Б. Пиотро-вский (археология); по Отделению биологических наук: Н. М. Сисакян (биохимия), А. Л. Тахтаджян (ботаника), В. А. Фанарджян (рентгенология), М. Х. Чайлахян (физиология растений); по Отделению сельскохозяйственных наук: Х. А. Ерицян (животноводство), А. К. Магакян (ботаника), Н. А. Майсурян (растениеводство); по Отделению физико-математических и технических наук: Л. А. Варданян (геология), С. П. Гамбарян (химия), А. Г. Иосифян (электротехника), А. Г. Назаров (строительная техника), А. Л. Шагинян (математика). Избраны также иностранные члены АН Армянской ССР: Арам Бояджян (электротехник, специалист в области теории электрического магнитного поля и теории электрических машин) из США и Ерванд Манвелян (микробиолог, специалист в области эпидемиологии, вирусологии и медицинской паразитологии) из Франции²³⁶. За полтора года своей научной и научно-организационной деятельности АН Армении наметила основные тенденции и направления исследовательских работ по нескольким отраслям естественно-технических и общественно-гуманитарных наук, имевших актуальное значение на

²³⁶ См.: НАА. Ф.766. Оп.6. Д.295. Л.6-6 об.; Коммунист. 1945. 5 августа.

завершающем этапе Великой Отечественной войны. В этот период были сформированы структурные подразделения академических учреждений, предприняты усилия по укреплению их материально-технической базы и подготовке молодых научных кадров, развёртыванию издательского дела, организации широкой научно-просветительской работы среди населения. Учёные Армении, как и весь армянский народ, внесли свой достойный вклад в разгром фашизма, отдавая все свои силы и знания на алтарь великой Победы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ИМЕНА

Гагик Пичикян

Становление и развитие кооперативного движения и академической науки в Закавказье тесно связано с именем историка, экономиста, кавказоведа, общественно-политического деятеля Гагика Баградовича Пичикяна. Родился в 1882г. в г. Ахалкалак, где и получил начальное образование. Отец был учителем народной школы в Ахалкалаке, затем в Тифлисе (железнодорожные мастерские) счетным работником. В 1903г. окончил Тифлисскую 2-ю классическую гимназию. Поступил на филологический факультет Московского университета, где прослушал и сдал экзамен по предметам первых двух курсов (сравнительное языкознание, история Запада и история философии). Затем перешел на экономическое отделение юридического факультета, который и окончил, сдав государственные экзамены в 1913г. С 1905 по 1918гг. редактировал ряд социал-демократических журналов («Голос», «Новое слово» и др.), где помещены его статьи по вопросам истории, хозяйства, философии, марксизма и т.д.

С 1915 по 1928гг. Г. Пичикян принимал активное участие по организации, созданию и руководству кооперативного движения в Закавказье. К этому времени относятся его ряд теоретических исторических работ, посвященных генезису и развитию кооперативного движения в Закавказье в связи с его общественно-экономическим развитием народного хозяйства. Г. Пичикян в начале декабря 1920г. был комиссаром при «Айкоопе», а 24 декабря того же года назначен председателем правления Союза кооперативов Советской Армении. С 1923 по 1929гг. вел педагогическую работу в Закавказском

коммунистическом университете (ЗКУ), где читал лекции по экономическим дисциплинам и истории. При ЗКУ организовал Высшие кооперативные курсы, директором которых оставался до их реорганизации. Был директором Краеведческого кабинета при ЗКУ. Постановлением квалификационной комиссии Наркомпроса Грузии Пичикян был утвержден в должности профессора. В 1930г. он принимал участие в реорганизации Кавказского историко-археологического института АН СССР в Институт кавказоведения АН. В 1931-1934гг. состоял заместителем председателя организованного в этот период Закавказского филиала АН СССР. С реорганизацией последнего в республиканские филиалы АН занимал должность заместителя директора Института кавказоведения им. акад. Н. Я. Марра (позже-Институт языка, истории и материальной культуры им. Марра).

Что же касается политической стороны жизни Пичикяна следует отметить, что с 1904г., будучи студентом в Москве вступил в члены РСДРП, вел работу агитатора среди рабочих. В 1905г. в Тифлисе связывался также с Армянской социал-демократической организацией, с которой окончательно порвал связь в 1910г. В 1911-1912гг. вместе со Степаном Шаумяном в Баку издавал марксистский теоретический журнал на армянском языке «Нор Хоск» («Новое слово»). За время с 1905 по 1918г. примыкал в основном к меньшевистскому крылу РСДРП. В 1918-1919гг. отошел от меньшевистских позиций. В 1926г. вступил в ВКП(б) (См. Национальный архив Армении. Ф. 825. Оп. 1. Д. 18, Л.1-1об.; Д. 19. Л.1, 2, 4; Д. 22. Л. 1-2об., 4, 5, 7; Д. 15. Л. 1, 2, 4). Вел активную общественно-политическую, научную и журналистскую деятельность.

Среди трудов Г. Пичикяна отметим следующие: «Введение в историографию народов Кавказа», «Этнография Закавказья в эпоху Ксенофонта», «Развитие капитализма в Закавказье», «Об истории нефтяной промышленности Азербайджана», «Из экономической истории древней Албании», статья по вопросу о древнейших культурных связях Кавказа с Придунайской областью и т.д. Его перу принадлежит монография на армянском языке «История потребительской кооперации Армении» (Ереван, 1927).

Гагик Пичикян умер в 1937г.

Ниже впервые публикуются документы из личного фонда Г. Пичикяна (ф.825), хранящиеся в Национальном архиве Армении.

ՀԽՍՀ լուսավորության ժողովրդական կոմիսար Ասրանազ Մռավյանի գրությունը Գագիկ Պիճիկյանին

Հունիս 1926

Երևան

Ընկ. Պիճիկյան

Ձեզ հետ ունեցած մասնավոր և թողուցիկ գրույցից այն տպավորությունն ստացա, որ Դուք не прочь տեղավորիսիվել Հայաստան և աշխատել մասնավորապես համալսարանում: Այդ տպավորությանս մասին հայտնեցի մի շարք պատասխանատու ընկերների, որոնք բոլորը միաձայն ուրախություն հայտնեցին այդ առիթով: Այս մասին խոսակցություն եղավ նաև Կենտրոնական կոմիտեում և ինձ հանձնարարվեց բանակցություններ սկսելու Ձեզ հետ:

Արդ գրում եմ այդ մասին և բոլորիս ցանկությունը հայտնում օր առաջ տեսնելու Ձեզ Երևանում: Համալսարանում Դուք կունենաք շատ պատասխանատու և բավականաչափ աշխատանք: Համալսարանից դուրս նույնպես գրական և այլ աշխատանք Ձեզ համար կա և Դուք ուժերի կատարյալ կիրառում կգտնեք: Հայտնեմ նաև, որ երթադրում ենք աշունքից կազմակերպել կոոպերատիվ տեխնիկում, որի համար Ձեր խորհուրդները կլինեն շատ ցանկալի:

Խնդրում եմ հայտնեք Ձեր խոսքն այս գործի մասին: Շատ ցանկանում ենք, որ այն լինի դրական և այդ դեպքում կուսակցական կարգով կձևակերպենք: Եթե ունեք վարանումներ, գուցե մի քանի օրով Երևան անցնեք և տեղն ու տեղը որոշենք այս գործը:

Կոմունիստական բարեկերպ

/Ա. Մռավյան/

Հայաստանի ազգային արխիվ, ֆ. 825, ց. 1, գ. 15, թ. 5-5շրջ.:
Բնագիր, մեքենագիր:

Письмо В. Мешковского Г. Пичикиану

12 апреля 1931г.
Москва

Уважаемый Пичикиан

Постановлением директората Института экономики от 18 апреля с. г. при Секции Теории советского хозяйства Института экономики организована группа по вопросам теории кооперации.

Собравшись на свое оргсовещание группа наметила совет Совета и Президиума. В состав членов Совета введены Вы.

Кроме того планом работ группы на 1931 год предусмотрен Ваш доклад на тему «Состояние теоретического фронта кооперации в Закавказье». Этот доклад крайне желательно было бы заслушать в Академии уже в этом квартале. По существующему порядку предварительно докладчики представляют здесь тезисы, которые соответствующим образом оформляются.

Мы полагаем, что Вы найдете для этой чрезвычайно серьезной и интересной темы время и дадите возможность на расширенном Совете заслушать Ваш доклад на вышеотведенную тему.

Жду Вашего ответа.

С коммунистическим приветом
Ученый секретарь В. Мешковский

Национальный архив Армении, ф. 825, оп. 1, д. 18, л. 6,
Подлинник, Машинопись.

Письмо В. Мешковского Г. Пичикиану

6 мая 1931г.
Москва

Уважаемый тов. Пичикиан

В начале апреля месяца [12 апреля 1931г.-С. Г.] я написал Вам [по адресу: г. Тифлис, ВСНХ. Кустарный отдел – С. Г.]

письмо, в котором сообщил о постановлении нашего Президиума-просить Вас подготовить для постановки в секции теоретической экономики Института экономики Коммунистической академии (по группе теории кооперации) доклад на тему «Состояние теоретического фронта кооперации в Закавказье». В последующем я выслал Вам и протокол заседания Президиума с планом работ нашей группы и др. Не знаю, получили ли Вы письмо и протокол, думаю, что вряд ли, так как ответа от Вас до сих пор нет.

Между тем, порученный Вам доклад было бы крайне желательно здесь заслушать уже в этом квартале, получив от Вас предварительно краткие тезисы и списавшись затем о Вашем приезде в Москву для доклада в Академии.

Просьба установить с нами связь (адрес: Москва, Волхонка 14, Комакадемия. Секция теоретической экономики. Группа по теории кооперации, мне) и написать о Ваших предположениях по затронутому вопросу.

Ученый секретарь
Член Президиума группы (В. Мешковский)

Национальный архив Армении, ф. 825, оп. 1, д. 18, л. 7.
Подлинник. Машинопись.

Письмо академика Н. Я. Марра¹ Г. Б. Пичкиану

1 июня 1931г.

Ленинград

Письмо Ваше получил и сообщение дел в ЗИАИⁱⁱ, которое, к сожалению, в значительной мере соответствует тому, что я сам знаю, принял к сведению для соответственных выводов. Однако, я никак не могу согласиться с Вами, что до реорганизации ЗИАИ Вам представляется невозможным войти в его состав. Я считаю как раз наоборот: для того, чтобы я имел возможность что-либо предпринять, необходимо иметь в составе ЗИАИ хотя небольшую группу лиц, которая могла бы со знанием действительного положения дела быть мне полезной. По обстоятельствам, Вам известным и связанным с ликвидацией Академии наук Грузии, а также вследствие чрезвычайной перегруженности (по делам русско-украинской

комиссии по обмену музейными ценностями, предстоящей сессии АН и т.п.) я лично никак не могу в ближайшее время быть в Тифлисе, но числа десятого июня посылаю туда двух моих учеников – историков материальной культуры И. И. Мещанинова и В. И. Равдоникаса, которым помимо выполнения научных заданий, имеющих целью несколько повысить научные интересы ЗИАИ, также даю поручение войти с Вами и товарищами, на которых можно опереться, в контакт для обсуждения на месте с учетом всех конкретных возможностей плана реорганизации ЗИАИ.

С коммунистическим приветом и ждущим оправдания всегдашним уважением Н. Марр
Национальный архив Армении, ф. 825, оп. 1.д. 23, л. 1-1 об.
Подлинник. Машинопись.

Письмо академика Н. Я. Марра Г. Б. Пичикяну

23 декабря 1931г.
Ленинград

Уважаемый товарищ Пичикян

Получил Ваше письмо и планы на 1932г. Подробно отвечаю на днях, в том числе и по интересующим Вас научным вопросам, которые в основном Вы ставите совершенно правильно. Имейте лишь в виду, что все старые мои работы нуждаются в пересмотре. Сообщение Ваше о сочувственном отношении к Институту очень приятно, но необходимо, чтобы Институт установил отношения с другими учреждениями, в первую очередь с Институтом марксизма-ленинизма. По вопросу об издательстве – НС [научный совет-С. Г.] не видел возражений против Ваших предположений, но необходимо все это оформить официально, я сму об этом напомню.

Я очень прошу Вас проследить за тем, чтобы все бумаги Институтотом отправлялись или в ГАИМКⁱⁱⁱ на имя моего секретаря, как это делалось и раньше, или же ко мне домой, т. к. это самый быстрый способ осведомления меня, если меня даже нет в Ленинграде. Теперь получается иногда такое

положение, что я узнаю о положении дел в Институте от других, прежде меня получивших осведомление, что, конечно, ненормально.

Подробнее ответчу на днях. [...].

С тов. приветом Н. Марр

Национальный архив Армении, ф. 825, оп. 1, д. 23, л. 2-2об.
Подлинник. Машиннопись.

Письмо академика Н. Я. Марра Г. Б. Пичикяну

12 сентября 1932г.

Ленинград

Дорогой Гагик Багратович

Все дела теперь выяснились, не сегодня, завтра сообщу по всем вопросам и предположениям, исходившим от ИК, в том числе и тем, что по издательству интересовало С. В. Тер-Аветисяна.^{iv}

Настоящим письмецом тороплюсь по специальному научному вопросу из области кавказоведения. Речь о поэме или поэтических творениях Шоты из Рустава. Проблема о Шоте основная по истории самоосознания не грузинского, о вне национальных шор.

Шота такой же ключ к истории Кавказа по линии художественного творчества, как Моисей Хоренский по историографии, как анийские вещественные документы по истории материальной культуры, конечно, является проблема о Шоте; я поделился впервые в Тифлисе публично теми положениями, которые вне всякого спора, и готовлю работу с переводом поэмы. В ближайшее время выходит моя работа «Не торопись с языком увязывать историю материальной культуры» в которой касаюсь распоясавшегося невежества по

новому учению об языке. Поэтому я очень просил бы Вас не отказать мне в одной любезности. Т. Зифельдт мне писал, что у Вас возникли сомнения в положениях моего доклада в Тифлисе. Я очень просил бы изложить мне эти сомнения или указать, какие положения или суждения Вам показались сомнительными.

Я сегодня передал В. А. Миханковой один из двух наличных экземпляров «*Janque georgienne*» специально для библиотеки ИК, не лично кому-либо, ибо располагаю экземплярами. Авось, кто использует не искаженные части успешшего устареть курса, читанного мною в Париже.

Жму руку Н. Марр

Национальный архив Армении, ф. 825, оп 1, д. 23, л. 23-23об. Подлинник. Машинопись.

Отзыв академика И. И. Мещанинова¹ о научном труде Г. Пичикяна «Введение в историографию народов Кавказа»

22 ноября 1934г.
Ленинград

Работа, озаглавленная «Введение в историографию народов Кавказа» представляет собой обоснование методологической постановки по пути анализа материала для будущей проработки сложнейшего вопроса историографического порядка.

Хорошо знакомый с литературой и методологией, достаточно опытный, автор делает прорыв по историографии вообще Восточной Европы, затрагивая основные работы конца XIX и XX веков. Этим путем он приближается к специально намеченной теме-историографии кавказских народов.

Такой историографии пока нет и несмотря на всю сложность ее, тему рано или поздно взять придется. Крайне осложненный в своем генезисе и развитии конгломерат разнообразных народов, населяющих Кавказ, требует еще в значительной степени собирание материала. Но, в процессе самого

собирания, необходимо и теоретическая работа-следовательно вполне своевременно и «Введение в историографию насельников Кавказа».

Автор берет наиболее интересный и в тоже время наиболее слабо освещенный период становления народов, то есть преддверие к классовому обществу.

Наиболее сильным местом автора является вопрос о взаимоотношении человека с природой, о воздействии первого на последнего и об оформляющихся в связи с этим хозяйственных форм. Именно на этот момент историография не уделяет до сих пор достаточного внимания, хотя именно этот момент в значительной степени решающий.

Таким образом, постановка автора, часто прибегающего к цитатам, отличается новизной и при том какраз той, которая неизбежно должна встать на пути перестраивающегося историка.

Полагал бы напечатание данного «Введения» весьма желательным в изданиях Института кавказоведения,^{vi} на задачу которого ложится и проблематика историографии, поскольку таковая касается народов Кавказа.

И. Мещанинов

Национальный архив Армении, ф. 825, оп. 1, д. 1, л.1-1об.: Автограф.

**Письмо Председателя оргбюро Исторической комиссии АН СССР С. Томсинского
Г. Пичикяну**

10 января 1935г.
Ленинград

Уважаемый товарищ

Тов. Иоанисян передал нам о Вашем согласии выступить с докладом на предстоящем Совещании по истории народов СССР, организуемом Академией наук и Государственной академией истории материальной культуры на тему «О развитии капитализма в Закавказье». Принимая к сведению Ваше согласие, просим Вас прислать тезисы доклада к 1 февраля, а написанный доклад к 15 февраля.

Из сообщения Т. Иоанисяна мы узнали также о согласии выступить с докладами на указанном совещании, выраженном гг. Джанашия^{vii} и Бердзенишвили.^{viii} Просим Вас сообщить свое мнение об указанных гг. и характере их докладов. Приглашение И. П. Петрушевскому^{ix} мы передали во время его пребывания в Ленинграде.

Просим ответить по адресу: Ленинград, Университетская наб. 5, Академия наук, Историческая комиссия.

Председатель оргбюро (С. Томсинский)
Секретарь оргбюро (Г. Александров)

**Национальный архив Армении, ф.825, оп.1, д.22, л.5.
Подлинник. Машинопись.**

СТЕПАН ГАРИБДЖАНЯН

Академик Николай Вавилов и армянская действительность

“Армения – страна замечательная, и, посему, состав её культурных растений представляет не только всесоюзный, но и мировой интерес”.

“Такие маленькие страны, как Абиссиния, Советская и Турецкая Армения, отличаются поразительным богатством разновидностей пшеницы, превосходящим все остальные территории земного шара. Климатические и почвенные условия горных стран отличаются исключительным разнообразием, в соответствии с чем здесь резко выражены формообразовательный процесс, дифференциация на соответствующие экотипы”.

Н. И. Вавилов

Выдающийся ученый современности академик Николай Иванович Вавилов (1887-1943) завещал потомкам не только собранные им коллекции растений и не только свои идеи в области генетики и теории эволюции, имеющие непреходящее значение. Он оставил нам ярчайший образ подвижничества в науке, неразрывной связи научного творчества с реализацией высоких гуманистических идеалов. Как редки во все времена фигуры вавиловского масштаба – элита науки, элита совести, люди, готовые стоять до конца за истину, страстно отстаивающие все передаваемое, прогрессивное.

Велика роль Н. И. Вавилова в организации системы сельскохозяйственной и биологической науки в СССР. Он был выдающимся организатором научных исследований огромного масштаба – первым президентом ВАСХНИЛ, директором Всесоюзного института растениеводства, директором

Института генетики АН СССР, президентом Всесоюзного географического общества. По инициативе и при участии Вавилова создавались крупные теоретические и отраслевые институты с сетью зональных опытных станций, тесно связанных в своей деятельности с производством. Его деятельность была направлена на разработку проблем основания новых земель на севере, востоке, развитие субтропического и горного земледелия, налаживание семеноводческого дела, введение в культуру новых видов растений. В истории организации советской науки 1920–1930-х годов вклад Н. И. Вавилова в создание крупных научно-исследовательских учреждений в области сельского хозяйства как в центре, так и на местах можно с полным правом поставить в один ряд с деятельностью выдающегося организатора советской физики академика А. Ф. Иоффе.

За свою недолгую, но чрезвычайно насыщенную жизнь Н. И. Вавилов придавал очень большое значение Кавказу и, в частности, Закавказью как одному из наиболее богатых районов Юго-Западно-Азиатского центра происхождения культурных растений, выделил особый кавказский очаг, а в нем - отдельные регионы, например Карабах. В одном из его писем говорится: “Надо обратить внимание на горный Карабах. Это местечко подозрительно по составу культурных растений, пришлось его выделить. Вообще по культурным растениям Кавказ выявляет исключительную дифференциацию форм, значительно превосходящую Среднюю Азию по крайней мере на культурных объектах”¹.

13 ноября 1922 г. Н. И. Вавилов писал директору Тифлисского ботанического сада П. М. Жуковскому: “Дорогой коллега ... Хорошо было бы Ваши исследования направить возможно глубже в Армению, к Трапезунду, Бейруту. Я не сомневаюсь, что по многим культурным растениям там найдется исключительно интересный материал. Было бы желательно затронуть полностью злаки, бобовые, крестоцветные ... Мы были бы очень рады получить возможно больше образцов как гербарных колосовых, так и зерновых из Закавказья и Армении по всем культурам”². В 1925 г. удалось организовать экспедицию Жуковского в Малую Азию, где он исследовал

некоторые районы Западной Армении. Растительный мир Армении представлял для Вавилова исключительный интерес. И когда с середины 1920-х годов Советское правительство приступило к широкому изучению производительных сил страны, руководство исследованиями по земледелию и растениеводству было возложено на Вавилова. В Армянской ССР экспедиционными исследованиями непосредственно руководил один из его верных друзей и сподвижников профессор (впоследствии – академик АН Армении) Михаил Туманян, который внес огромный вклад в становление и развитие биологической и сельскохозяйственной науки в нашей республике. С 1924 по 1949 гг. М. Туманян являлся бессменным заведующим кафедрами частного земледелия Ереванского государственного университета и растениеводства Армянского сельскохозяйственного института. В 1920-е годы М. Туманян впервые в СССР на территории Армении обнаружил и описал дикие виды пшеницы, отличающиеся большим полиморфизмом. Благодаря работам Туманяна, опубликованным в Ленинграде, Берлине и Ереване, генетики, селекционеры и растениеводы мира впервые смогли познакомиться с пшеницами Армении. В экспедициях, организованных Наркомземом Армении в 1926 и 1935 гг. и АН СССР в 1934 и 1936 гг. с целью изучения растительных ресурсов Закавказья, а также в результате самостоятельных поездок под руководством М. Туманяна, был собран обширный материал. Изучение культурной флоры Армении позволило установить ботанический состав полевых культур и выявить ценные местные сорта, что и послужило исходным материалом для первоначального районирования и организации селекционно-семеноводческой работы³. “В пределах СССР особенно велико разнообразие пшениц в Армении, по числу ботанических разновидностей и видов превышающей все остальные районы и края. М. Г. Туманян насчитывает здесь более 200 разновидностей из общего мирового числа в 650. Здесь же обнаружены в большом разнообразии дикие пшеницы: однозернянки и двузернянки. По разнообразию видов и экотипов пшеницы этот очаг выделяется на всем земном шаре”⁴.

Еще будучи студентом, с группой членов студенческого кружка любителей естествознания Московского сельскохозяйственного института, в 1908 г. Вавилов провел первые географические исследования Северного Кавказа и Закавказья. В кавказских экспедициях Вавилова в разное время принимали участие А. А. Гроссгейм, Н. В. Ковалев, В. Ф. Николаев, Д. И. Сосновский, братья Ал. А. и Ан. А. Феодоровы, Л. Л. Декапрелевич, М. М. Якубцинер, М. Г. Туманян, С. Г. Тамамшян, А. Л. Тахтаджян, болгарин Дончо Костов, американец Герман Меллер, аргентинец Офферман и др.

В одной из моих бесед со старейшиной хозяйственной науки Армении, членом-корреспондентом АН (впоследствии - академиком) Арташесом Матевосяном речь шла об армянах - учениках и соратниках Вавилова, внесших большой вклад в становление и развитие ряда отраслей биологической и сельскохозяйственной науки, в частности, растениеводства в нашей республике. Поинтересовался я также биографией ученого-агронома Барука Гарасеферяна, о деятельности которого мне мало было известно. Взяв адрес семьи Гарасеферяна, летом 1994 г. я посетил их квартиру, находящуюся на улице Исаакяна, где мне была предоставлена возможность ознакомиться с личным архивом Б. Гарасеферяна. В отдельных папках десятилетиями бережно хранятся записные книжки, письма, статьи, авторские свидетельства, отзывы, наградные листы, фотографии, газетные вырезки и т.д. Из документов и материалов биографического характера явствует, что Б. М. Гарасеферян родился в г. Ване, где жил до 1915 г. Детство и юношество будущего ученого прошли в тяжелейших условиях Первой мировой войны. После эвакуации переселился в Ереван, поступил в приют Амеркома, работал в его учреждениях, а потом на государственных предприятиях в качестве курьера, счетовода и др. В 1924 г. поступил в сельскохозяйственный факультет Ереванского государственного университета, который окончил в 1928 г. До 1930 г. заведовал молочно-хозяйственной фермой университета. С 1930 по 1941 г. Б. Гарасеферян являлся ассистентом, преподавателем, доцентом и заведующим кафедрой селекции и семеноводства Сельскохозяйственного

института, затем находился на ответственных должностях Народного комиссариата земледелия и Министерства сельского хозяйства Армении. Был главным агрономом, начальником управления агротехники и механизации, заместителем министра и, наконец, начальником Главного управления хлопководства при Совете Министров Армянской ССР. 17 июня 1952 г. Б. Гарасеферян внезапно скончался.

В 1937 г. Гарасеферян защитил диссертацию на тему “Местные сорта пшениц, возделываемых в Армянской ССР”, получив ученую степень кандидата сельскохозяйственных наук. Эта работа представляла большую научную и практическую ценность, выводы ее широко использовались в сельскохозяйственном производстве Армении. В июне 1938 г. на Всесоюзном конкурсе молодых научных работников она удостоилась первой республиканской и второй всесоюзной премий. Год спустя, на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве, Гарасеферян был награжден малой золотой медалью. Академик Петр Михайлович Жуковский в своем отзыве от 20 декабря 1937 г. писал: “Тов. Барук Гарасеферян, работающий в ССР Армении, произвел замечательную работу: он исследовал состав популяций пшеницы во всех районах культуры её в ССР Армении. Мне пришлось в свое время жить и работать в Закавказье. Я хорошо знаю исключительную селекционную ценность пшениц Армении, горной страны, характеризующейся крайними условиями засушливости и суровых зим. Пшеницы ССР Армении очень разнообразны. Среди них много очень скороспелых, зимостойких и засухоустойчивых форм. В моей личной коллекции пшениц, которую я ежегодно высеваю под Москвой, армянские пшеницы самые скороспелые и они использованы мной для скрещиваний со стандартами. Работа тов. Гарасеферяна выводит на арену использования ценнейший материал для селекции. Селекционеры СССР будут рады опубликованию этой работы. Я считаю безусловно необходимым напечатание этой работы, имеющей всесоюзное значение”⁵. Книга Б. Гарасеферяна была издана в 1939 г., на армянском языке.

Изучение мировой коллекции пшениц во Всесоюзном институте растениеводства, общение с такими крупными учеными,

---

как академики Н. И. Вавилов, П. М. Жуковский, Н. В. Цицин и др.. работа под непосредственным руководством М. Г. Туманяна, обогатили уровень его познаний и укрепили настойчивость для дальнейших продвижений в изыскании новых сортов пшениц. Гарасеферян добивался получения лучших перспективных линий, на базе которых выводил новый сорт озимой пшеницы под названием “АРМЯНКА” / линия Ферруги-неум 8/, который был выведен методом индивидуального отбора из местной популяции сел Таштун и Калер Мегринского района/ элитное растение выделено еще в 1935 г./, передан в производство в 1942 г., а с 1949 г. районирован. “Армянка” обладала хорошей зимостойкостью, устойчивостью против ржавчины, суховея и головни, ее зерна не осыпались. По данным лаборатории Одесской селекционной станции и проведенных дегустаций было установлено, что сорт “Армянка” имеет высокие качества по хлебопечению, чем и превосходит как районированные сорта, так и селекционный сорт “Украинка”, Новая пшеница отлично показала себя при испытании в двенадцати районах нашей республики с самыми различными почвенными и климатическими условиями, из года в год увеличивая ареал своего распространения и завоевывая всеобщее признание. Вскоре первые килограммы опытных зерен были отправлены в Московскую, Воронежскую, Курскую и Омскую области.

Передо мной лежат, пожалуй, самые ценные реликвии - два документа, особой заботой хранящиеся в личном архиве Б. Гарасеферяна. Это – подлинники отзыва академика Н. И. Вавилова о работе Гарасеферяна “Сорта пшениц, возделываемых в Армянской ССР” и письма Вавилова к нему, датированные 2 января 1938 г. Предлагаем вниманию читателей полный текст отзыва: “Работа тов. Барука Гарасеферяна представляет собой большой научный и практический интерес. В ней впервые дается детально анализ возделываемых сортов, точнее, местонахождение их, повысотные данные, дается анализ земледельческих условий Армении, применительно к культуре пшеницы, дается оценка ассортимента пшениц, возделываемых в Армении, делается обстоятельная сводка всех знаний о пшеницах Армении. Это тем более важно, что

пшеницы Армении представляют исключительное богатство видов и разновидностей, выделяющих Армению на первое место в СССР, да и на земном шаре. Армения, несомненно, входит в основную родину пшениц, о чем свидетельствует нахождение здесь диких пшениц и колоссальное разнообразие культурных форм и видов. Составленные тов. Баруком Гарасеферяном карты представляют исключительный интерес и впервые дают обстоятельную картину распределения ассортиментов.

Чрезвычайно важен проделанный автором анализ местных пшениц, имеющих большое значение для правильной организации и селекции, и семеноводства в Армении, в связи с новыми, выдвигаемыми задачами улучшения сортового состава. Заслуживает внимания и мероприятия, намечаемые автором по использованию местного ассортимента...

Автор выявил исключительное трудолюбие в составлении этой работы, являющейся выдающейся в смысле познания сортового состава пшениц Армении.

Работа заслуживает незамедлительного напечатания как на армянском, так и на русском языках. Директор Всесоюзного института растениеводства академик *Н. И. Вавилов*"⁶.

В Армении вокруг Туманяна сплотились его ученики и соратники Г. Х. Агаджанян, Б. М. Гарасеферян, В. О. Гулканян, А. А. Матевосян, А. А. Араратян и др. Кроме них, культурную флору Армении, особенно колосовые культуры и их дикие сородичи, исследовали Н. И. Вавилов, П. М. Жуковский, К. А. Фляксбергер, Е. И. Барулина, Е. А. Столетова, М. М. Якубцинер и др.

В конце июня 1930 г. впервые в Ереван прибыли академик Н. И. Вавилов и американский профессор Диксон. Они посетили Ереванский госуниверситет, где ознакомились с постановкой научно-исследовательских работ на сельскохозяйственном факультете, особо заинтересовались с ценными трудами профессора М. Туманяна в области изучения диких пшениц⁷.

Во второй раз Н. И. Вавилов посетил Советскую Армению с 22 по 25 июля 1934 г. 24 июля в зале Дома культуры он выступил с докладом на тему "Мировые центры земледелия и скотоводства". Он указал на огромные сдвиги, происшедшие в

работе исследовательских учреждений сельскохозяйственного профиля. Из Еревана Вавилов выехал в Лорийский район, где ознакомился с работой кормовой станции⁸.

С середины 1930-х гг. Н. И. Вавилов принимал активное участие в организации Армянского филиала АН СССР/АрмФАН/, его отдельных учреждений. Прибыв 13 апреля с 1935 г. в Ереван, он выразил согласие взять на себя общее научное руководство Биологическим институтом АрмФАНа, подчеркивал необходимость теснее увязать работу секторов ботаники и генетики. Была создана специальная комиссия во главе Н. И. Вавиловым, с участием известного болгарского генетика профессора Дончо Костова, профессоров Дмитрия Сосновского, Николая Троицкого, Семена Юзбашьяна, Енока Казаряна, которая должна была определить место для закладки участков Ботанического сада в окрестностях Еревана. Комиссия единодушно признала, что наиболее подходящей является территория, расположенная в Аванской котловине. Вавилов высказал также пожелание о форсировании строительства нового здания Армянского сельскохозяйственного института⁹.

Основной целью приезда Вавилова в Армению являлось участие в организации Биологического института, а также Ботанического сада. Наряду с этим он ознакомился с научной работой в области сельского хозяйства. Вавилов был принят первым секретарем ЦК КП(б) Армении А. Ханджяном, председателем Совнаркома ССРА А. Гулюяном и наркомом земледелия В. Мамиконяном. Во время беседы с ними отмечалась необходимость создания большого ботанического сада в Ереване, призванного стать основой озеленения Армении. Идея организации ботанического сада встретила горячее сочувствие со стороны партийных и правительственных организаций Армении и, в частности, Ереванского городского совета, который взял на себя финансирование работ по организации сада. В выборе пород и разработке плана насаждений должны были принять участие все крупнейшие ботаники Закавказья¹⁰. В беседе с корреспондентом газеты "Коммунист" Н. И. Вавилов также отметил: "Мною поднят вопрос о необходимости в ближайшие годы реставрировать Гарнийский

дворец I века, который представляет собой самый ценный археологический документ не только в Армении, но и во всем Союзе. Эту работу должен взять на себя филиал Академии наук. Восстановление этого древнейшего и наиболее сохранившегося памятника будет крупным культурным достижением. Сюда будут направляться десятки тысяч туристов не только со всего Союза, но и из других стран". С 25 по 29 сентября 1935 г. при АрмФАНе состоялась конференция по перспективному планированию Ереванского ботанического сада и его отделений в Кировакане и Гарни, в которой участвовали видные ученые из Ботанического института АН СССР, АН Украины, Азербайджанского и Грузинского филиалов АН СССР. Вместе с местными научными силами они обсуждали генеральный план Ботанического сада, строящегося в лощине между селами Аван и Канакер¹¹.

На заседании Президиума АН СССР от 25 октября 1935 г. Н. И. Вавилов был утвержден членом Президиума и Ученого совета – директором Биологического института Армянского филиала АН СССР, а 25 апреля 1936 г. – куратором Ботанического института АрмФАНа¹².

17 сентября 1936 г. несколько дней в Ереване побывал Н. И. Вавилов вместе с агрохимиком, химиком почв и растений, профессором Кубанского сельскохозяйственного института академиком ВАСХНИЛ А. А. Шмуком. Они ознакомились с тематическим планом АрмФАНа на 1937 г., а 18 сентября выехали в Микоянский и Кафанский районы с целью изучения диких пшениц и других растений¹³.

На состоявшемся 19 апреля совещании Президиума АрмФАНа Вавилов отметил, что необходимо и нужно в ближайшем будущем создать гидро-биологическую базу при Биологическом институте АрмФАНа с привлечением известных специалистов Москвы, Тифлиса и Батума: академиков Л. С. Берга, С. А. Зернова, профессора А. Н. Державина и других для осуществления этой важной проблемы, т. е. поднять научное значение Севанской станции.

В конце весны 1938 г., по специальному заданию АН СССР, в Кироваканском отделении Ботанического сада АрмФАНа, на высоте около 2 тысяч метров над уровнем моря, в Ванад-

зорском ущелье началась постройка гелиотеплицы, где должно было изучаться влияние ультрафиолетовых лучей на рост и развитие ряда ценных, особенно южных и тропических, растений. Ещё в декабре 1937 г. было возбуждено ходатайство перед Физико-агрономическим институтом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук о содействии и участии в проведении испытательных работ имеющих большое значение для производства. В Национальном архиве Армении хранится интересное письмо, принадлежащее перу двух выдающихся организаторов науки академиков Н. И. Вавилова и А. Ф. Иоффе, с просьбой обеспечить проведение опытов с ацетил-целлюлозной пленкой в высокогорном районе Армении. Впервые предлагаем вниманию читателей текст этого письма, датированного 24 января 1938 г.: *“Председателю Комитета по заведыванию филиалами и базами АН СССР. Ленинградский Физико-агрономический институт/ФАИ/ вводит в практику растениеводства закрытого грунта ацетил-целлюлозную пленку, имеющую то преимущество перед обыкновенным стеклом, что она пропускает активные ультрафиолетовые лучи, весьма эффективно действующие на рост и урожайность некоторых растений. Особую важность приобретает испытание ацетил-целлюлозной пленки в высокогорных зонах, где количество ультрафиолетовых лучей во много раз превышает таковое зоны низменной.*

Испытание этой пленки в высокогорных зонах мы считали бы необходимым включить в пятилетний план Академии наук СССР. В 1938 г. очень желательно организовать эту работу в Кироваканском горном отделении Ботанического сада АрмФАН, где налицо все благоприятные природные условия, а кроме того, где, согласно наших переговоров с АрмФАНом, имеется полная возможность обеспечить в 1938 г. существующим там персоналом выполнение всей работы на месте. Постановка работы с ацетил-целлюлозной пленкой в высокогорном районе Армянской ССР открывает широкие возможности по-новому подойти к такой важной проблеме, как продвижение в горы плодовых и ягодных растений.

Просим Вас обеспечить проведение этой темы в 1938 г. и отпустить Кироваканскому отделению Ботанического сада

АрмФАН в начале текущего года дополнительно сверх утвержденной сметы 40.000 руб. на постройку и оборудование гелиотеплицы. В свою очередь Физико-агрономический институт окажет помощь в смысле научного руководства, снабжения необходимой аппаратурой, пленкой и т. д.

Просим, по возможности в самом непродолжительном времени, поставить нас в известность о Вашем решении по этому вопросу. Академик Н. И. Вавилов. Академик А. Ф. Иоффе¹⁴.

В своем письме от 8 марта 1935 г. коллективу Биологического института Армянского отделения Закавказского филиала Академии наук СССР Н. И. Вавилов писал: "Дорогие товарищи. Очень благодарю Вас за Ваше предложение. Буду рад, если смогу оказать чем-нибудь Вам полезным. Биологический институт особенно нужен Армении, ибо, пожалуй, нет ни одной части в Советском Союзе, где бы перед ботаником и зоологом вставали такие интересные и важные задачи, как в Армении, и нигде нет таких возможностей по научным проблемам эволюции, как в Армении, в познании проблемы происхождения культурных растений и домашних животных. Растительные и животные ресурсы Армении исключительно разнообразны и интересны, и перед Вашим коллективом встает большая интереснейшая задача скорейшего развертывания плодотворной исследовательской работы, создания Ботанического сада, развертывания экспедиционной работы, дальнейшего развертывания музея, издания трудов по изучению флоры и фауны Армении.

Горячо желаю Вам большого успеха. Конечно, я не смогу по перегруженности работой взять на себя администрирование, ибо это физически для меня невозможно, но от общего руководства, приезда на один-два раза в год в начале развертывания института, я не смею отказываться. Но успех работы Биологического института прежде всего зависит от Вас самих.

С товарищеским приветом Н. Вавилов".

Примечания

- ¹ Цит. по: Из воспоминаний члена-корреспондента АН СССР Андрея Феодорова о Н. И. Вавилове // Рядом с Н. И. Вавиловым: Сборник воспоминаний. М., 1973. С. 180.
- ² Научное наследство. Том пятый. Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1911– 1928 гг. М., 1980. С. 75.
- ³ Подробнее см.: Михаил Галустович Туманян. Ереван, 1965. С. 22–45; Сборник научных трудов Генофонд культурных растений и их диких сородичей в Закавказье. Ереван, 1987.
- ⁴ Вавилов Н. И. Мировые очаги важнейших культурных растений // Вавилов Н. И. Происхождение и география культурных растений. Л., 1987. С. 310.
- ⁵ См. личный архив Барука Гарасеферяна.
- ⁶ Из личного архива Барука Гарасеферяна.
- ⁷ См.: Хорурдаин Айастан (Советская Армения). 1930. 24 и 25 июня.
- ⁸ См.: там же. 1934. 24 июля; Академик Вавилов о диких пшеницах Армении // Хорурдаин Айастан. 1934. 26 июля. С. 1; Коммунист. 1934. 26 июля.
- ⁹ См.: Коммунист. 1935. 15 апреля; В Эривани будет ботанический сад. Беседа с акад. Н. И. Вавиловым // Коммунист. 1935. 17 апреля. С. 4.
- ¹⁰ См.: В Эривани будет ботанический сад. Беседа с акад. Н. И. Вавиловым // Коммунист. 1935. 17 апреля. С. 4.
- ¹¹ См.: Коммунист. 1935. 24 сентября.
- ¹² См.: НАА. Ф. 766. Оп. 6. Д. 3. Л. 3; Ленинградское отделение Архива АН СССР. Ф. 347. Оп. 2. Д. 75. Л. 8–9об.
- ¹³ См.: Хорурдаин Айастан. 1936. 18 сентября; Коммунист. 1936. 18 и 20 сентября.
- ¹⁴ НАА. Ф. 766, Оп. 6. Д. 30.Л. 1.
- ¹⁵ Научное наследство. Том десятый. Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1929–1940 гг. М., 1987. С. 278. Подробнее см.: Гулкян В.О. Николай Иванович Вавилов и развитие биологической науки в

Армянской ССР // Биологический журнал Армении. 1967.
Т. XX. № 12. С. 10–18.

*Нучная интеллигенция Армении (1920– середина
1930-е гг.). – Ереван. – 2013. – Лусаки. – С.82-95,123-124.*

СТЕПАН ГАРИБДЖАНЯН

Из истории медицинской науки в Армении

Роль академика К. И. Скрябина в становлении и развитии гельминтологической науки в Армении

“Я считаю, что очень счастливо прожил жизнь... За плечами – многолетняя, более чем полувекковая, работа в области новой науки – гельминтологии. Мой путь не был легким, я отдал много сил той неустанной борьбе, которую пришлось вести за свою науку. Я был глубоко убежден в ее острой необходимости для человечества. Гельминтология стала для меня целью жизни, радостью творчества.”

К. И. Скрябин

Выдающийся ученый, крупнейший гельминтолог XX века, основатель и глава русской и советской гельминтологической школы, создатель новых направлений в биологической, медицинской и ветеринарной науках, действительный член трех академий наук СССР – Союзной, Сельскохозяйственной и Медицинской, трижды доктор наук – биологических, медицинских и ветеринарных, неутомимый организатор науки, талантливый педагог, активный государственный и общественный деятель Константин Иванович Скрябин пользовался всеобщим признанием и мировой известностью. “Редким ученым выпадает на долю счастье стать создателями не только нового научного направления, но и провести в жизнь связанные с ним организационные мероприятия огромного государственного масштаба, - писал академик Леон Абгарович Орбели, - Константин Иванович является единственным в мире ученым - гельминтологом, сумевшим охватить гельминтологическую науку во всех ее разделах: зоологическом, биологическом, медицинском, ветеринарном и агрономическом...”

В обширной научной деятельности Константина Ивановича все время параллельно идут два основных направления –

теоретическое и практическое. Поэтому и гельминтологию он понимает не как отвлеченную науку о паразитических червях, а как комплексную теоретико-практическую дисциплину, изучающую не только гельминтов, но и гельминтозы, и имеющую конечной целью их полную ликвидацию”.¹

Он завоевал мировое имя как терматодолог, цестодолог и нематодолог, свел основные классы паразитических червей в стройные системы, объединив их многочисленные семейства в созданные им самим подотряды и отряды. К. И. Скрябин является автором более 700 научных фундаментальных трудов. В работах, посвященных изучению морфологии, экологии и филогенетической систематики гельминтов, им приведено описание 200 новых видов гельминтов, открытых им самим и совместно с учениками, обосновано 100 новых родов. Впервые в 1944 г. он выдвинул новый метод борьбы с гельминтозами, названный им принципом девастации. Будучи по образованию ветеринарным врачом, К. И. Скрябин показал, что гельминтологическая наука затрагивает также серьезные вопросы медицины и теоретические проблемы в биологии. По его инициативе и под его руководством было организовано более 330 гельминтологических экспедиций на территории СССР в разных ландшафтно-географических зонах, что позволило собрать ценнейший материал по гельминтофауне человека и животных во всех районах страны и предоставил деятелям практической медицины и ветеринарии материал для проведения оздоровительных мероприятий по борьбе с гельминтозами.

В целях координации исследований, проводящихся в области медицинской, ветеринарной, агрономической и общей гельминтологии, по инициативе К. И. Скрябина 20 января 1922 г. Гельминтологическим отделом Государственного института экспериментальной ветеринарии и Гельминтологической лабораторией Московского ветеринарного института была создана Комиссия по изучению гельминтофауны России, целью которой являлось всестороннее изучение паразитических червей, паразитирующих у человека, животных и растений, с точки зрения их анатомии, систематики, биологии, географии, патологии и т. д. 2 мая 1923 г. Президиум Российской

Академии наук постановил включить Комиссию в состав Зоологического музея АН на правах его отделения. Она получила наименование “Постоянная комиссия по изучению Гельминтофауны СССР”.² Эта Комиссия принимала самое активное участие на первых этапах строительства гельминтологического дела в СССР и сыграла огромную роль в подготовке молодых кадров. С течением времени Постоянная комиссия постепенно расширяла масштаб своей деятельности и из гельминтофаунистической превратилась в гельминтологическую в широком понимании этого слова. В 1940г. Комиссия была реорганизована во Всесоюзное общество гельминтологов (ВОГ), которое вошло в систему научных обществ Отделения биологических наук АН СССР. Как организатор гельминтологического дела, К. И. Скрябин стремился к тому, чтобы не только в Москве, но и в союзных республиках были организованы соответствующие гельминтологические учреждения.

С мая 1919 по октябрь 1940 г. на территории СССР в разных географических зонах работало 209 гельминтологических экспедиций. Из них 32 экспедиции были специально посвящены изучению гельминтофауны населения.³ “В экспедициях проводилось не только изучение видового состава гельминтов и их распространение, но и одновременно изучалась биология гельминтов, эпидемиология гельминтозов и выявлялись связи гельминтофауны человека с гельминтофауной домашних и диких животных. Одновременно проводилась большая работа по повышению гельминтологической квалификации местных медицинских кадров, в результате чего после отъезда экспедиции гельминтологическая работа на местах не только не затухала, но продолжала развиваться, причем в контакте и под непосредственным руководством сотрудников центрального гельминтологического учреждения.”⁴

В начале 1920-х годов перед Советской Арменией стояла трудная и ответственная задача – организовать эффективную борьбу с очень сильно распространившимися по республике малярией и рядом других паразитарных болезней. Для рациональной борьбы с этими заболеваниями необходимо было

создать в г. Ереване научно-исследовательское учреждение – тропический институт. Не имевший ни опыта в подобных мероприятиях, ни специалистов по вопросам паразитологии, Наркомздрав Армении обратился к представителям РСФСР – наркому здравоохранения Н. А. Семашко и директору Московского тропического института профессору Е. И. Марциновскому за советом и помощью. В центры РСФСР была командирована группа врачей с целью специализации по основным направлениям паразитологической науки. Подготовка гельминтологов проводилась под руководством профессора К. И. Скрябина. Он был первым крупным ученым-паразитологом, который приехал в нашу республику для оказания разносторонней научной и научно-методической помощи в организации работы тропического института в Ереване (второго в СССР после Московского). В своих воспоминаниях “Щедрость наставника” доктор медицинских наук, профессор Х. Н. Пирумов пишет: “Мне, в тот период члену коллегии и заведующему санитарно-эпидемиологическим отделом Наркомата здравоохранения республики, приходилось быть в постоянном контакте с приехавшей из центра группой ученых, в частности, с ее руководителем К. И. Скрябиным. Каждая встреча с ним, беседы по вопросам организации работы института, путей его дальнейшего развития, его указания и советы обогащали нас новыми знаниями, новыми идеями, методами участия в эффективной практической борьбе с паразитарными болезнями... Константин Иванович умел вдохновлять окружающих, внушать любовь к работе и веру в необходимость ее проведения и ее успех. Он внимательно слушал каждого, обращавшегося к нему с вопросом, стремился дать разъяснения, доступные пониманию и учитывающие условия и обстановку работы. Все уходило очарованные его простотой, готовностью помочь каждому, кто нуждался в его советах, в его помощи. Но особенно много сделал К. И. Скрябин для организации и постановки в Армении изучения гельминтозов (не только человека, но и животных) и правильного направления борьбы с ними. Поэтому с полным основанием мы считаем его основоположником гельминтологии в Армении....

В период пребывания Константина Ивановича в Армении под его руководством и при его активном участии была организована первая гельминтологическая экспедиция в районы республики, давшая весьма интересные результаты. Эта экспедиция открыла дорогу для проведения в дальнейшем целого ряда новых экспедиций, благодаря которым оказалось возможным досконально выявить и изучить виды гельминтов человека (частично и животных) в Армении и выяснить степень распространения их в различных ландшафтно-климатических зонах. В этих экспедициях было выявлено несколько новых для СССР видов гельминтов”.⁵

Летом 1923 г. была организована 10-я Союзная гельминтологическая экспедиция в Армению под руководством К. И. Скрябина и ветеринарного врача, доцента Н. П. Попова. До этого времени Армения, как и Закавказье вообще, не видела на своей территории специалистов-гельминтологов. “Между тем, - отмечает К. И. Скрябин, - а ргіоі можно сказать, что исследователь, подойдя к анализу форм паразитических червей различных животных Закавказья, наткнется на невероятное их разнообразие. В самом деле, ведь по своему географическому положению Кавказ представляет собой один из интереснейших уголков земного шара, где на небольшой сравнительно территории наблюдается колоссальное разнообразие почв, климата, рельефа, влаги, а в зависимости от этого, - причудливый качественный состав фауны и флоры. На Кавказе – *Homo sapiens* – представлен чрезвычайно большим количеством разных народностей: более пестрого народонаселения, локализующегося на такой сравнительно небольшой площади, как Кавказский перешеек, нет нигде в мире!

Животное население Кавказа тоже невероятно разнообразно, причем характеризуется наличием большого количества эндемических видов, а эндемики для гельминтолога представляют особый интерес, так как у них приспособились паразитировать в большинстве случаев тоже специфические формы паразитов.

Тот немногочисленный материал по паразитическим червям, который был собран в разное время случайными лицами в

Закавказье и который хранится ныне в Зоологическом музее Российской академии наук, в Военно-медицинской академии и в Тифлисском музее, оказался весьма интересным в научном отношении.

Эти соображения заставляли давно стремиться к организации гельминтологической экспедиции в Закавказье”.⁶

10 августа 1923 г. из Москвы в Ереван выехали 3 члена экспедиции: профессор К. И. Скрябин, ассистент Гельминтологического отделения Государственного института экспериментальной ветеринарии Н. П. Попов и препаратор-прозектор Е. М. Скрябина (Елизавета Михайловна Кутателадзе – жена К. И. Скрябина). Остальной технический персонал решено было пригласить на месте, в Ереване. 17 августа в Армении, по приезде К.И. Скрябина и Н. П. Попова, открыла свою деятельность 10-я Российская гельминтологическая экспедиция в составе 2-х отрядов одновременно. Джульфинско-Аракский отряд развернул свою работу по долине реки Аракса, а Севанский отряд сосредоточил свое внимание на обследовании горной Армении.

21 августа из Еревана выехал Джульфинско-Аракский отряд 10-й Гельминтологической экспедиции в составе начальника отряда профессора К. И. Скрябина, препараторов: доктора Е.В. Хитрово – Калантарян, доктора философии Цюрихского университета А. Г. Чахмахчян, Е. М. Скрябиной и охотника А. В. Богачева. В общей сложности отрядом вскрыто всего 135 животных: млекопитающих, птиц, рептилий, амфибий. Рыбы не были обследованы. По возвращении в Ереван персонал Джульфинского отряда продолжал работать в стенах Тропического института до 4 сентября 1923 г., после чего деятельность его ликвидировалась в связи с выездом 5 сентября К. И. Скрябина в Москву.

Для обследования гельминтофауны нагорной части Армении 21 августа из Еревана выехал специальный отряд, развернувший свою работу на озере Севан. Отряд состоял из 6 человек: начальник – ассистент Н. П. Попов, препараторы – Т. Д. Андреянова, А. Л. Бадалян, Е. Х. Назарян, В. М. Шахназарян, охотник А. В. Андреянов. 22 августа отряд отбыл к месту своего назначения на маленький остров Севан, где и

развернул свою деятельность. Через месяц, 25 сентября отряд вернулся в Ереван, привезя с собой большой гельминтологический материал. По возвращении в Ереван, отряд, превратившийся по существу в персонал Гельминтологического отделения Тропического института Армении, наладил гельминтодиагностическое обследование всех больных, поступающих в клинику Тропинститута, а также провел экспертизу материала, доставляемого из городских больниц. Было положено начало музею макро-микроскопических препаратов, а также проведен теоретический и практический курс медицинской гельминтологии врачам, прикомандированным для научного усовершенствования к Тропическому институту. 3 декабря 1923 г. Н. П. Попов выехал из Еревана в Москву. Работа 10-й Союзной гельминтологической экспедиции была закончена.⁷

После отъезда руководителей 10-й экспедиции К. И. Скрябина и Н. П. Попова в Москву исследовательская работа в Армении не была прервана: ее энергично продолжало только что основавшееся при Тропическом институте Армении Гельминтологическое отделение в лице заведующей Е. В. Калантарян. За период от 4 декабря 1923 г. до 21 января 1924 г. было проведено 137 полных вскрытий 34 видов животных. Доктором Калантарян работа была доложена Комиссии по изучению гельминтофауны СССР, состоящей при АН СССР. Ознакомившись с исследованиями и достижениями Е. В. Калантарян, Комиссия сочла возможным и целесообразным считать ее работу как самостоятельную экспедицию, занумеровав ее 19-й Союзной гельминтологической экспедицией.⁸

В 1927 г в Армении, в долине реки Аракс, работала 39-я Союзная гельминтологическая экспедиция под руководством Е. В. Калантарян и носила медико-биологический характер, изучая гельминтофауну человека и диких животных. В том же году в Ново-Баязетском районе под руководством Е. В. Калантарян работала 40-я Союзная гельминтологическая экспедиция чисто медицинского профиля — изучала гельминтофауну местного населения. Значительный интерес представляло

установление у человека массового заражения трихостронгилидами – явление, не отмеченное в литературе.⁹

В 1930 г. 212-я Союзная гельминтологическая экспедиция в Армению под руководством Б. Г. Массино изучала гельминтофауну млекопитающих, птиц и рыб озера Севан. Был обнаружен очаг неоскаридоза телят. В 1931 г. 213-й Союзной гельминтологической экспедицией в ССР¹⁰ Армению под руководством Э. А. Давтяна и И. А. Солоницина в долине реки Аракс проведено испытание тетрахлорэтилена для дегельминтизации плотоядных. Изучалась также терапия неоскаридоза телят.¹⁰ В 1931 г. состоялась экспедиция по выявлению мест выплода флеботомусов совместно с работниками Академии наук СССР.¹¹ В 1932 г. 214-я Союзная гельминтологическая экспедиция в Армению под руководством Р. Эд. С. Шульца проводила изыскания мер борьбы с гельминтозами сельскохозяйственных животных (млекопитающих и птиц).¹²

К 1941 г. систематическая научно-исследовательская работа по гельминтологии, под общим руководством К. И. Скрябина, проводилась в 52 научно - исследовательских ветеринарных учреждениях и 23 медицинских. С начала Великой Отечественной войны часть этих учреждений прекратила свою работу, но к 1945 г. большинство из них ее снова возобновило.¹³

Мощной кузницей кадров по подготовке биологов-гельминтологов являлась организованная К. И. Скрябиным в 1942 г. Гельминтологическая лаборатория Академии наук СССР (ГЕЛАН). По примеру АН СССР гельминтологические, а иногда и паразитологические лаборатории с гельминтологическим уклоном были созданы почти во всех Академиях наук союзных республик, причем руководителями этих учреждений являлись в основном ученики школы Скрябина.¹⁴

В своих воспоминаниях К. И. Скрябин пишет: “15 сентября (1944 г. – С. Г.) я вместе с терпеливой женой отправился в Закавказье. Цель поездки – организация в академиях наук Грузии, Армении и Азербайджана гельминтологических лабораторий. Я оптимист и ехал с верой в свои силы, в правоту своего дела, в здравый смысл руководителей академических учреждений, которые, конечно, поймут всю целесообразность

моих предложений. Я верил в успех своих замыслов и был убежден, что вернусь через месяц в Москву с победой: новые гельминтологические ячейки будут созданы в Тбилиси, Ереване и Баку, начнется продуктивная работа по изучению биолого-гельминтологических проблем. Тем самым будет организована сеть учреждений биологотеоретического профиля, во главе с моей пока маленькой гельминтологической лабораторией Академии наук".¹⁵

3 октября 1944 г. Президиум Академии наук Армянской ССР принял постановление об организации Гельминтологической лаборатории в Секторе паразитологии Зоологического института АН Армении под общим руководством К. И. Скрябина. Заведующим лабораторией был назначен кандидат ветеринарных наук Э. А. Давтян (впоследствии член-корреспондент АН Арм ССР).¹⁶

Примечания

- ¹ Академик Л. А. Орбели. Константин Иванович Скрябин // Гельминтологический сборник. М.—Л., 1946. С.5.
- ² См: Петров А. М. Работа Постоянной Комиссии по изучению Гельминтофауны СССР, состоящей при Зоологическом музее Всесоюзной Академии Наук, за пятилетний период // Вестник современной ветеринарии. Апрель 1927г. N 8. С.227. Скрябин К.И. Моя жизнь в науке. М., 1969. С.156. Скрябин К.И., Шихобалова Н.П., Петров А.М. и Левашов М.М. Строительство гельминтологической науки и практики в СССР. Т.1. М.,1962. С.15-16.
- ³ См. Скрябин К. И. Строительство советской гельминтологии. М. —Л., 1946. С.166; Скрябин К. И., Шихобалова Н.П., Петров А.М. и Левашов М.М.. Указ. соч., Т.1. С. 89.
- ⁴ Скрябин К.И., Шихобалова Н.П., Петров А.М. и Левашов М.М. Указ. соч., Т.1. С. 88.
- ⁵ Пирумов Х. Н. Щедрость наставника // Константин Иванович Скрябин. Жизнь и деятельность. М., 1976. С.164-165.

- ⁶ См.: Проф.К. И.Скрябин. Научные результаты Гельминтологического обследования Армении // Труды Тропического института Армении. 1924. Т.1. Москва-Эривань. С.9; Скрябин К. И., Шихобалова Н. П., Петров А. М. и Левашов М. М. Указ. соч., Т.2. М., 1963. С.279-280.
- ⁷ См.: Скрябин К. И., Шихобалова Н. П., Петров А. М. и Левашов М. М. Указ. соч., Т.2. С.280-282.
- ⁸ См. там же. С.288; Подробнее см.: Д-р Е. В. Калантарян. К фауне паразитических червей грызунов Армении // Труды Тропического института Армении. 1924. Т.1. Москва-Эривань. 1926. С.18-31. В заключении своей статьи автор выразила глубокую благодарность проф. К. И. Скрябину за руководство и помощь в работе.; Д-р Елена Калантарян. Гельминтологическая экспедиция Института наук и искусств и Тропического института // Известия Института наук и искусств ССР Армении. 1927. №2. С.8 -20 (На арм. и русск. яз.).
- ⁹ Подробнее см. Калантарян Е. Трихостронгилоз в Армении (Из работ Гельминтологического отделения Тропического института Армении) // Известия Государственного университета ССР Армении. 1930. № 5. С. 209-214 (На арм. яз.); Калантарян Е. В. Гельминтозы населения Армении и их динамика за 1924-1933 гг. // Труды Тропического института Наркомздрава ССР Армении. Вып. 2-й. Посвящается десятилетию института (1923-1933). Эривань. 1935. С.234-249.
- ¹⁰ См.: Скрябин К. И., Шихобалова Н. П., Петров А. М. и Левашов М. М. Указ соч., Т. II. С.355.
- ¹¹ См.: Пирумов Х. Н. 10 лет деятельности Тропического института НКЗдрава ССР Армении (1923-1933) // Труды Тропического института Наркомздрава ССР Армении. Вып. II. С.27.
- ¹² См.: Скрябин К. И., Шихобалова Н. П., Петров А. М. и Левашов М. М. Указ. соч., Т. II. С.339.
- ¹³ См.: Академик Константин Иванович Скрябин // Гельминтологический сборник. С.9.

¹⁴ См.: *Скрябин К. И.* Создание и воспитание научных и практических гельминтологических кадров // *Строительство гельминтологической науки и практики в СССР.* Т.IV. М., 1969. С.362.

¹⁵ *Скрябин К. И.* Моя жизнь в науке. С.350.

¹⁶ См. документы в конце статьи.

* * *

Записка академика К. И. Скрябина об организации гельминтологической лаборатории Зоологического института Академии наук Армянской ССР и основных направлениях ее работы

2 октября 1944 г.

Вновь организуемая Гельминтологическая лаборатория Зоологического института Академии наук Армянской ССР предполагает развернуть научно-исследовательскую работу в двух основных направлениях: 1) по изучению фауны гельминтов Армении и 2) по изучению проблем биологии гельминтов.

А. Фаунистическо-систематическое направление должно касаться изучения гельминтов всех представителей животных и растений Армении под углом зрения фауны, систематики, экологии, географии. Изучение это должно носить плановый характер, охватывая в последовательном порядке хозяев конкретных систематических групп и экологических стадий. Поскольку гельминтофауна Армении характеризуется чрезвычайным разнообразием видов, изучение которых непосильно для одного работника, в фаунистическо-систематической группе Гельминтологической лаборатории должны работать 3 специалиста: нематодолог, цестодолог и терматодолог.

Б. Изучение проблем биологии гельминтов должно касаться с одной стороны разработки вопросов онтогенетического развития гельминтов, расшифровки их биологического цикла. Эта работа должна проводиться в первую очередь на объектах, имеющих народнохозяйственное значение, т.е. на гельминтах человека, домашних и промысловых животных и сельскохозяйственных растений. Наряду с этим лаборатория

должна развернуть работу по изучению тонких биологических взаимосвязей между организмами хозяина и паразита, в частности, по разработке иммунитета при гельминтозах. Это направление, слабо культивируемое в других гельминтологических учреждениях нашей страны, сулит интересные перспективы в теоретическом и практическом отношениях. Таким образом, работу гельминтологической лаборатории Академии наук Арм ССР можно схематически отображать следующим образом:

Гельминтологическая (-) лаборатория: (-) фаунистическо-систематическая группа – изучение нематод животных и растений Армении; изучение трематод животных Армении; изучение цестод животных Армении.

Биолого-иммунологическая группа – изучение проблем иммунитета при гельминтозах; изучение циклов развития гельминтов животных и растений Армении.

*Действительный член Академии наук СССР К. И. Скрябин
Национальный архив Армении. Ф.766. Оп. 6. Д. 203. Л. 10-10 об.
Автограф. Оpubл.: Вестник общественных наук. Ереван. 1995. N
1. С. 247-248.*

* * *

*Протокол N 22 заседания Президиума Академии наук Армянской
ССР об организации Гельминтологической лаборатории в
Зоологическом институте АН Армении*

3 октября 1944 г.

1. Организовать в Секторе паразитологии Зоологического института Гельминтологическую лабораторию.
2. Просить академика К. И. Скрябина взять на себя общее научное руководство организуемой Гельминтологической лабораторией.
3. Заведующим Гельминтологической лабораторией назначить кандидата ветеринарных наук Э. А. Давтяна.
4. Предложить Зоологическому институту представить план работ Гельминтологической лаборатории на 1945 год.
5. Определить контингент работников Гельминтологической лаборатории на 1945 год в количестве 5 человек.

Председатель академик В. А. Амбарцумян

Секретарь А. С. Аветян

*Национальный архив Армении. Ф.766. Оп. 6. Д. 161. Л. 121.
Подлинник. Машинопись. Опубл.: Вестник общественных наук.
Ереван. 1995. N 1. С. 248.*

СТЕПАН ГАРИБДЖАНЯН

*Месячный доклад общественного здоровья Армении. – 2010. -
№ 12. – С. 1-15.*

Из истории медицинской науки в Армении

**Академик Е. Н. Павловский и организация
Закавказской паразитологической экспедиции в
Армению**

Крупнейший биолог, зоолог и паразитолог, доктор биологических и медицинских наук, действительный член Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР Евгений Никанорович Павловский (1884-1965) более 60 лет жизни, обширные знания, талант исследователя и неисчерпаемую энергию организатора отдал развитию российской и советской зоологии, созданию большой школы паразитологов и охране здоровья населения, сельскохозяйственных и промысловых животных.

После смерти своего учителя, профессора Н.А. Холодковского в 1921г. Е. Н. Павловский был избран профессором и начальником кафедры зоологии и сравнительной анатомии Военно-медицинской академии. Под его руководством там были резко усилены паразитологические исследования, к которым широко привлекались как слушатели академии, так и прикомандированные для усовершенствования военные врачи. Он совместно с дерматологом-профессором А. К. Штейном

приступил к разработке проблемы “Влияние действующих начал наружных паразитов и ядовитых животных на кожные покровы человека”¹.

Уже с начала 1920-х годов Е. Н. Павловский вместе со своими учениками начал экспедиционные работы по изучению различных районов Советского Союза, порой весьма отдаленных и труднодоступных. В 1923 г. Павловский совместно с профессором А. А. Штакельбергом организовал при Зоологическом музее Российской Академии наук “Постоянную комиссию по изучению малярийных комаров”, которая развила широкую консультационную деятельность, составила и опубликовала справочные и методические пособия по важнейшим группам наружных паразитов и кровососов. Деятельность комиссии способствовала повышению квалификации кадров периферийных работников, привлечению их к исследовательской работе, сбору и концентрации в музее необходимых коллекционных материалов.²

В 1928 г. Е. Н. Павловский организовал и возглавил первую паразитологическую экспедицию в Среднюю Азию (Туркмения, Узбекистан, Таджикистан) для комплексного изучения наружных паразитов-переносчиков-возбудителей ряда заболеваний (клещевой возвратный тиф, москитная лихорадка, кожный и висцеральный лейшманиозы и др.) и ядовитых животных, положившую начало целеустремленному комплексному исследованию новых важных проблем медицинской и ветеринарной паразитологии, планомерному паразитологическому изучению Средней Азии, Закавказья, Крыма и ряда других местностей. Е. Н. Павловским было организовано свыше 160 крупных экспедиций и тематических поездок, результаты которых публиковались в виде специальных сборников, до сих пор сохранивших свое значение в качестве основ для разработки и проведения оздоровительных противопаразитарных мероприятий и нозогеографической характеристики исследований территории.³

В 1930 г., при реорганизации Зоологического музея АН СССР в институт, на базе расширившей свою деятельность Постоянной комиссии по изучению малярийных комаров был создан Отдел паразитологии, первым заведующим которого до

1942 г. был Е. Н. Павловский. В том же году он организовал Сектор по вредителям животноводства при Всесоюзном институте защиты растений ВАСХНИЛ, работы и экспедиции которого положили начало широкому исследованию кровепаразитарных болезней сельскохозяйственных животных и ряда групп их наружных паразитов. В 1933 г. Е. Н. Павловский создал Отдел паразитологии и медицинской зоологии при Всесоюзном институте экспериментальной медицины, которым лично руководил в течение 15 лет.⁴

Впервые в мировой науке Е. Н. Павловский выдвинул и разработал такую огромного теоретического и практического значения проблему, как учение о природных очагах вирусных, бактериальных и паразитарных болезней. Для всей совокупности таких заболеваний он предложил название — трансмиссивные болезни, разрабатывал меры борьбы с распространением этих болезней, пути выявления и искоренения их природных очагов, вместе с учениками и сотрудниками провел многочисленные и разнообразные исследования по экологии, морфологии и систематике кровососущих членистоногих-переносчиков трансмиссивных заболеваний.⁵

В январе 1930г. директор Закавказского государственного института экспериментальной ветеринарии профессор Борис Григорьевич Массино обратился в Ташкенте на первом Среднеазиатском ветеринарном съезде по тропическим болезням к профессору Е. Н. Павловскому с предложением организовать паразитологическую экспедицию в Армению. Чтобы обеспечить осуществление такой экспедиции, она в 1931 г. была внесена в план работ отделения паразитологии Зоологического института Академии наук СССР (ЗИАН) и сектора по вредителям животноводства Всесоюзного института защиты растений (ВИЗР) Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В.И.Ленина.

Закавказская паразитологическая экспедиция была осуществлена как экспедиция трех учреждений (третьим являлся Закавказский государственный институт экспериментальной ветеринарии (ЗИЭВ). Она состоялась в мае-июле 1931 г. с главным финансированием со стороны ЗИЭВ и под общим руководством Е.Н.Павловского (начальник экспе-

---

диции), в составе сотрудников северного отряда: К.К.Флерова (маммолог), В. В. Попова (энтомолог) из ЗИНАН, Б. В. Лотоцкого (ветеринар-паразитолог из сектора по вредителям животноводства ВИЗР); сотрудников южного отряда: Б. И. Померанцева (паразитолог ВИЗР) и препаратора И. М. Громова; сотрудников протозоологического отряда: И. Г. Галузо (аспирант-паразитолог ЗИН АН СССР), М. М. Мамиконяна (ассистент протозоологического отделения ЗИЭВ) и Л. В. Бураковой (научный сотрудник отделения паразитологии ЗИН АН СССР), работавшая на базе и в контакте с Тропическим институтом Армении. Техническими сотрудниками, кроме упомянутого уже И. М. Громова, были И. К. Теравский (ВИЗР), А. А. Гуреев и А. М. Котон (оба учащиеся школы препаратов ЗИН АН). К экспедиции по просьбе директора Грузинского института экспериментальной медицины т. Леонидзе были прикомандированы И. и Н. Матикашвили для ознакомления с методикой и с ходом экспедиционных работ. Наконец, к протозоологическому отряду были прикомандированы на время студенты Ветеринарного института (Ереван) в счет прохождения ими летней производственной практики.

Общий маршрут экспедиции охватил южную границу Армении от Алагеза, через Караван-сарай, Мирзахан, Сардарабад, Маркара, Камарлю, Камарлинский район до Давалу, Ереван с окрестностями, Вагаршапат (Эчмиадзин) и северную часть Армении – Гокча, Еленовка, Дилижан и долина реки Акстафы. Экспедиция была построена по комплексному плану с охватом специальностей важных для решения существенных паразитологических вопросов. Были развернуты работы по изучению фауны, экологии и баланса эктопаразитов домашних и диких животных, поставлена серьезная в экологическом отношении проблема зональности: вертикального и горизонтального распространения клещей в домашних и высокогорных районах Армении.⁶ Основными темами работ экспедиции были поставлены:

- изучение кровепаразитарных болезней домашних животных, распространяемых клещами (пироплазмозы, тейлериозы), на базе совхозов Армении;

-
- изучение фауны и экологии клещей Ixodidae, среди которых имеются переносчики пироплазмозов и тейлериозов и изучение баланса клещей в природе Армении с учетом характера использования пастбищ (перегоны скота с низинных пастбищ на горные).

В связи с этой темой было выдвинуто исследование фауны диких млекопитающих с учетом их эктопаразитов и паразитов крови.

По линии медицинской паразитологии намечены были:

- вопросы эпидемиологии глистных заражений человека в Армении и
- экология москитов (*Phlebotomus*) применительно к выработке методов борьбы с ними как с переносчиками вируса лихорадки папатачи.

Указанные темы имели весьма важное значение в деле развития животноводства (организация борьбы с болезнями, распространяемыми переносчиками) в медико-санитарном отношении (широкая распространенность лихорадки папатачи).⁷

Протозоологическим отрядом экспедиции с 13 июня по 25 июля был обследован ряд пунктов Армении: пригородный совхоз Банкоопа, где была эпизоотия тейлериоза; совхоз Паракара "Арагат" треста №3 в 11 км от Еревана в местности Шагарлу; селение Эчмиадзин с колхозами и совхозами в нем; селекционный рассадник "Элит"; совхоз "Алагез", куда вошли Каравансарай и Мирзахан (овцеводческие пункты по реке Аракс, а затем Камарлу и Давалу) и в некоторых из них проведены наблюдения над эпизоотией тейлериоза крупного рогатого скота и эпизоотией пироплазмоза овец.⁸

Одной из задач комплексной экспедиции в Армению летом 1931 г. была работа по установлению мест массового выплода москитов. Последнее имело своей целью выработать в дальнейшем меры борьбы с москитами в местах их массового распространения путем воздействия человека на места их обитания. Первоначальные планы развернуть работу в нескольких пунктах Армении – Давалу, Камарлу, Эчмиадзин, Ереван – пришлось сузить за отсутствием сотрудников на местах и сосредоточить всю работу в районе г.Еревана. Здесь

не только в полном контакте с Тропическим институтом Наркомздрава ССР Армении (директор Х. Н. Пирумов), но и при непосредственном участии в работах экспедиции заведующего Энтомологическим отделением Тропинститута доктора А. А. Мирзаяна коллективно была проведена намеченная работа.⁹ Изучение фауны млекопитающих проводилась двумя отрядами, из которых один работал в районе озера Севан и в окрестностях Дилижана, другой – в долине Аракса и на Алагезе (Арагаце). Кроме того, некоторое время все сотрудники работали в окрестностях г. Еревана, где были исследованы главным образом сады и прилегающие к ним окрестные горы.¹⁰ А. Лебедеко в своей книге пишет: “Обследование сельскохозяйственных животных всегда входило в план экспедиций Е. Н. Павловского. Экспедиция 1931 года в Армению почти полностью была посвящена этому вопросу и приняла ветеринарно-паразитологический характер. Положение в Закавказской республике в этом отношении в те годы было трудным. От пироплазмоза погибал крупный рогатый скот, угрожающих размеров достиг падеж овец. В особенности большой ущерб животноводству приносил падеж привозного племенного скота. Объем работ экспедиции был огромен: изучение паразитов – пастбищных клещей, собранных непосредственно на животных и в природе, обследование помещений, где содержится скот, обследование пастбищ, изучение климатических влияний и т.д. Всеми работами на месте руководит Евгений Никанорович, его видят повсюду – на пастбищах, при осмотрах больных животных, в лаборатории за микроскопом. Незадолго до конца работ экспедиции Евгений Никанорович в третий раз заболевает лихорадкой папатачи. Такова неизбежная дань ученого тем самым москитам, изучение которых должно свести на нет эту изнуряющую лихорадку. Рядом с ним здесь действуют Б. И. Померанцев, начавший свою работу в этой области под руководством Евгения Никаноровича еще в 20-х годах в Новгородском округе, и аспирант Зоологического института И. Г. Галузо”.¹¹

Примечания

- ¹ См.: Гусаковский В. Академик Е.Н.Павловский (К 30-летию научной деятельности) //Вестник АН СССР. 1940.N 1-2. С.128-129; Евгений Никанорович Павловский. М.1956. С.13; Прохорова Н.П. Академик Е.Н.Павловский. М., 1972. С.25-27; Талызин Ф.Ф. Путешествие за невидимым врагом. М., 1974.С.11.
- ² См.: Академик Е.Н.Павловский (К XXX-летнему юбилею) //Природа. 1940. N3. С.100; Прохорова Н.П. Указ. соч. С. 38-41.
- ³ См.: Евгений Никанорович Павловский //Зоологический журнал. 1965. Том XLIV. Вып.8. С.1124.
- ⁴ См. там же. С. 1124-1125.
- ⁵ См. там же. С. 1126.
- ⁶ Подробнее см.: Павловский Е. Н. Закавказская паразитологическая экспедиция в Армению 1931 г. и ее задачи // АН СССР. Труды Совета по изучению производительных сил. Серия Закавказская - вып.11. Закавказская паразитологическая экспедиция в Армению 1931 г. Под ред. Е. Н. Павловского. Л., 1934. С.5-19.
- ⁷ См.: Павловский Е. Н. Закавказская паразитологическая экспедиция в Армению // Вестник АН СССР. 1932. N 2. С.47-50.
- ⁸ Подробнее см.: Мамиконян М.М. Некоторые наблюдения над пироплазмозом овец в совхозе овцеводтреста "Алагез" ССР Армении в 1931 г. // Закавказская паразитологическая экспедиция в Армению 1931 г. С.21-28. Галузо И.Г. Некоторые протозойные заболевания домашних животных в Армении // Там же. С.29-48.
- ⁹ Подробнее см.: Буракова Л.В. и Мирзаян А.А. Поиски мест массового выплода москитов (PHLEBOTOMUS) и некоторые данные о фауне их в Армении //Закавказская паразитологическая экспедиция в Армению 1931 г. С.81-92.
- ¹⁰ Подробнее см.: Флеров К.К. и Гуреев А.А. О млекопитающих, собранных Армянской паразитологической экспедицией в 1931 г. //Закавказская паразитологическая экспедиция в Армению 1931 г. С. 93-94.
- ¹¹ Лебеденко А. Война с невидимым врагом. Л., 1961. С.80-81.

ⁱ **Марр Николай Яковлевич (1864-1934)**-филолог, археолог, востоковед. Академик АН СССР (1912). Директор Яфетического института (1922-1931), Кавказского (с 1931г.-Закавказского) историко-археологического института (1917-1932), председатель Российской (с 1926г.-Государственной) академии истории материальной культуры (1919-1934), председатель президиума Закавказского филиала АН СССР (1932-1934), вице-президент АН СССР (1930-1934). Основной вклад в науку внес в области армяно-грузинской филологии организатор и воспитатель нескольких поколений востоковедов и лингвистов. Вел археологические раскопки древней столицы Армении-Ани, памятников в районе озера Ван, Гарни и Варнака.

ⁱⁱ **Закавказский историко-археологический институт (ЗИАИ)** возник в декабре 1930г. на основе Кавказского историко-археологического института, созданного в 1917г. 6 октября 1931г. Общее собрание АН СССР утвердило постановление Президиума АН от 12 сентября 1931г. о преобразовании ЗИАИ в Институт кавказоведения, который было решено считать научно-исследовательской базой АН на Кавказе.

ⁱⁱⁱ **Российская академия истории материальной культуры (РАИМК)** учреждена 18 апреля 1919г. В феврале 1926г. РАИМК переименована в Государственную академию истории материальной культуры (ГАИМК) Наркомпроса. 20 декабря 1934г. ГАИМКу присвоено имя Н. Я. Марра. В августе 1937г. ГАИМК преобразован в Институт истории материальной культуры АН СССР.

^{iv} **Тер-Аветисян Смба́т Варта́нович (1875-1943)**-историк, археолог, филолог, доктор исторических наук, профессор. Высшее образование получил в Петербургском университете. В 1914-1919гг. занимал должность старшего хранителя Кавказского музея в Тифлисе. С 1922г., вначале в качестве адъюнкта, а с 1924г.- действительного члена, работал в Кавказском историко-археологическом институте АН СССР, в 1925-1932гг. был заместителем директора. Переехав в Ереван, заведовал сектором истории и археологии Армянского филиала АН СССР. С осени 1938г. по совместительству в должности профессора и заведующего кафедрой Ереванского госуниверситета преподавал археологию и источниковедение.

^v **Мещанинов Иван Иванович (1883-1967)**-языковед, археолог, востоковед. Академик АН СССР (1932). В 1920-х-начале 1930-х гг. руководил археологическими раскопками в Северном Причерноморье и в Закавказье. Научный сотрудник и ученый секретарь Яфетического института АН СССР (1922-1931). Специалист по мертвым языкам Кавказа и Малой Азии, в частности, урартскому (халдскому) языку. Значительны его заслуги в организации изучения бесписьменных языков народов Севера и Кавказа и в подготовке языковедческих кадров.

^{vi} **Институт кавказоведения**- 6 октября 1931г. Общее собрание АН ССР утвердило постановление Президиума АН от 12 сентября того же года о преобразовании Закавказского историко-археологического института (ЗИАИ) в Институт

кавказоведения (ИК), который было решено считать научно-исследовательской базой АН на Кавказе. На основе ИК, работой которого руководил акад. Н. Я. Марр, и формировался Закавказский филиал. В постановлении Президиума АН СССР, принятом 10 ноября 1932г., говорилось о необходимости реорганизовать этот институт в часть Закавказского филиала. 25 ноября 1932г. Совнарком ЗСФСР принял постановление « О преобразовании Института кавказоведения АН СССР в Закавказский филиал АН СССР».

^{vii} **Джанашиа Симон Николаевич (1900-1947)**-советский грузинский историк. Академик АН Грузинской ССР (1941) и АН СССР (1943). Директор Института языка, истории и материальной культуры Груз. филиала АН СССР (1936-1941). С 1941г.- вице-президент АН Грузии и директор ее Института истории. Исследовал вопросы происхождения и генетической связи грузинских племен с народами Кавказа и Древнего Востока, происхождения грузинского рабовладельческого государства, а также исторической географии и археологии Грузии. Особенно большой вклад внес в изучение возникновения и развития феодальных отношений в Грузии.

^{viii} **Бердзенишвили Николай Александрович (1894-1965)**-советский грузинский историк. Академик АН Грузинской ССР (1944). Директор Института истории АН ГССР (1948-1958), заведующий кафедрой истории Грузии исторического факультета Тбилисского университета. Профессор (1939), (Доктор исторических наук (1943). Вице-президент АН ГССР. Работы посвящены истории средневековой Грузии. При его участии опубликованы ценные документы по истории Грузии.

^{ix} **Петрушевский Илья Павлович (1898-1977)**-советский историк-востоковед, специалист по средневековой и новой истории Ирана, Закавказья и Средней Азии. Окончил историко-филологические факультеты Харьковского и Бакинского университетов (1926). В 1926-1931 работал в Баку, в 1931-1936 в Тбилиси, с 1936-в Ленинграде. Кандидат исторических наук (1935, без защиты). В 1936—1941 годах работал в Ленинградском отделении Института истории АН СССР, преподавал в областном педагогическом институте. Доктор исторических наук (1941). В 1941 защитил докторскую диссертацию - «Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI- начале XIX вв.» (опубликована в 1949г. в Ленинграде.) Во время Великой Отечественной войны преподавал в Баку и Ташкенте. В 1945—1947 годах работал в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. С 1947 года — профессор Ленинградского университета. В 1950—1954 и 1961—1977 годах заведовал кафедрой истории стран Ближнего Востока Восточного факультета. В 1956—1959 годах руководил Группой иранистов Ленинградского отделения ИВАН СССР (с ноября 1957 переименована в Иранский кабинет).

СТЕПАН ГАРИБДЖАНИЯН

Здание АН ССР в Ленинграде

Здание Президиума АН ССР в Москве

ЗДАНИЕ АРМЯНСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР

ЗДАНИЕ АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

Александр Карпинский

Владимир Комаров

Евгений Чудаков

Отто Шмидт

Франц Левинсон-Лессинг

Николай Вавилов

Петр Жуковский

Константин Скрябин

Евгений Павловский

Александр Ферсман

Вячеслав Волгин

Александр Заварицкий

Петр Лебедев

Николай Марр

Иван Мешанинов

Сергей Ольденбург

Игнатий Крачковский

Константин Глинка

Ефим Лисун

Николай Буш

Александр Гроссгейм

Борис Келлер

Сергей Зернов

Николай Максимов

Андрей Курсанов

Николай Кузнецов

Борис Куплетский

Дмитрий Щербаков

Александр Челинцев

Николай Курнаков

Николай Гамалея

Абраам Иоффе

Лев Писаржевский

Владимир Вернадский

Иван Губкин

Филипп Зайцев

Георгий Надсон

Дмитрий Прянишников

Александр Гинзберг

Владимир Стеклов

Эргард Брицке

Александр Байков

Иван Бардин

Александр Богомолец

Дмитрий Сосновский

Андрей Феодоров

Александр Шелковников

Петрос Гамбарян

Николай Троицкий

Степан Лисициан

Евгений Байбуртян

Седрак Бархударян

Барук Гарасеферян

Александр Араратян

Ашхарбек Калантар

Григорий Чурсин

Елена Калантарян

Сиран Тигранян

Степан Камсаракан

Гагик Пичикян

Акакий Шанидзе

Абгар Исаакян

Эдуард Давтян

Амбарцум Кечек

Ашот Иоаннисян

Акоп Иоаннисян

Семен Юзбашян

Ованесс Карапетян

Смбат Тер-Аветисян

Богдан Галстян

Маргарита Тер-Минасян

Андрей Рихтер

Грант Батикян

Вагаршак Азатян

Хачик Момджян

Петр Ярошенко

Михаил Шидловский

Софья Тамамшян

Папа Калангарян

Акоп Зорьян

Морус Асратян

Борис Массино

Сиракан Тиграњян

Аствацатур Хачатрян

Арвид Бенинг

Действительные члены Академии наук Армянской ССР первого состава

Владимир Комаров

Иосиф Орбели

Виктор Амбарцумян

Вартан Гулкянян

Манук Абебян

Александр Акопян

Абрам Алиханов

Артем Алиханян

Грачяя Ачарян

Грация Бунятыán

Иван Егиазаров

Аветик Исаакян

Ваче Исагулян

Григор Капанця́н

Саак Карапетян

Хачатур Коштоян

Степан Малхасян

Акоп Манандян

Левон Оганесян

Левон Орбели

Константин Паффенгольц

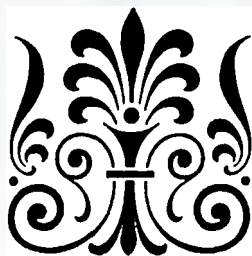
Александр Таманшян

Арсен Тертерян

Микаел Туманян

Члены – корреспонденты Академии наук Армянской ССР первого состава

Левон Варданянц

Степан Гамбарян

Алексей Дживелегов

Хорен Ерицян

Андроник Иосифян

Арутюн Магакян

Николай Майсурян

Леон Меликсет-бек

Арменак Назаров

Борис Пиотровский

Норайр Сисакян

Армен Тахтаджян

Варфоломей Фанарджян

Михаил Чайлахян

Арташес Шагинян

Ерванд Манвелян

СТЕПАН ГАРИБДЖАНЯН

АКАДЕМИЯ НАУК СССР И ОРГАНИЗАЦИЯ НАУКИ В АРМЕНИИ (1925 - 1945)

Дизайн обложки – Астхик Казарян
Компьютерный набор - Рузанна Туманян

Тираж 100 экз.

ЕРЕВАН-2025

-- 165 --

[12009p]

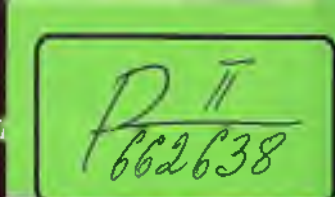
ՀԱՅ ԿՐԻՏԻԿԱԿԱՆ ԳԻՏ
ԳՐԱԴԱՐԱՆ

51070511

СТЕПАН ГЕВОРКОВИЧ Г

Родился 16 июня 1954г. в г. Ереване в семье служащего. В 1961г. Поступил в среднюю школу №19 имени Н. К. Крупской (ныне им. Н. Агбальяна), которую окончил в 1971г. В 1971-1976гг. получил высшее образование на историческом факультете Ереванского государственного университета, окончив его с

дипломом отличия. В 1976-1979гг. работал младшим научным сотрудником Научно-исследовательского института планирования и нормативов при Госплане СССР. В 1979-1982гг. учился в аспирантуре Ереванского государственного университета. 2 июня 1983г. защитил диссертацию, получив ученую степень кандидата исторических наук. В 1984-1987гг. был младшим, затем старшим научным сотрудником Центра научной информации по общественным наукам Академии наук Армянской ССР. С 1987г. по сей день является старшим научным сотрудником отдела новейшей истории Института истории Национальной академии наук Республики Армения. В 2000 до 2014г. С. Гарибджанян развернул научно-педагогическую деятельность. Как старший преподаватель и доцент преподавал несколько общественно-гуманитарных дисциплин в Ереванском университете экологии и права, Ереванском филиале Международной академии предпринимательства (г. Москва, с 2009-Академический Международный Институт), Ереванском филиале Московского государственного университета сервиса и Научно-образовательном международном центре НАН РА.

Широк и разнообразен круг научных интересов С. Гарибджаняна. Он автор 11 книг и 1 брошюры. Около 40 лет занимается изучением истории становления и развития науки в Советской Армении 1920-1945гг. Ведущий специалист в этой области в армянской историографии. Им опубликовано свыше 100 научных трудов, посвященных проблемам партийно-государственного руководства наукой в нашей республике, формирования научной интеллигенции, создания и деятельности первых научно-исследовательских учреждений, научных связей Армении, а также впервые опубликовал документы, выявленные в различных архивах Еревана, Москвы, Санкт-Петербурга и Тбилиси. Его перу принадлежит около 250 научно-публицистических и популярных статей, посвященных жизни и деятельности видных деятелей национально-освободительной и революционной борьбы армянского народа, представителей научно-педагогической и творческой интеллигенции, церковных, политических и военных деятелей и др.